

Н.А.Захарчев

Тайны Памирского поста

Ульяновск, 2014

УДК
ББК

Н.А.Захарчев

Тайны Памирского поста : сб. / Н.А.Захарчев. – Ульяновск : ООО «Мастер Студия», 2014. – с. : ил.

Настоящая книга представляет собой сборник впервые публикуемых материалов по истории становления пограничной стражи России на Памире.

Издание содержит биографии офицеров- начальников Памирского отряда, документы рассказывающие об организации службы первых пограничных отрядов в этом далёком горном крае и ранее не известные факты истории Памира, долгие годы бывшего достойной частью Российской империи и СССР.

Книга предназначена для любителей военной истории и широкого круга читателей.

Все даты до 1918 года даны по старому стилю.

Замечания и предложения по книге можете высказать по e-майл: tugul@yandex.ru

УДК
ББК

© Н.А.Захарчев, 2014

© Оформление, ООО «Мастер Студия», 2014

Увеличительное стекло истории

В. Егоров,

председатель историко-архивной комиссии

Ульяновской области

Удивительно как зримо, четко и выпукло работают увеличительные стекла столетий, истории... Совсем нередко даже очень важные, значимые и судьбоносные для России события и участвовавшие в них герои оказываются вне поля зрения современников, которые лишаются возможности верно их оценить и бережно сохранить в памяти поколений. И вот случается так, что находится неравнодушный человек, чей проницательный взор умудряется сквозь толщу лет заметить, изучить и рассказать нам о прекрасных и мужественных людях, которые принесли на алтарь Отечества свои знания, умения, силы и даже жизни, обеспечивая тем самым безопасность державы и ее народа. И особенно греют душу рассказы о свершениях и подвигах людей, которые являются нашими земляками.

Читатель, ознакомившись с этой книгой, узнает о том, как был создан первый на Памире Шаджанский отряд пограничной службы России и имена служивших там воинов, какие сложности и препятствия им пришлось преодолевать, защищая интересы страны. Впервые указана точная дата рождения начальника Шаджанского отряда П.А.Кузнецова, изложены биографии офицеров, основавших пограничную службу России на Памире, указана точная дата основания поселка Мургаб и Мургабского погранотряда, публикуется «Шитамская надпись», убедительно доказывающая, что Памирский тракт строили не пленные австрийские солдаты в 1916 году, а русские военные инженеры в 1894 году.

И, конечно, особую ценность исследованию придает то, что в ней приводятся обширные, ранее в большинстве не публиковав-

шие материалы о симбирянах-ульяновцах, жизнь и деятельность которых оказалась напрямую связана с Памиром. В частности, весьма интересно узнать, что Шаджанский отряд формировался с учетом особо суровых природных условий службы, и, судя по всему, совсем не случайно в него были отобраны самые здоровые и выносливые солдаты из Пермской, Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерний. Уроженцы Симбирской губернии достойно служили также во 2-м линейном Туркестанском батальоне, командовал которым легендарный полковник М.Е. Ионов. Его племянница - Елена Владимировна - была замужем за предводителем дворянства Львом Молоствовым, имение которого располагалось в с. Кокрять ныне Старомайнского района. Именно в Симбирской военной гимназии получил образование будущий «архитектор Памира» Адриан Георгиевич Серебренников. Основателем альпинизма в Узбекистане и Киргизии стал военный топограф, исследователь гор Памира В.И. Рацек, который, родился в 1918 году в поселке Фабричные Выселки Новоспасского района. А разве не любопытно то, что прославленным 24-м пехотным Симбирским полком до 2 января 1908 года командовал участник Памирских походов полковник А.Г. Скерский.

Славные традиции солдат-туркестанцев на афганской границе в советские годы продолжили воины-ульяновцы. Всей стране известен подвиг 12 заставы Московского погранотряда, которая 13 июля 1993 года одиннадцать часов держала оборону против вторгшихся на территорию Таджикистана отрядов вооруженной таджикской оппозиции, афганских моджахедов и 55 пехотной дивизии армии Афганистана. В том бою отличился уроженец п. Старая Майна сержант Юрий Кологреев, награжденный посмертно орденом «За личное мужество». В Старомайнском техникуме по инициативе Н.А. Захарчева, при поддержке директора этого учебного заведения В.А. Ильина, в феврале 2008 года была установлена мемориальная доска памяти Ю. Кологреева. Старая Майна те-

перь известный населенный пункт на пограничной карте России – через неё проходят автопробеги, организованные ветеранами погранвойск, сюда приезжают участники того боя.

В эти же годы на таджико-афганской границе проходил службу другой наш земляк – Дмитрий Разумовский. После службы в спецподразделениях Пянджского и Московского погранотрядов он продолжил службу в группе «Альфа».

Об этом мало кому известно, но в годы афганской войны 1979-1989 гг. на территории ДРА вели боевые действия спецподразделения пограничных войск КГБ СССР. Пограничники имели свою 100-километровую зону ответственности на территории Афганистана, препятствуя проникновению бандгрупп к линии государственной границы СССР. В одном из таких подразделений – десантно-штурмовой маневренной группе под командованием лейтенанта Б.И.Маркова служил наш земляк, уроженец Сурского района С.Лизунов.

Вот таким неравнодушным хозяином «увеличительного стекла истории», который провел весьма непростую исследовательскую работу и написал данную книгу, оказался ульяновский краевед Н.А. Захарчев. Действительную военную службу он провел вдалеке от дома - в Памирском и Пянджском погранотрядах, как раз в те годы, когда рядом с ними шла тяжелая афганская война. Служба была не сахар, времени на исторические исследования тогда, безусловно, не имелось, но зато в сердце Николая Александровича прочно обосновалась любовь к Памиру, созрело понимание огромного геополитического значения для нашей страны «Крыши мира», закрепилось уважение к великой воле, мужеству и беспредельной любви к Отечеству тех воинов, которые защищали судьбоносные интересы России и СССР на территории Туркестана в разные периоды истории. По окончании службы возникло желание изучить наиболее яркие страницы создания подразделений и дальнейшей службы русских пограничников на

Памире, тем более, что, среди них было немало наших земляков симбирян-ульяновцев. Многие годы большую часть своего свободного от работы времени краевед отдал установлению фактов, биографий и других интересных сведений, которые легли в основу этого увлекательного исследования.

Особое значение появление и опубликование этой работы имеет сейчас, когда стремительно возрос научный и просто человеческий интерес к событиям вековой давности, которые предшествовали, а затем стали частью Первой мировой войны.

От всей души хочется поблагодарить Николая Александровича за проделанный им большой и важный труд и пожелать новых успехов в изучении скрытых пока от глаз общественности страниц истории.

На энтузиастах держится Земля

Комиссарова А.

внучка А.Е. Снесарева,

ученого-востоковеда, геополитика

Мое знакомство с Николаем Захарчевым началось в интернете. Николай публиковал тогда на сайте ветеранов пограничных войск довольно много материалов, посвященных А.Е. Снесареву (моему деду), В.Н. Зайцеву (прадеду). Через некоторое время он заинтересовался материалами питерского писателя Бориса Георгиевича Белоголового.

Дело в том, что Борис Георгиевич много лет посвятил подробнейшему изучению архивных материалов из фондов А.Е. Снесарева и В.Н. Зайцева, которые еще в советское время были переданы из нашей семьи в архив Института Востоковедения Академии Наук – ИВАН (сейчас он переименован в ИВР РАН – Институт восточных рукописей РАН). По этим материалам он сделал не-

сколько интересных публикаций в московских журналах, например: «Кашгарские письма Лавра Корнилова», «Памирские письма капитана Зайцова», «Письма из Хорога капитана Кивекэса». Все эти материалы оказались для Николая любопытными и как оказалось потом, весьма полезными.

Николай сам служил в молодости на Памире. С тех пор этот край надолго запал в его душу. Он не раз бывал там после службы, знаком со многими местными жителями-памирцами. Активное участие в работе форума пограничников также способствовало развитию его интереса и знаний об этих краях. Как бывший «погранец», он заинтересовался историей становления пограничной службы на Памире, историей первого русского – Шаджанского – поста. Тогда оказалось, что сосуществуют весьма противоречивые «факты» об истории первого погранотряда. Николай стал разбираться. Так он вышел на работы Белоголового, письма капитана – начальника Сменного памирского отряда В.Н. Зайцева, которые помогли во многом в его расследовании.

Незадолго до этого расследования, мой брат А.А. Снесарев побывал в Санкт-Петербурге в архиве Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) и привез оттуда массу материалов в электронном виде, в том числе фотографии, переданные в архив ранее. И вот эти-то фотографии сыграли ключевую роль в почти детективном расследовании Николая Захарчева. Я передала их Николаю в Москве, когда он приезжал к нам весной 2013-го года. Тогда же у нас в гостях он и познакомился лично с Борисом Георгиевичем Белоголовым, моим братом Андреем Андреевичем Снесаревым и со мной. До этого мы переписывались по электронной почте. Николай уже тогда собирался на Памир – искать месторасположение Шаджанского поста. Однако ему не хватало данных, и полной уверенности в итогах поездки не было. Зато была решимость и готовность искать. Но, как говорится, кто ищет – тот всегда найдет. Николай добился своего,

преодолев все препятствия на пути в его благородных поисках: он нашел спонсоров для изготовления мемориальной доски, нашел деньги на поездку, и главное – нашел массу косвенных свидетельств (фотографии, письма, цитаты из книг), которые и помогли ему сделать те замечательные открытия, о которых и повествует эта книга.

Книга содержит уникальный исследовательский материал, позволяющий читателю самому шаг за шагом проследить путь Николая Захарчева, который привел его к замечательным открытиям. Издание содержит редкие, в том числе – впервые публикуемые, фотографии времен основания Памирского поста. Особый колорит в рукопись вносят отдельные главы, посвященные, например, забытой церкви на Памире, или первым строителям дороги через перевал Талдык из Оша к Шаджану, а также календарь памятных дат, увековечивающий память русско-таджикских связей на Памире, предлагаемый Николаем. Само повествование о поисках месторасположения поста читается как приключенческий рассказ и полностью захватывает читателя.

На таких людях, как Николай, держится наша Земля. Во всяком случае, Земля русская. Не будучи ни профессиональным историком, ни краеведом, он, благодаря лишь одному энтузиазму, иногда граничащему с героизмом, провел блестящее историческое исследование и экспедицию, материалы которой представляют несомненный интерес и для краеведов, и для историков, и для военных, да и вообще для всех, интересующихся историей Отечества.

Некоторые СМИ откликнулись на это примечательное явление в нашей жизни. Например, ульяновский краеведческий альманах «Мономах» опубликовал интервью с энтузиастом-исследователем, большая публицистическая статья была в газете «Советская Россия», в московском журнале «Родина» вышла статья Ю.Узрютовой, посвященная его исследованию. Памирское телевидение сняло сюжет об исторических поисках Н.Захарчева.

Ульяновские интернет-издания «Улпресса» и «Улград» опубликовали материалы об экспедициях своего земляка. Однако, уверена, что такое событие, безусловно, заслуживает более широкой публикации, которой и является это издание.

Памир открывает тайны

В.Сорокин

ветеран Мургабского погранотряда

Целое столетие Памир-Крыша мира являлся российской территорией, и память об этом местные жители хранят и по сей день! Но в силу ряда причин и обстоятельств именно этот период остается «белым пятном» нашей истории! И дело тут не в отдаленности и труднодоступности горного края, не в идеологических препонах, а в уникальном стратегическом положении территории, в сложных взаимных территориальных спорах и претензиях соседствующих там стран. И как следствие этого-практически весь Памир был объявлен закрытой «погранзоной», а пресловутый гриф «секретности» на долгие годы наложил вето на серьезные исторические исследования памирской темы...Поэтому в российском, да и советском освоении Памира пограничники всегда играли наиглавнейшую роль - не только из-за особого статуса «узла границ», но и в силу той первопроходческой, цивилизаторской и миротворческой миссии, которую выполняли пограничники в совершенно дикой и неизведанной стране...Начальник Памирского отряда всегда являлся не только военным, но и политическим и хозяйственным главой на Крыше мира! Оторванность памирской границы не только от остальной России, но и от Туркестана, налагали на него обязанность самостоятельно решать и военно-стратегические задачи и вопросы жизнеобеспечения и просвещения местного населения. И надо отметить, что на протяжении более века российские пограничники достойно выполняли свой долг!

В этой книге впервые в нашей военно-исторической литературе, приоткрывается завеса секретности над российским Памиром, вновь выходят на свет имена и судьбы незаслуженно забытых героев - простых солдат и офицеров России, которые были первыми русскими на Крыше мира!

От автора

*«Каждый русский, старея,
становится памирцем»*

Ф.Н.

Эта книга появилась на свет благодаря многим людям. Каждый из них вложил в неё свою частицу души. Кто то делился воспоминаниями, кто то документами, кто то советом или даже деньгами для поездки на Памир. Кто просто поддерживал, когда отвернулись все. Так, сообщая, и были раскрыты тайны первых Памирских Постов России на Памире. А загадок было действительно много. Мы не знали место, где стоял первый на Памире Шаджанский отряд, мы не знали когда и кем был основан Мургабский отряд и развалины чьих казарм до сих пор стоят на берегу Мургаба в кишлаке Кони Курган. Как писал очевидец Памирских походов Б.Л.Тагеев : «...Русское общество весьма мало знакомо с обстоятельствами, при которых к территории России был присоединен Памир и прилегающие к нему ханства, где ныне наш трехцветный флаг гордо развился высоко над облаками, как бы в напоминание с Памирских высот англичанам и афганцам о могуществе и силе их северо-западного соседа...»

В первую очередь большое спасибо Анне Андреевне Комиссаровой (Снесаревой), которая, по сути, является соавтором этой книги. Архив семьи Снесаревых, замечания Анны Андреевны, её помощь дали мне уверенность в написании этой книги и в моих поездках в Азию.

Все версии касающиеся поиска места дислокации Шаджанского отряда так же тесно обсуждались с ветераном Мургабского погранотряда В.А.Сорокиным. Валерий Алексеевич увлечен историей своего отряда и его мнение было для меня незаменимым при моих поисках.

Большую помощь в экспедиции на Мургаб оказала и правнуч-

ка легендарного генерала М.Е.Ионова — Н.Д.Кареева, чьи памирские друзья оказали неоценимую помощь в поездке. К тому же Наталия Дмитриевна оказала помощь при написании книги материалами из своего личного архива.

Хотелось бы выразить слова благодарности простым памирцам, помогавшим мне в экспедициях - Сайфиддину Сайфиддинову, Наиму Абдулло, Осibu Файзуллоеву, Шанбе Файзуллоеву, братьям Азизбеку и Фарходшои Сайдбековым из кишлака Тишор, братьям Раджи и Назми Файзмамадовым из кишлака Богев, а так же десяткам другим, незнакомым мне жителям Памира, волею судьбы встретившимся мне на моем жизненном пути.

Благодарю Улфатхоним Мамадшоеву за оказанную помощь в Хороге и руководителя турфирмы «Hamsafar Travel» Руслана Нуриллоева за его интересные рассказы о «Большой Игре» и истории Таджикистана.

Глубокую признательность за оказанную помощь выражаю командующему Объединенной войсковой группой по ГБАО Комитета по охране госграницы Республики Таджикистан генерал-майору Х.М. Холбашеву.

Особая благодарность жителям кишлака Емц Рушанского рай-

Памирский ученый С. Абдол, Н.Д.Кареева и Н.А.Захарчев. Санкт-Петербург. 2013 г.

она - братьям Султаншо и Хикмату Илбоновым, старейшему памирцу Гулосом Курбанмамадову и его внуку Фарходу, покойному ныне Миру Ватаншоеву и его сыну Тохиху. Бывая на Памире, я всегда стараюсь побывать в этом кишлаке. Здесь каждый камень дышит историей. Именно здесь расположена древнейшая святыня исмаилитов остон Мушкилкушо («Облегчитель трудностей»), а напротив него — святыня русской воинской славы — скала Кони Кала («Старая Крепость»), место где в 1893 году сделала свой первый боевой выстрел винтовка С.И.Мосина.

Другой, особенный для меня, кишлак на Памире это Дерзуд. Ученый Саркор Абдолов, его сосед Фарат, лекарь Давлатман, журналист Лутфишо Киматшоев. Именно благодаря этим людям Памир стал для меня родным и близким.

Издание этой книги осуществилось благодаря Председателю историко-архивной комиссии Ульяновской области В.Н. Егорову который не раз оказывал поддержку моим «пограничным» проектам и С.Ю.Телегину, Председателю Правления Ульяновской Региональной организации «Ассоциация работников правоохранительных органов и спецслужб Российской Федерации». Есть в этом сакральный смысл - в числе нижних чинов Шаджанского отряда служили в том числе и симбиряне, некоторые из которых навсегда остались лежать в долине Мургаба, тщением симбирянульяновцев установлена мемориальная доска в память о шаджанцах и первая книга, посвященная истории этого отряда выходит именно на Симбирской-Ульяновской земле.

О Памире можно говорить много. Это уникальная природа манящая к себе туристов со всего мира, это религия, приоритет которой не борьба с неверными, а борьба с невежеством и поиск знаний, это философия и культура, соединившие в себе цивилизацию Запада и духовность Востока.

Что для меня Памир? Каждый, кто хоть раз видел красоту этих гор, ответит на этот вопрос по своему. Я не могу ответить одно-

значно. Для меня Памир это, конечно же, снежные перевалы в конце мая, по которым нас везли из Оша в учебный пункт Хорогского погранотряда. Это ежедневные марш-броски до стрельбища в Сучане и обратно. Плац, стадион, горный Пяндж.

Потом я приехал сюда как турист. И Памир открылся для меня с другой стороны. Я пил воду из святого источника Шохи Носир, видел древние книги исмаилитов и камни с рисунком раскрытой ладони возле дома пира Шохи Калона, «окаменелую голову дракона» и надпись «Искандер» в Ваханской долине. В своих памирских поездках мне приходилось видеть древние камни храма огнепоклонников, стоять у алтаря заброшенной православной церкви и слушать рассказы об истории памирского исмаилизма в джамоатхоне философа, доктора Раджипута.

Философ, доктор Али Мохаммад Раджипут и Н.А.Захарчев. Хорог. 2013 г.

И при всем при этом, Памир это уникальный мир, сохранивший уважение к русским, Российской империи и СССР. Единственный регион Центральной Азии, добровольно вошедший в состав России. И это подкупает. Отсюда невозможно уехать не оставшись другом этого малочисленного горного народа.

Большая игра на Памире

*«Больше ста лет назад Россия крепко встала на «Крыше Мира»,
чтобы когда-нибудь спуститься вниз по
другому её склону - в индийский Кашимир и китайский Каишгар.
Пусть не сейчас. Важно - уйдя с Памира, обратно Россия не вернется.
На ключевое место придут другие»*
А.Собянин.

Маленькая, далёкая горная страна Памир. Казалось бы – чего может быть общего у этого края и огромной Российской империи? Тем не менее, присоединение Памира к России – это звездный час русской имперской геополитики. В конце XIX века здесь сошлись национальные интересы главных мировых игроков – России, Китая и Британии. С легкой руки Р. Киплинга это противостояние получило название «Большая игра». Игра держав за господство своих национальных интересов в ключевом регионе мира – Центральной Азии. И в те годы Россия вышла из этой игры победителем, на далёкие десятилетия укрепив свои позиции в этом азиатском регионе.

Тот же Р. Киплинг в романе «Ким» высказал глубокую мысль, характеризующую всю дальнейшую мировую политику – «Большая игра закончится, когда все умрут». Сегодня мы являемся свидетелями продолжения этой игры Великих Империй. Англо-саксы начали делить то, что более ста лет назад проиграли Российской империи в Большой игре, то, что Империя потеряла или упустила с развалом СССР. И вновь Памир, эта «пограничная вышка Азии», «шаровый механизм», на котором держится вся политика Центральной Азии, стал ареной большой политики. История повторяется – Китай наращивает свое экономическое присутствие, Афганистан создал свое консульство на Памире, а в Хороге открыли для молодежи Американский клуб. И лишь Россия, волею высоких чиновников, добровольно ушла и ослабила своё влияние на Памире. Но так уже было в истории России, когда чиновники

К. Е. ф. Танъ

ЦАРСКОЕ СЕЛО,
Конюшенная, уг. Малой ул.

М.Е.Ионов. Фото из личного архива Н.Д.Кареевой

Министерства иностранных дел, оправдываясь перед иностранными коллегами, отказывались от завоеванных сфер влияния и лишь воля военных командиров, взявших на себя ответственность за судьбу страны, возвращала России её достоинство, величие и уважение соседей. Так было в современной Югославии, когда армия России совершила неожиданный бросок на Приштину, так было и на Памире, когда полковник М.Е. Ионов, взяв на себя личную ответственность, прошел по этому горному краю со своим отрядом, остановив геноцид памирских народов со стороны афганцев.

История Памира – это история противостояния великих держав. Памир, находясь на перекрестке евразийских дорог, всегда был в центре внимания России, Китая и Британии. В 1876 году легендарный генерал М.Д.Скобелев со своим отрядом, завоевав Ферганскую долину, вышел к Алайскому хребту и, перейдя через него, дошел до перевала Ак-Байтал (4655 м). Перед оренбургскими казаками лежали седые вершины Памира – это были владения Кокандского ханства, присоединенного теперь к России. Это был первый поход русских в этот неприступный край, хотя англо-русские соглашения 1872–1873 годов признавали Памир сферой влияния Российской империи. Именно эти соглашения в 1883 году и нарушила Британия, руками афганского эмира захватив памирские ханства Рушан и Шугнан. В декабре 1883 года Правительство России выразило официальный протест Британскому посольству в Санкт-Петербурге по поводу вторжения афганских войск в Шугнан и попросило Британию повлиять на афганского эмира в вопросе вывода войск. Англия в этом вопросе встала на сторону Афганистана. Вплоть до разграничения границы 1895 года Памирский вопрос оставался неразрешенным.

Афганистан на захваченной территории Шугнана и Рушана ввел свою систему управления с назначением уездных начальников. Вторжение афганских войск сказалось на положении памирцев. Афганцы увеличили налоги для рушанцев и шугнанцев и

относились к ним как к еретикам, не считая исмаилитов мусульманами.

В августе 1883 года представители Шугнана и Рушана отправили вверх по течению реки Мургаб двух посланцев с письмом к русской экспедиции в Кокджару¹. В письме говорилось: «Мир султан (аксакал Ташкургана), Мир Назар-бек (казий Орошона), Халифе-бенды-али (аксакал Нусура), Мир-Азиз бек (казий Сареза), Мир-Давлет-Могомет (аксакал Сареза), Мир Куланды (второй аксакал Ташкургана). Все жители Шугнана и Рушана, от мала до велика, объясняют Вам, что афганцы хотят нас себе подчинить, но мы желаем отдаться русским. Афганцы бояться русских, как лошадь тигра. Если по Гунтской дороге направится сотня или тысяча русских, мы афганцев прогоним. Попросите прислать войска, пожалуйста, пожалуйста!!! Если Вы постараетесь в нашу пользу и отнимите нас у афганцев, тем сделаете угодное Богу»².

Для памирских народов это были самые страшные времена. Афганцами выжигались деревни, поля с посевами. Девушки и красивые женщины Шугнана отправлялись афганскому эмиру или же отдавались солдатам в жены и наложницы. «Вообще, эмир Абдурахман в жестокости превзошел всякие границы. Одним мужчинам он выкалывал оба глаза, а их женам — по одному, чтобы они могли работать и кормить ослепленных отцов и мужей».³

В 1889 году начал свои исследования Памира британский офицер Ф.Е. Янгхазбэнд. Исследователь Памирской истории А. Постников в своих работах⁴ обращал внимание, что его труды имели

¹ Присоединение Памира к России и его прогрессивное значение». Б.Искандаров, Ш.Юсупов. Душанбе. 1981 г.

² Очерк экспедиции Генерального штаба капитана Путятты в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883 г.

³ Доклад подполковника Громбчевского, читанный в академии Генерального штаба 14 марта 1891 г.

⁴ «Исторические права» соседних государств и география Памира как аргументы в «Большой игре» Британии и России (1869–1896 г.г.) А. Постников.

геноцида и принять в своё подданство. Министерство иностранных дел, Военное министерство России и начальник Генерального штаба договорились отправить на Памир рекогносцировочный отряд который должен подтвердить права России на Памир и показать Афганистану, Китаю и Британии, что она не намерена отказываться от этих земель.

В мае 1891 года туркестанский генерал-губернатор барон А.Б. Вревский приказал полковнику М.Е. Ионову произвести рекогносцировку Памира и «восстановить права России» на эту область. Отряд ИONOва состоял из 122 человек – команды 2-го, 4-го, 7-го, 15-го, 16-го и 18-го Туркестанских линейных батальонов и 6-го Оренбургского казачьего полка.

Это был уникальный поход, не имеющий равных в военной истории России. Солдаты ИONOва прошли весь Памир с севера на юг, минуя труднопроходимые прежде перевалы высотой около 5000 метров. Но это был еще не весь подвиг! 27 июля 1891 года отряд полковника Михаила ИONOва перешел через Гиндукуш и вошел на земли Британской Индии. Впервые русские солдаты прошли военным маршем по Индии около ста верст. Своим походом Михаил Ефремович доказал возможность похода в Британскую Индию по кратчайшему пути – через Памир.

Отряд М.Е. ИONOва вышел тремя колоннами из Маргелана и Оша 26 июня 1891 года в пункт сбора Мазар Бардоба в Кизил-Артском ущелье. Из этого места общая колонна рекогносцировочного отряда двинулась к реке Муз-Кол на урочище Суок-Чубыр. Здесь отряд разделился. Пехота пошла на перевал Ак-Байтал к урочищу Шаджан на реке Ак-Су, казаки же выдвинулись к озеру Ранг-Куль. 15 июля отряд соединился на Ак-Су. Это было отправной точкой движения отряда в глубь Памиров.

16 июля казаки-оренбуржцы двинулись дальше. Их путь нам достаточно подробно известен благодаря описаниям Б. Тагеева и В. Водопьянова. Отряд выдвинулся вверх по реке Ак-Су к урочи-

щу Ак-Таш на развалины рабата Абдуллы Хана. Отряд объявлял местному населению, что Памиры по международным соглашениям принадлежат России и оставлял первые пограничные знаки – камни с надписью «Полковник Ионов. 1891». После этого ионовцы спустились с перевала Беик и двинулись вверх по реке Кара-Кучур. Отряд перешел перевал Вахджир и по одноименной реке вышел к могиле Бозай-и-Гумбез. Перед казаками стоял Баргильский перевал Восточного Гиндукуша.

26 июля казачий отряд переправился через реку Вахан-Дарья и двинулся по её левому берегу, а через 20 верст свернул на юг по ущелью Бай-Кары. 27 июля отряд достиг верховий этой реки и через перевал Иршоод перешел в Канжут по ущелью реки Ходар-Гурт. Здесь казаки поднялись на перевал, названный в дальнейшем перевалом Иопова, и с него спустились на ночлег в долину реки Сухсурават, впадающей в приток Инда Гилгит. Этот перевал сразу же был обозначен М. Ионовым как кратчайший путь из Русского Туркестана, через перевал Ак-Байтал, в Индию.

Перед М. Ионовым стояла задача как можно быстрее достичь района, где афганский хаким Гулям-Хаса-Али-Хан собирал свои

Русские войска на Памире. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

отряды, чтобы дать отпор русским. Отряд шел по южным склонам Гиндукуша. Во время своего пути казаки встретили британского разведчика и путешественника Френсиса Янгхазбэнда, шедшего из Кашгара в Индию. Действуя по приказу командующего войсками Ферганской области, Ионов потребовал от английского офицера немедленно удалиться на территорию Китая; Ф.Янгхазбэнд был вынужден подчиниться. Британец был поражен тем, что русские беспрепятственно побывали на территории Читрала: «Русский показал гостю на карте, что они прошли через важнейший перевал Даркот и осмотрели с высоты долину Ясин, которая вела прямо к Гилгиту. Янгхасбэнд знал, что уже этого будет достаточно, чтобы у британских генералов кровь застыла в жилах».

Казаки проделали большой путь — 1120 верст за 33 дня. 30 августа 1891 года ионовцы вернулись в Маргелан. За труды и лишения во время этого беспримерного похода по Памирам Государь Император Александр III пожаловал полковнику М.Е. Ионову бриллиантовый перстень, сотнику Хлебникову — чин подьесаула, хорунжий Л.С. Каргин и врач С.П. Добросмыслов получили Монаршее благоволение, а нижние чины отряда — денежные награды по три рубля каждому, из которых один рубль серебром с профильным изображением Государя Александра III.

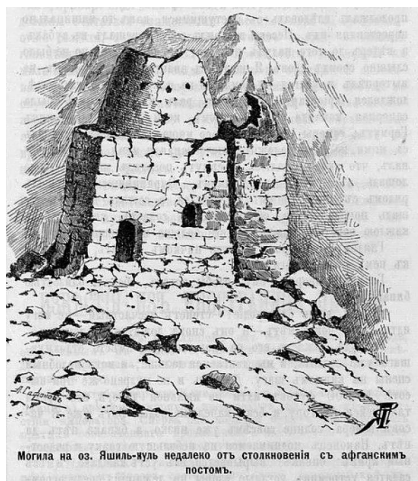
Поход М.Е. Иопова по Памиру имел большой резонанс в мире. Британской армии был отдан приказ о подготовке военных действий с Россией, имя русского полковника не сходило со страниц газет. Но, не смотря на это, Россия еще не закрепила свои права на Памир. И этим вновь воспользовались Афганистан и Китай, заняв урочище Сумэ и берега озера Яшиль-Куль. Россия не смогла сразу их изгнать — наступила зима, закрывшая горные перевалы для движения войск.

Тем не менее небольшой рекогносцировочный отряд под командованием поручика Бржезицкого 3 февраля 1892 года выдвинулся на Памир с приказом наблюдать за движениями на границе.

Отряд состоял из 11 казаков 6-го Оренбургского полка под начальством сотника Хлебникова и 20 джигитов-туземцев. Отряд оставил наблюдательный пост на восточном скате перевала Кизиль-Джиик (Уз-Бель), а лагерь был устроен 2 марта 1892 года на реке Муз-Кол в том месте, где сходятся дороги с перевалов Ак-Байтал и Кизиль-Джиик. 22 мая 1892 года лагерь был перенесен к озеру Ранг-Куль, где к тому времени появился подножный корм для лошадей. Так казаки основали пограничную заставу (пост) которая и поныне несет службу по охране памирской границы возле озера Ранг-Куль. Кроме этого поручик Бржезицкий выставил два поста для разведки юго-востока Памира — на реке Мургаб, при устье Ак-Байтал и в устье реки Истык на реке Ак-Су (Истыкский пост).

18 апреля 1892 года Александр III повелел двинуть на Памир отряд, в который вошли сводный батальон от 3-й Туркестанской линейной бригады, половина 6-го Оренбургского казачьего полка, команда Туркестанского саперного полубатальона и четыре орудия Туркестанской конно-горной батареи. Командование отряда было вновь возложено на М.Е. Ионову. Историк А.В. Ганин приводит интересный исторический факт — в этом походе принимал участие есаул И.П. Дутов, отец будущего казачьего атамана А.И. Дутова.⁵

12 июля отряд М.Е. Ионову вышел к афганскому лагерю капитана Гулям-Хайдар-хана у озера Яшиль-Куль. Михаил Ефремович потребовал от афганцев сложить оружие и покинуть территорию Памира. Афганцы отказались разоружиться, после чего завязался бой, во время которого чуть не по-

Могила на оз. Яшиль-куль недалеко от столкновения с афганским постом.

⁵ «Накануне катастрофы». А.В. Ганин. Центрполиграф 2008 г.

гиб М.Е. Ионов. Афганский пост был уничтожен. Это событие сразу же стало известно всем памирцам, страдавшим в те годы от афганского беспредела в своих кишлаках. Узнав об этом бое, император Александр III на доклад военного министра наложил резолюцию: «Не мешает иногда и проучить их».

Капитан А.Г. Скерский с казачьим отрядом прошел к урочищу Ак-Таш (юго-восток Памира), где китайцы успели построить пограничный пост. По требованию Александра Генриховича китайцы покинули урочище, а их пост был уничтожен.

В сентябре 1892 года М.Е. Ионов вернулся в Ферганскую долину, а в урочище Шаджан, на реке Мургаб, остался зимовать Шаджанский отряд во главе с Генерального штаба капитаном П.А. Кузнецовым.

За прошедшие 1892–1895 гг. Памирский отряд, возглавляемый М.Е. Ионовым окончательно закрепил за Российской империей Памир, поставив точку в завоевании Центральной Азии. Россия вышла к Индии.

Вот такие бурные события мировой истории предстояли созданию на Памире первого пограничного отряда Российской империи.

Служба на Шаджане

*«Отряд имеет целью оберегать спокойствие и
безопасность на Памирах и оградить местное население
от грабежей и насилий»*

Приказ Шаджанскому отряду

1892 год. Отряд полковника М.Е. Иопова возвращается со своего второго похода на Памиры. Русская военная администрация прекрасно понимала, что по возвращении отряда китайцы и афганцы вновь предпримут попытки захвата памирских территорий. Чтобы навсегда обеспечить за Россией право владения Памиром

из состава отряда М.Е. Ионова, 1 сентября 1892 года была выделена рота охотничьих команд в 160 человек, взвод конно-горных орудий, 26 джигитов и 44 казака 6-го Оренбургского казачьего полка. Эти части под общим началом капитана Генерального штаба П.А. Кузнецова составили самостоятельный Шаджанский отряд, который своим постоянным пребыванием на Памире должен был ограждать здесь интересы России и защищать местное население от произвола и грабежей со стороны китайцев и афганцев.

Цель и назначение отряда были определены инструкцией, утвержденной Его Превосходительством Командующим войсками Туркестанского военного округа, в которой говорилось:

1. Шаджанский отряд имеет целью оберегать спокойствие и безопасность на Памирах и оградить местное население от грабежей и насилий.

Границы отряда: на Востоке – Сары-Кольский хребет, на Юг

Встреча Шаджанского и Сменного Памирского отрядов. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

– озеро Зор-Куль и хребет Куш-Балендь, на Западе – владения Рушана и Шугнана.

2. Без крайней необходимости отряд не должен переходить на левый берег Мургаб-Аба.

3. Отряд должен быть расположен близ Шаджана, имея на озере Ранг-Куль отдельный пост.

Местом для стоянки М.Е. Ионов выбрал урочище Шаджан на реке Мургаб. Место это уже было знакомо Михаилу Ефремовичу по походу 1891 года – здесь, недалеко от переправы через реку Мургаб, рекогносцировочный отряд полковника устраивал бивуак. И место было выбрано весьма удачно, защищенное от пронизывающих горных ветров и рядом с источником воды. Генерального штаба полковник В.Т. Лебедев в своей книге «В Индию. Военно-статистический и стратегический очерк. Проект будущего похода» (1898 г.) считал Шаджанское укрепление одним из двух направлений для похода на Индию.

Состав отряда формировался с таким расчетом, чтобы основной костяк состоял из великороссов – по мнению офицеров и врачей они гораздо легче «поданных Царства Польского» переносили тяготы воинской службы и условия памирского высокогорья. Кандидат исторических наук А. Смирнов в журнале «Родина» пишет – «Однако оставленные на первую памирскую зимовку линейцы были отобраны из самых здоровых и выносливых солдат (93% их оказались великороссами из комплектовавших Туркестанский военный округ Пермской, Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерний – хотя половину солдат округа составляли тогда поляки и малороссы-волынцы)».

21 ноября 1892 года капитан П.А. Кузнецов прибыл из Маргелана в Шаджан и вступил в командование отрядом «и заведывание памирским населением». До него эту должность временно исполнял капитан Сафонов, о личности которого нам практиче-

ски ничего не известно.

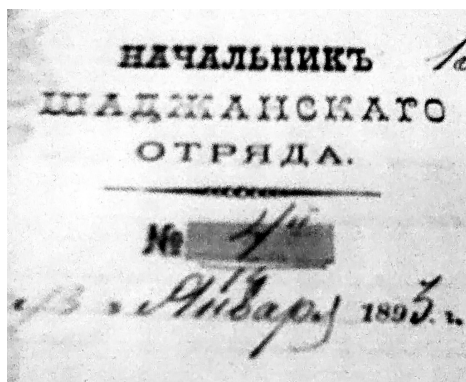
По прибытии на Шаджан Поликарп Алексеевич сразу же назначает хорунжего Репина начальником Ранг-Кульского поста. До него там нес службу поручик Тимофеев. 24 ноября от Шаджана были высланы разъезды: в Кудару, в Булунь-куль и Тагарму. Позднее был выслан разъезд на Яшиль-Куль под начальством поручика Тимофеева. Шаджанский отряд имел так же Истыкский пост.

Условия службы были очень тяжелыми. Англичане считали, что позднее августа на Мургабе оставаться нельзя – отсутствие деревьев, сильные ветра, кислородное голодание и суточные колебания температуры (в полдень плюс 20, в полночь минус 35) делали невозможными зимовку в этих краях. Но русские солдаты выдержали это. Уже в ноябре часовые из-за сильных холодов менялись каждый час.

Кроме холода шаджанцам не мало пришлось выдержать и от пронизывающих памирских ветров. 1 января 1893 года была сильная буря, которая сломала в укреплении юрты. В ночь с 7 на 8 мая 1893 года на Ранг-Кульском посту буря сорвала две юрты с места.

Но не смотря на тяжелые условия, первый пограничный отряд на Памире нес службу. У отряда были свои осведомители среди памирцев, которые доставляли в отряд сведения об афганцах. 20 января 1893 года капитан П.А. Кузнецов выставил временный наблюдательный пост на Ак-Таш. Состав поста: 5 казаков, 3 джигита под начальством урядника Голышева. Пост следил за действиями китайцев в Тагарме, для чего посылал разъезды.

Большая ответственность лежала на казаках Ранг-

Кульского поста, состоящего из 10 юрт. Поликарп Алексеевич писал: «Начальнику Ранг-Кульского поста вменить в обязанность зорко следить за действиями китайцев в Булун-куль и на Маркансу и не забывать, что Ранг-кульский пост – передовой пост, а поэтому должен быть всегда в полной боевой готовности».

В «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии», издаваемом русским Генеральным Штабом в конце XIX века, сохранился отчет командира Шаджанского поста штабс-капитана Кузнецова о зимовке 1892–1893 годов, опубликованный в работе историка Виктора Дубовицкого «История русской границы в Средней Азии».

Судя по этому документу, «отряд разместился в юртах, покрытых сверху кошмами. В каждой юрте было по одной небольшой печке, обложенной сырцовым кирпичом. Нижние чины располагались на полу (на земле), устланном кошмами вдвое, а под ними – рогожами: потому люди находились в слое воздуха с одной температурой. В юртах же офицеров и канцелярии, где весь день почти приходилось проводить за столом, части туловища находились в слоях воздуха с разной температурой: если нижние конечности при плюс 6–8 градусов, то голова при плюс 14–16, что производило особенно при умственной и письменной работе чувство тяжести в голове и неспособность к этой работе», «в жилых юртах зимою при тихой погоде после топки на ночь температура у пола была 12 градусов, а к утру опускалась до минус 2... Освещались юрты керосином и стеариновыми свечами».

Строительство Шаджанского укрепления производилось военным инженером А.Г.Серебренниковым. Именно ему принадлежит идея использовать для зимовки на Памире юрты, покрытые кошмами и обложенные дерном.

О службе Поликарп Алексеевич писал так: «Дабы, с одной стороны, быть готовыми каждую минуту выполнять назначение отряда, а с другой стороны, по возможности развлекаться и не

скучать, с чинами отряда велись все те строевые занятия, которые предписано вести как в мирной обстановке, так равно и при военной. К числу последних, так сказать, вызванных обстановкой, нужно отнести: разведывательную и охранительную службу, дневные и ночные тревоги и маневрирования. В первое время, когда чины отряда еще не освоились с климатическими условиями Памира, приходилось давать довольно частые отдыхи. Чтобы не утомить людей, и, не смотря на это, были довольно часты приступы горной болезни, а ночные тревоги способствовали развитию заболеваний верхних дыхательных путей, главным образом, воспалению гортани. Попад в новый для них суровый климат, солдаты и офицеры сумели быстро приспособиться к этим условиям и с успехом выполняли поставленную задачу. А против тоски по Родине устраивались во дворе игры в мяч, городки, крокет, и.т.п., пение, танцы и игры на гармошках, а во время больших праздников — спектакли».

Дальние разъезды казаков дали три тяжелых случая острого суставного ревматизма. Под конец же люди привыкли и втянулись настолько, что пущенные в атаку с 300—400 шагов, пробегали это пространство без отставших. Переходы в 30—40 верст совершались свободно».

Весной 1893 года шаджанцы с нетерпением стали ждать смену — отряд Генерального штаба капитана В.Н. Зайцева. 4 апреля 1893 года в Шаджанское укрепление для усиления прибыли казаки под командованием сотника Горохова в числе: 2 урядников и 17 казаков, 1 сотенного фельдшера. 14 мая 1893 года капитан П.А. Кузнецов пишет секретное послание Начальнику Сменного Памирского отряда: «Прошу Ваше Высокоблагородие не отказать выслать экстренно вперед в Шаджан 10 казаков и два ракетных станка с прислугой под начальством Поручика Кивикеса, а так же ускорить движение сотника Шнырова на Ранг Куль. Китайцы что-то затевают.»

18 мая 1893 года в состав Шаджанского отряда вливается Сменный Памирский отряд – 175 человек пехоты с трехлинейными винтовками, взвод конно-горной батареи, два ракетных станка и 43 казака при 10 джигитах. Общее начальство вверено начальнику Шаджанского отряда П.А. Кузнецову. На капитана В.Н. Зайцева возложена задача выбрать место для строительства и устроить на новом месте капитальное укрепление — Памирский Пост.

15 июля 1893 года в Шаджанский отряд прибыл производитель топографических работ коллежский советник Косяков.

Это был уникальный пограничный отряд. Просуществовав всего год, он укрепил позиции России в Средней Азии, умерил аппетиты Британии, Китая и Афганистана относительно Памира, присоединенного к Ферганской области Российской империи. Шаджанский пограничный отряд, кроме военных целей, нес на себе функции первой метеорологической станции Императорского Русского Географического общества на Памире.

Свою службу на Памире шаджанцы завершили в августе 1893 года. 25 августа Шаджанский отряд и конно-горный взвод снялись с места и выступили в Маргелан.

Поход Шаджанского отряда от урочища Шаджан до г. Маргелана:

25 августа – в 6 утра выступили из Шаджана до урочища Чичекты. 26 верст.

26 августа – в 7 утра выступили из урочища Чичекты до Рабата №1. 25 верст.

27 августа – в 7 утра выступили из Рабата №1 до Мускола. 23 версты.

28 августа- отряд находится в урочище Мусколь.

29 августа – отряд ночевал у южного берега озера Кара-Куль.

30 августа – отряд находится на северном берегу озера Кара-Куль.

31 августа – урочище Кок-Сый

1 сентября – урочище Бор-Даба.
2 сентября – урочище Сары-Таш (дневали).
4 сентября – урочище Ак-Босага.
5 сентября – урочище Шарт.
6 сентября – урочище Сафи-Курган.
7 сентября – урочище Гульча.
9 сентября – урочище Лянгар.
10 сентября – кишлак Мады.
11 сентября – город Ош.
12 сентября – город Ош. Из списков Шаджанского отряда исключаются с довольствия нижние чины 4 Туркестанского линейного батальона в числе 17 человек.
14 сентября – кишлак Мин-Тюб.
15 сентября – Тал-Мазар.
16 сентября – город Новый Маргелан.
16 сентября 1893 года, согласно приказу Генерального штаба капитана П.А. Кузнецова № 358, Шаджанский отряд был расформирован.

*Санитарный обзор Шаджанского отряда за 1892 – 1893 г.г.
(Составил отрядный врач – коллежский ассессор Н. Третьяков⁶)*

Укрепление Шаджанского отряда было расположено в Мургабском ущелье, идущем с востока на запад. По обеим сторонам ущелья тянутся цепи гор, высота которых над укреплением около 1000 футов.

Около места расположения укрепления ущелье с сопровождающими его горами, на протяжении нескольких верст делает изгибы: сначала оно поворачивает на юго-запад, а потом круто загибается на северо-запад. Благодаря этому к юго-западу от укрепления имеется уступ сильно защищающий его от постоянно дующего

⁶ РГВИА. ф.5369.о.2

по ущелью западного ветра. Таким образом местоположение укрепления открыто только с юго-востока и востока.

Ширина ущелья – около 1 $\frac{1}{2}$ верст.

Укрепление было расположено по краю ущелья у подножия гор на уступе в две сажени вышиною над речкой Мург-аб в расстоянии десяти сажень от реки.

30 человек отряда были расположены в укреплении у озера Ранг-Куль на высоте около 13 000 футов. Укрепление было расположено на ровной местности в восьми верстах от озера и на таком же расстоянии от близлежащих гор, вследствие чего было более доступно ветрам, чем Шаджанское укрепление. Там почти постоянно лежит небольшой слой снега.

Отряд размещался в юртах. Они были окружены стенкой из дерна, не доходящей на $\frac{1}{2}$ аршина до основания куполообразной крыши. Юрты располагались группами по 4 жилых в каждой группе и в центре в виде передней – юламейка (та же юрта, только без тундюка). В последнюю выходили двери всех остальных юрт. В каждой юрте было по 2 стеклянных окошка, сторона которых равнялась 6 вершкам. Через них свет проникал настолько, что люди могли читать.

Диаметр юрты – 6 аршин, площадь её – 30 квадратных аршин, высота вертикальной стоянки – 2 аршина и куполообразной крыши – 1 $\frac{1}{2}$ аршина. В ней помещалось 10 человек...

Юрты были покрыты двойными кошмами. Во время бурана ветер продувал через две новые плотные кошмы, окутывавшие юрту.

Нижние чины размещались на полу устланном кошмами вдвое, а под ними рогожами. Эти кошмы сильно загрязнялись.

В юрте имелось по небольшой железной печке, обложенной кирпичом. Топили терескеном. Освещались керосином и стеариновыми свечами.

Баня была устроена в двух сменных землянках. Первая служи-

ла предбанником, а вторая баней. В бане пол был выложен камнем. Нижние чины мылись через каждые две недели.

Баня и хлебопекарня были выстроены у реки выше укрепления. Во избежание загрязнения реки, нечистоты из них сливались в особые, вырытые около них ямы и засыпались землей.

Караульный дом состоял из двух юрт: первая служила прихожей, а вторая помещением для караульных. Последняя служила в то же время и местом заключения.

Для мочеиспускания имелись ямы в самом укреплении. Зимой замерзшую мочу вынимали и выносили за укрепление, летом же их засыпали землею.

Для испражнения имелась яма, обнесенная кошмами, в 40 саженьях от укрепления.

Продовольствие. На каждого нижнего чина отпускалось в сутки: мяса 1 фунт... Из вкусовых веществ употреблялись лук, морковь, лавровый лист, перец, горчица и сушеный укроп. Горячая пища все время готовилась по 2 раза в день.

Из припасов готовились: суп с картофелем и рисом, щи с капустой, борщ со свеклой, лапша, каша, пироги и жаркое. Мясо и рис прекрасно уваривались, только для этого первое нужно было варить с 3 часов ночи, а для каши необходимо было котел плотно закрывать, крышку окутать мешками и не раскрывать до тех пор, пока рис не увариться, для чего нужно 3–4 часа. Сухарей до мая не употребляли, а только хлеб по 3 фунта на человека.

Вода бралась для питья из р. Мург-аб чистая и вкусная.

По шесть чар в месяц на человека выдавался спирт.

Больным приемного покоя выдавалось молоко.

Занятия. Ежедневно в караульную службу назначалось 13 нижних чинов и 10 казаков. В дежурную часть на случай тревоги – 30 человек. По 8 казаков назначалось на разведки в близ лежащие места (они продолжались 10–15 часов).

Кроме того, бывали разъезды за 100 верст и более. Летом 1892

года нижние чины Шаджанского отряда, состоя в Памирском отряде, совершали тяжелые горные переходы. В продолжении сентября и половины октября они занимались устройством Шаджанского укрепления. Работа очень тяжелая, благодаря каменному грунту и дурным климатическим условиям. Строевых занятий в это время не проводилось.

Несколько раз в неделю делали ночные тревоги. Осенью, зимою и в начале весны во время строевого учения и военных прогулок часто бывали приступы горной болезни, потом они почти совсем прекратились.

Против тоски по родине устраивались игры на дворе, пение, игра на гармониках и во время праздников спектакли...

Уроженцы же Царства Польского – люди наименее крепкие сравнительно с Великоруссами и подвергались более расстройству питания, которое выразилось цингой...

Поименный список Шаджанского пограничного отряда

*«Кого то помнят, или забывают,
а нас и знать не будут никогда»*

В.Верстаков

Начальник Шаджанского отряда Генерального Штаба капитан Поликарп Алексеевич Кузнецов.

Заведывающий хозяйством поручик Панфилов.

Адъютант и Казначей штабс-капитан Бржезжицкий. Участвовал в Памирском походе М.Е. Ионов 1891 г. Командовал рекогносцировочной партией к озеру Рангкуль в 1892 году. Участник рекогносцировочной экспедиции штабс-капитана С.П. Ванновского в Рушан в августе 1893 г.

Командир роты капитан Сафонов. До 21 ноября 1892 года – временно и.о. начальника Шаджанского отряда. Подорвал здоровье зимовкой на Шаджане и умер по возвращении в Маргелан в

На фото сидят: слева направо — начальник Сменного Памирского отряда капитан В.Н.Зайцев, командующий войсками Ферганской области генерал-майор А.Н.Повало-Швейковский, начальник Шаджанского отряда капитан П.А.Кузнецов. Шестой слева стоит — военный инженер А.Г.Серебrenников. 1893 г. Урочище Шаджан, Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

1894 году.

Поручик Тимофеев. Один из первых, до 21 ноября 1892 года, начальников Ранг-Кульского поста Шаджанского отряда. Летом 1893 года участвовал в строительстве Памирского поста.

Поручик Щелкан.

Поручик Рейфельд. Со 2 января 1892 года — начальник Ранг-Кульского поста Шаджанского отряда. Летом 1893 года участвовал в строительстве Памирского поста.

Начальник казачьей команды сотник И.Н. Репин. С 21 ноября 1892 года — начальник Ранг-Кульского поста Шаджанского отряда. Участник рекогносцировочной экспедиции штабс-капитана С.П. Ванновского в Рушан в августе 1893 г.

Сотник Горохов. Прибыл на Шаджан 4 апреля 1893 года.

Отрядный врач коллежский ассессор Николай Николаевич Третьяков. Ученый естествоиспытатель. Одним из первых русских ученых описал влияние памирского высокогорья на организм человека.

Нижние чины

2 Туркестанский линейный батальон

Старший унтер-офицер Федор Ветлугин

Ефрейтор Николай Алашеев. Участвовал в Памирском походе М.Е. Ионов 1891 г.

Рядовой Никита Михайлов

Рядовой Александр Пьянков

Рядовой Кондрат Гельцер

Рядовой Илья Степанов

Рядовой Ларион Чуралкин. Умер 21 мая 1893 года. Уроженец Симбирской губернии. Похоронен на Шаджане

Ротный фельдшер Сергей Власов

4 Туркестанский линейный батальон

Младший унтер-офицер Дмитрий Шубин. Участвовал в Памирском походе М.Е. Ионов 1891 г.

Младший унтер-офицер Егор Погорелов. Участвовал в Памирском походе М.Е. Ионов 1891 г.

Младший унтер-офицер Михаил Каравдин. Участвовал в Памирском походе М.Е. Ионов 1891 г.

Ефрейтор Федор Санников. Участвовал в Памирском походе М.Е. Ионов 1891 г.

Рядовой Василий Пономарицин.

Рядовой Дмитрий Назаров. Участвовал в Памирском походе М.Е. Ионов 1891 г.

Рядовой Николай Пашков.

Рядовой Егор Федоров

Рядовой Иван Дубынин
Рядовой Гордей Тимофеев
Рядовой Ефим Попов
Рядовой Сергей Батрушев
Рядовой Федор Иванов

7 Туркестанский линейный батальон

Младший унтер-офицер Терентий Кондаков
Младший унтер-офицер Степан Фирсов
Ефрейтор Михаил Мокин
Ефрейтор Степан Серебренников
Рядовой Александр Пузаков
Рядовой Гаврил Иванов
Рядовой Федор Менщиков
Рядовой Василий Трапезников
Рядовой Григорий Мельников
Рядовой Франц Прач
Рядовой Ефим Сидорин
Рядовой Константин Базин
Рядовой Федор Михайлов
Рядовой Никанор Краснощеков
Рядовой Федор Калинин

15 Туркестанский линейный батальон

Ефрейтор Иван Никулин.
Ефрейтор Василий Гисилин. Участвовал в Памирском походе
М.Е. Ионова 1891 г.
Ефрейтор Никифор Курзин
Рядовой Устин Потапов
Рядовой Яков Ярос
Рядовой Андрей Порваткин. Участвовал в Памирском походе
М.Е. Ионова 1891 г.

Рядовой Семен Вдовин
Рядовой Франц Бесядовский. Участвовал в Памирском походе
М.Е. Ионова 1891 г.

Рядовой Сергей Алипов
Рядовой Иван Зырянов
Рядовой Григорий Шулоков
Рядовой Иван Смутик
Рядовой Кирилл Сиротинский
Рядовой Егор Осинцев
Рядовой Иван Метелев
Рядовой Григорий Леонтьев
Рядовой Василий Ютяев
Рядовой Станислав Черницкий. Участвовал в Памирском по-
ходе М.Е. Ионова 1891 г.

Рядовой Филимон Делянин
Рядовой Михаил Онищенко
Рядовой Григорий Сатчиков
Рядовой Родион Строев
Рядовой Александр Кудрявцев. Участвовал в Памирском похо-
де М.Е. Ионова 1891 г.

16 Туркестанский линейный батальон

Младший унтер-офицер Герасим Васильев
Младший унтер-офицер Порфирий Бураков
Младший унтер-офицер Яков Хреков
Ефрейтор Зиновий Тумасов
Ефрейтор Илья Фролов
Рядовой Семен Показаньев
Рядовой Иван Калмыков
Рядовой Егор Титин
Рядовой Захар Лысяков
Рядовой Павел Паклин

Рядовой Алексей Вершинин
Рядовой Ларион Рыжков
Рядовой Федор Обрезков
Рядовой Федор Козин
Рядовой Сергей Куркин
Рядовой Федор Мухортиков
Рядовой Антон Серегин
Рядовой Артемий Севрюков
Рядовой Иван Рявкин
Рядовой Федор Константинов
Рядовой Иван Чулошников
Рядовой Егор Ишилев

18 Туркестанский линейный батальон

Старший унтер-офицер Тихон Дубровский
Младший унтер-офицер Афанасий Крыласов
Ефрейтор Самуил Еременко
Ефрейтор Прохор Ишилев
Ефрейтор Иван Копьев
Рядовой Сергей Заев
Рядовой Поликарп Горохов
Рядовой Илья Крохин
Рядовой Иван Агеев
Рядовой Николай Махалин
Рядовой Макар Климов
Рядовой Ипат Завьялов
Рядовой Ефим Осмытев (?)
Рядовой Семен Житников. Участвовал в Памирском походе
М.Е. Ионов 1891 г.
Рядовой Денис Быков
Рядовой Василий Терехин
Рядовой Павел Сурин

Рядовой Лука Бурдин
Рядовой Осип Безматерных. Участвовал в Памирском походе
М.Е. Ионов 1891 г.
Рядовой Николай Максимов
Рядовой Ефим Овсянкин
Рядовой Федор Маштанов. Участвовал в Памирском походе
М.Е. Ионов 1891 г.
Рядовой Дмитрий Коломенский
Рядовой Демид Тунов
Рядовой Иван Задыхин. Участвовал в Памирском походе М.Е.
Ионов 1891 г.
Рядовой Дмитрий Пашонских. Участвовал в Памирском походе
М.Е. Ионов 1891 г.

20 Туркестанский линейный батальон

Младший унтер-офицер Филипп Пырсин
Младший унтер-офицер Павел Денисов
Младший унтер-офицер Николай Крылов
Младший унтер-офицер Павел Аверьянов
Ефрейтор Дмитрий Фокин
Ефрейтор Парамон Гусев
Ефрейтор Андрей Портнов
Ефрейтор Петр Чигарин
Ефрейтор Григорий Верховцев
Рядовой Осип Горшков
Рядовой Федор Бурлев
Рядовой Степан Кашин
Рядовой Петр Жуков
Рядовой Иван Мальков
Рядовой Антон Фабижевский
Рядовой Дмитрий Жиров
Рядовой Иван Излашкин. Участвовал в Памирском походе

М.Е. Ионова 1891 г.

Рядовой Петр Павлов. Участвовал в Памирском походе М.Е. Ионова 1891 г.

Рядовой Иван Ефремов

Рядовой Сергей Кабаев

Рядовой Антон Шувалов

Рядовой Степан Батяев

Рядовой Федор Попов

Рядовой Матвей Кондрашев

Писарь Штаба войск Ферганской области Александр Шаганов

№6 полка Оренбургского казачьего войска

Старший урядник Иван Гонышев. С 20 января 1893 года – начальник созданного наблюдательного поста на Ак-Таш. В 1893 году пожалован Государем Императором серебряной медалью «За усердие» на Александровской ленте «во внимание к особым трудам и лишениям, понесенным чинами Ша-Джанского отряда на Памирах при крайне суровых условиях».

Старший урядник Филипп Воронжев. Начальник, с 28 июня 1893 г, Истыкского поста Шаджанского отряда. В 1893 году пожалован Государем Императором серебряной медалью «За усердие» на Александровской ленте «во внимание к особым трудам и лишениям, понесенным чинами Ша-Джанского отряда на Памирах при крайне суровых условиях».

Младший урядник Иван Чуканов

Младший урядник Сергей Самойлов

Младший урядник Тимофей Обухов

Младший урядник Степан Обухов

Казак Марк Тушканов

Казак Василий Зубков

Казак Авдей Переплетчиков

Казак Осип Белов

Казак Сергей Лошкарев
Казак Павел Ханожин
Казак Иван Переплетчиков
Казак Филипп Егоров
Казак Иван Правдин
Казак Рахмазан Мухаметзянов
Казак Василий Коновалов
Казак Илья Котельников
Казак Трофим Землянский
Казак Федор Курапов
Казак Михаил Волобоев
Казак Дмитрий Дьяконов
Казак Семен Сидоренков
Казак Никита Кошелев
Казак Александр Вязмитинов
Казак Александр Ваяльцин
Казак Афанасий Каспиров
Казак Гамахмет Бикушев
Казак Кирьян Морозов
Казак Григорий Алексеев
Казак Максим Балмашнов
Казак Андриян Гарпов
Казак Егор Емельянов
Казак Алексей Завгороднев
Казак Федор Кузнецов
Казак Николай Пустовалов
Казак Леонтий Скрыльников
Казак Латыф Усманов
Казак Никита Фирсов
Казак Ефим Чемодуров
Казак Василий Щербаков
Казак Иван Смирнов

Казак Арсений Еремин
Казак Андрей Винков
Казак Николай Кривошапкин
Казак Иван Зобнин
Казак Иван Мищенко
Казак Гетоулла Абдулменянов
Казак Дорофей Никитенков
Казак Василий Полостянов
Ветеринарный фельдшер Василий Дюгаев
Сотный фельдшер Николай Завалишин
Сотный фельдшер Дмитрий Лубянов
Вахтер вещевого склада Иван Карпов

Джигиты

Романенко
Парунин
Ислам-бек
Абдулла
Джума-бай
Азим-Юлдаш-бай
Кинджакуль
Машет-Качкунчи
Назар-Куль
Керим-Бек

Поиски Шаджана

*«Лучше самому, своими глазами убедиться во всем,
о чем писалось и говорилось до тебя на протяжении
многих веков, своими руками потрогать седые
от времени камни, своими ногами пройти по древним
караванным путям. Увидеть изображения людей,
цветов и животных, птиц и дэвов, вырезанных или
нарисованных на гранитных скалах, молча склонив
голову, постоять перед надписями-эпитафиями,
сделанными сотни и даже тысячи лет
назад руками неизвестных художников.
Но главное – поговорить с народом Памира.»*
Ю. Мальцев, Э. Ходжибеков.

Итак, мы знаем, что «в сентябре 1892 года Ионов вернулся в Ферганскую долину, а в урочище Шаджан, на реке Мургаб, остался зимовать Шаджанский отряд во главе с Генерального штаба капитаном П.А. Кузнецовым. В конце 1893 года на смену Шаджанскому отряду пришел Сменный Памирский отряд под командованием капитана В.Н. Зайцева. С годами Памирский пост расширился, а его военное значение несколько уменьшилось, и он стал по названию одноименной реки называться городом Мургаб»⁷. Эти факты широко известны всем читателям, любителям истории и именно их можно встретить практически в любом издании, посвященном истории Памира. С них начал и я.

Меня заинтересовала история Шаджанского пограничного отряда потому, что она была «белым пятном» истории России, к тому же её создавали и мои земляки — нижние чины отряда, уроженцы Симбирской губернии.

Первый вопрос, который встал передо мной, казалось бы был

⁷ «Российский форпост на «Крыше мира». Геополитический феномен Памирского Поста в обеспечении имперских интересов и региональной безопасности в Туркестане и сопредельных странах. (вторая половина XIX – начало XX вв.)». В.Германов.

прост — где находилось место дислокации Шаджанского отряда? Найденные мною публикации не только не отвечали на этот вопрос, но еще больше внесли путаницы, потому что в большинстве своем они противоречили друг другу.

Вот что писал А.К. Алексеев, кстати очень интересный историк, чьи труды я с удовольствием читал перед поездками на Памир, в своей работе «Россия на «Крыше мира»: Памирский отряд в политической и культурной жизни Бадахшана. К 115-летию похода генерала М.Е. Ионова в Западный Памир (1894 г.)» о местоположении Шаджанского отряда: «В 1893 г. под руководством капитана А.Г. Серебренникова на месте впадения р. Акбатал (Акбайтал – Н.З.) в р. Мургаб было возведено стационарное пограничное укрепление — Шаджанский пост, ставший на время штабом Памирского отряда».

Это же место указывают в своей работе «Присоединение Памира к России и его прогрессивное значение» Б.И. Искандеров и Ш. Юсупов – «при слиянии рек Акбайтал и Аксу было выстроено русское укрепление, названное Шаджаном». Правда они указывают другую дату — август 1892 года.

Тому, кто не бывал на Памире сообщу, что Аксу – это верхнее течение реки Мургаб. Кстати, нижнее течение этой реки называется Бартанг. Вот такая уникальная река с тремя названиями.

Н.Л. Лужецкая в работе «Отчет начальника Памирского отряда капитана В.Н. Зайцева (1893–1894) в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН», ссылаясь на труды Н. Халфина «Присоединение Средней Азии к России» и А. Постникова «Схватка на крыше мира» пишет: «...к началу 1890-х годов обострилась необходимость срочного официального разрешения Памирского вопроса, т.е. разграничения владений России, Британской Индии, Китая и Афганистана в районе Памира. До установления официальной границы заинтересованные стороны спешили выдвинуть свои форпосты как можно дальше и старались

основательно исследовать спорные территории, чтобы иметь материал для переговоров. Регион обследовали русские и английские экспедиции, обе державы организовывали более или менее крупные рекогносцировки и походы. В 1891–1892 г.г. состоялись два похода отряда под командованием полковника Ионова, это были рекогносцировки на Памире с целью демонстрации Россией своих прав и с намерением «перекрыть поползновения» соперника. В результате второго похода на Памире был оставлен военный пост – временный Шаджанский отряд под командованием капитана Кузнецова (в урочище Шаджан близ озера Ранг-Куль)».

Озеро Ранг-Куль находится весьма на далеком расстоянии «от слияния рек Акбайтал и Аксу», на что указывали предыдущие авторы. Эти два места — Ранг-Куль и «слияние рек» разделяет порядка 60 километров.

В широко известной публикации «Русские на Памире» автор А. Смирнов прямо не указывает, где был поставлен Шаджанский пост, но дал новую зацепку для поисков – «...на урочище Шаджан остался на зимовку Шаджанский отряд...». Значит на Памире есть урочище Шаджан, где в 1892 году было место дислокации первого Российского погранотряда в этих местах получившего название — Шаджанский, по месту своего расположения.

Это же подтверждает и исследователь военной истории России А.В. Ганин. В своей книге «Накануне катастрофы» Андрей Владиславович пишет – «Местом дислокации было выбрано урочище Шаджан на берегу реки Мургаб, находившееся на пересечении сразу нескольких важных путей через Памир». А чуть далее: «Наблюдательный пост от этого же отряда был установлен в специально возведенном укреплении озера Ранг-Куль». То есть на Ранг-Куле был не Шаджанский отряд, а его пост.

Большой знаток памирского исмаилизма и истории своего народа Абусаид Шохуморов (1955–1999) прямо указывает, что «...

русские основали свой пост в урочище Шаджан в Мургабе»⁸.

Итак, посмотрев эти публикации, делаем первый, предварительный вывод — в урочище Шаджан в 1892 году был оставлен на зимовку Шаджанский отряд, а в 1893 году его сменил Сменный Памирский отряд капитана В.Н.Зайцева, поставивший Пост Памирский, на месте которого был основан поселок Мургаб. Значит, место стоянки первого отряда на Памире следует искать возле этого населенного пункта?

Писатель Б.Л. Тагеев участвовал в Памирских походах М.Е. Ионова и оставил о них подробные воспоминания. Борис Леонидович подробно описывает, как инженер А.Г. Серебренников, находясь в Шаджанском отряде, искал место для расположения Поста Памирского — «Капитан взял карту и стал мне объяснять географическое и стратегическое положение будущей крепости.

— Вот, видите ли, река Мургаб, а тут в него впадают Ак-Су и Ак-Байтал, то есть скорее не впадают, а все три реки сливаются, образуя Мургаб. Вот тут около кладбища Кара-Гуль, на обрыве к реке Мургабу, высотой 8–10 сажен. Находясь, таким образом, в центре Памирской территории, оно приобретает еще одно огромное значение тем, что ляжет в узле главных памирских дорог, так что пройти по Памирам, миновав его, хотя и возможно, но очень затруднительно. Если вас интересует, я познакомлю вас с проектом тех хором, в которых, быть может, и вам придется прожить эту зиму».

Первым обратил внимание на путаницу в исторических публикациях по вопросу местоположения первых русских отрядов на Памире писатель Б.Г. Белоголовый. Борис Георгиевич — один из немногих российских писателей, увлеченных темой Русского Туркестана. Его перу принадлежат произведения, рассказывающие о судьбах офицеров, стоящих у истоков погранстражи Рос-

⁸Разделение Бадахшана и судьбы исмаилизма. А. Шохуморов. Москва-Душанбе. 2008.

сии в Центральной Азии — Э. Кивикэса, А. Снесарева, Г. Арендаренко. Им же были опубликованы письма капитала В.Н.Зайцева о строительстве Памирского поста, которые он писал своей супруге с Шаджана. В них есть строки, в которых содержатся приметы, по которым можно определить местоположение Шаджанского отряда.

Летом 1893 года Василий Николаевич пишет: «Вчера, 26 июня, выбрали новое место под укрепление при впадении р. Ак-байтал в Мургаб или Ак-су, немного западней могилы Карагул». «25 числа, как

Могилы Карагул, западнее которой был поставлен Памирский Пост. Старое фото этого места

я писал уже тебе, я провожаю Шаджанцев, от которых в старом укреплении осталось патронов, юрт и разных запасов, и хлама до 3.000 пудов. Как и на чем я их перевезу за 8 верст на Ак-байтал, а главное, на какие деньги, одному аллаху известно».

Переписка показывает, что Шаджанский отряд стоял в восьми верстах от Памирского Поста. Также в письмах было написано: «Для сношений Ак-байтала с Шаджаном установлю гелиографное сообщение». Значит, между Шаджаном и Памирским постом — ровная местность, позволяющая пользоваться связью с помощью зеркал. В Москве, в одном из архивов, удалось найти документы, по которым я установил, что западнее отряда была гора, закрывающая его от пронизывающих ветров. Узнал, что ширина ущелья в этом месте 1,5 версты. Еще перед самой поездкой я познакомился с военной картой Памира 1892 года, любезно предоставленной мне Б.Г. Белоголовым, на которой рука неизвестного военного вывела круг и надпись «Шаджань». Масштаб карты не

позволял уточнить на месте стоянку пограничного поста, но это было еще одним подтверждением, что искать нужно возле поселка Мургаб.

Большую помощь в поисках оказала внучка выдающегося русского геополитика и этнографа А.Е. Снесарева – Анна Андреевна, которая поделилась уникальными архивными документами и фотографиями из архива своей семьи, переданными в архив Института Востоковедения Академии наук, ныне Институт Восточных рукописей РАН. Среди них было два фото, надписи на которых не оставляли сомнений, что они были сделаны именно на Шаджанском посту.

На первом фото изображена большая группа военных, стоящих перед юртами на фоне гор. Надпись на фото гласит – «Общая группа отрядов Шаджанского — капитана Кузнецова и сменного Памирского — капитана Зайцева».

Второе фото имеет надпись «Командующий войсками Ферганской обл. Генерал-Майор Повало-Швейковский среди офицеров в бывшем Памирском укреплении Шаджан». На фото изображена группа офицеров перед юртами на фоне гор, чей силуэт совпадал с силуэтом гор из предыдущего фото. Оба фото были сделаны в одном месте — Шаджанском укреплении.

Кроме этих фото, Анна Андреевна предоставила большое количество фотографий Памирского Поста из семейного архива В.Н. Зайцева. К тому же несколько фотографий Поста я нашел в газетах того времени, в публикациях Б.Л. Тагеева.

Конечно, по таким описаниям найти место стоянки Шаджанского поста трудно. Горная река Мургаб за 120 лет изменила своё русло – это даже по снимкам из спутника видно. Местные киргизы, по переписке с которыми я пытался найти хоть какие-то

зацепки, указывали, что пост был восточнее Мургаба, хотя все приметы говорили об обратном. Да и само название Шаджан последний раз встречается в 1911 году, просто как урочище на реке Мургаб, в описаниях начальника Хорогского отряда Г. Шпилько.

Тогда я понял, что нужно собрать все имеющиеся приметы, взять фото и там, на Памире, попытаться найти место.

Подготовка к поездке была тяжелой в финансовом плане. Те люди, которые по своей должности, казалось бы, должны помочь в поисках первого погранотряда на Памире и первого метеопункта Русского географического общества, который там располагался, с интересом выслушивали мои предположения и соглашались, что тема поиска очень интересна. Но денег на это интересное мероприятие никто не давал. Помогла местная русская община. Община молодых ребят Ульяновской области, созданная на идее православия и сохранения русских традиций. Руководители общины П.П. Чувилин и М.И. Саунин не только помогли оплатить поездку на Памир, но и изготовили мемориальную доску, которую планировалось установить на месте, где когда-то стоял Шаджанский отряд.

Большую помощь оказала и правнучка М.Е. ИONOва — Н.Д. Кареева. Наталия Дмитриевна дала мне хорогские координаты Фонда экономического и культурного развития имени генерала Кивекэса, руководство которого обещало помочь в поисках.

С этим я и уехал на Памир.

Памирские поиски начались в Хороге, где меня встретили А. Бекмуроди и Т. Гадомамадов, сотрудники Фонда имени Кивекаса. Мы стали опрашивать хорогских старейшин и краеведов, что им известно о Шаджанском отряде. Памирцы — удивительные люди. Разговаривать с ними можно часами, и беседа зачастую переваливает далеко за полночь, и забывается время и суэта этой ничемной западной цивилизации. Каждый памирец, по сути своей, философ и ученый. Каждый из них хранит в своей памяти расска-

зы предков и односельчан о своей родине, поэтому воспоминания памирцев, как краеведческий и исторический материал, бесценны. Почти все ответы были одинаковы — первый отряд на Памире стоял на месте, где сейчас расположен кишлак Куни-Курган, а пост капитана В.Н. Зайцева стоял на месте нынешнего Мургаба. И лишь один человек — Назардод Джонбобоев утверждал, что отряд капитана П.А. Кузнецова стоял там, где ныне расположен посёлок Мургаб, а Памирский Пост капитана В.Н.Зайцева стоял на месте нынешнего кишлака Куни-Курган.

В Мургаб мы выехали втроем — я, водитель И. Афзунов и журналист Т. Гадомамадов. Много приходилось читать о впечатлениях туристов повидавших Памирский тракт. Юрий Визбор посвятил этой дороге песни. Но красоту этого пути никто не смог передать ни стихами, ни прозой. Да и как описать словами ярко-синее прозрачное горное небо, снеговые шапки Шугнанского хребта и открытые лица памирцев. Да и зачем писать, если можно приехать сюда и увидеть эту красоту воочию.

Памирский тракт — это удивительное место. Снежные вершины Центрального Памира незаметно меняются ржаво-желтыми пейзажами Аличурской долины. Глядя на это, невозможно не согласиться, что где-то здесь, в этих неизведанных горах стоит золотой город бессмертных Дар-аль-Хайдар и сакральная гора Меру — центр мировой цивилизации и хранилище древних знаний. Здесь всё как будто не от мира сего. Здесь всё другое, не тронутое жаждой наживы, сакральное, лишённое суеты и обыденности. А может Памир — это и есть наш настоящий мир, такой, каким он и должен быть по задумке Бога — доброжелательный, открытый и до сих пор неизведанный нами, отошедшими от этих простых истин в суете западной цивилизации. В мире есть два места, поражающих своей философской глубиной и нравственностью — Русская деревня и Памир. Для меня они во многом схожи.

Проехав Аличур, невозможно не остановиться у берегов свя-

щенного для местных жителей озера Ак-Балык (Белая рыба). Небесно-синяя вода этого небольшого озера до такой степени чиста, что, не смотря на сильную рябь от пронизывающих памирских ветров, его дно видно, как на ладони.

Чуть дальше – еще одно святое и загадочное место — двадцатиметровая скала Чатыр-Таш, напоминающая по своей форме огромную юрту, стоящую посреди голой долины Аличур. Путешественник Сергей Дудашвили так её описывает: «А вот и скала. И название есть – Чатыр-Таш, что переводится с киргизского «Камень-палатка». Миллион лет назад Чатыр-Таш был погребен под слоем рыхлых четвертичных отложений. Когда великая река искала себе путь к морю, Чатыр-Таш встал на пути потоков. Как ни старался Ак-сай свалить упрямый камень, ничего не получалось. Настоящим батыром оказался Чатыр-Таш. Но и Ак-Сай не унился. Взяв его в круговую осаду, он снова и снова шел на штурм упрямого камня... Шло время, все глубже стачивала и уносила вода более податливые и сговорчивые материалы. Все глубже и глубже врезалась она, пытаясь достичь подножья Чатыр-Таша. Чем больше были усилия, тем выше поднимался Чатыр-Таш над поверхностью, все изящнее, все горделивее украшал он собой пространство. Не одной тысячью лет исчисляется это противостояние стихий. Точит камень со всех сторон настырная вода. А он все выше, все уверенней возвышается над неотступными потоками. Так и стоит неподатливый камень в окружении потоков воды, как памятник незыблемости и вечности природы».

Проезжая Чатыр-Чаш, наш водитель Иброхим Афзунов рассказал историю о русских пограничниках, связанную с этим местом. Правда это или нет – за давностью лет никто подтвердить не может.

Вот его рассказ, записанный мною у подножия Чатыр-Чаша – «Афганцы появлялись, на местах своих стояли. Детей требовали, женщин требовали. Издевались как могли.

Есть у нас Бартангское ущелье, наверное, знаете. Было время — афганцы спустились в долины наших рек. А когда они в Бартанг или Музкол спускались, они приходили в эти места, в ущелье, которое здесь рядом. Сейчас то ущелье называется Мамодзоир. И афганцы отсюда пошли на Музкол, спускались в Бартанг.

И случилось в одно время — афганцы спустились и собрали всё, что хотели — детей забирали, женщин, девушек. Но до конца, в Рушан, они не смогли спуститься, так как летом река поднимается высоко, пройти нельзя. Как можно ниже по реке они спустились и обратно сюда пришли.

А в те годы жил мужчина один. Так его и звали — Мамодзоир. Сразу как афганцы пришли, он ушел отсюда в Шугнан, в Поршневу. И там жил пир. Он пошел к пиру жаловаться на афганцев. И пир ему говорит:

— Я помочь тебе ничем не смогу, у нас у всех сейчас проблемы с афганцами.

— Если Вы мне не поможете, то я соберу своих родственников, и мы пойдем догоним афганцев. Мы будем воевать.

Но, конечно же, афганцы их всех бы убили, потому что у афганцев армия была профессиональная.

И пир ему говорит:

— Подожди, я сейчас записку напишу. Есть такое место в Восточном Памире — Чатыр-Таш. Ты через киргизов это место найдёшь. На этом месте русские осели, солдаты, которые служат Белому царю. Их там семь человек. Ты эту записочку ихнему командиру отдашь, надеюсь он чем-нибудь тебе поможет. А если нет, то я ничего не смогу сделать.

А про русских мало кто знал тогда, про народ. Рыжими их называли.

И этот Мамодзоир на коне поскакал сюда, а с ним два его родственника. На лошадях они быстро прискакали, место нашли, пошли к русским.

Русские им говорят:

– Нас семеро, а афганцев много. Но если вы просите, мы вам поможем. Но победу мы не гарантируем.

И они сделали так — пока не было афганцев, вошли в это узкое ущелье. Там есть место, где можно сделать камнепад. Они подготовились — три памирца и семеро русских. Памирцам тоже одну винтовку дали, объяснили, как пользоваться и стали ждать афганцев. Вскоре появились афганцы. Всё, что они забрали, всё наше — скот, люди, шли позади. Определить было не сложно, где в колонне шли афганцы, а где наши.

На начало колонны сбросили камни, потом на середину, и из ружей добили афганцев. Всех афганцев убили. Мамодзоир русским отдал часть скота и пошел через эту дорогу в Шугнан к пиру. И говорит пир:

– Твоя записка мне помогла. Русские мне помогли, я их отблагодарил. И ты что хочешь забери, а всё, что останется, я отвезу к себе в ущелье.

Пир ему говорит:

– Три дня отдыхайте, потом поговорим.

Через три дня пир говорит:

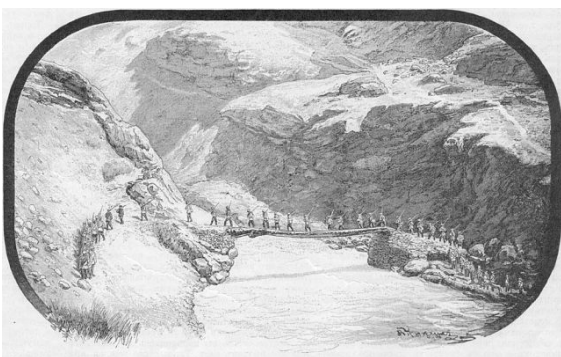
– Мне ничего не надо. Всё, что ты хотел мне оставить от моего имени, раздай бедным у себя в ущелье.

И Мамодзоир забрал всё и ушел к себе. В честь этого события ущелье и называется Мамодзоир.

А Чатыр-Таш — это место, где русские свою заставу, свой пост ставили. Семь человек эти здесь служили, когда русские второй раз сюда поднялись. Русские два раза сюда поднимались. После первого раза наши отношения чуточку испортились, потому что русские ушли в полном составе, а наши просили не уходить, потому афганцы еще больше будут нас истреблять из-за того, что мы приютили русских. Но русские всё же ушли. После этого афганцы появились и стали еще с большим рвением нас убивать,

называя «кяфирами», неверными».

Вот такой рассказ. Кроме этого, И. Афзунов поведал нам легенду о «живом мертвеце» — шугнанце, вырвавшемся из-под афганского плена и пришедшего к русским искать помо-

Войска русского рекогносцировочного отряда на Памире.

щи. Слушал я его с удивлением — Иброхим словно пересказывал первую главу книги Б.Л. Тагеева «Русские над Индией», которая даже и называется так же — «Живой мертвец», но при этом книгу Бориса Леонидовича Иброхим не читал, ему эту историю рассказывали старики. И я еще раз убедился в том, как трепетно памирцы хранят память о тех далёких годах, когда русские отряды М.Е. Ионова освободили их предков от афганского геноцида.

Так за разговорами и прошло время в пути. Перед нами открылась широкая долина реки Мургаб.

В Мургабе к нашей экспедиции присоединились Умед Абибов и Тошбек Акёлов. Умед работает директором туристической фирмы и главной достопримечательностью его дома, кроме гостеприимства, является большая библиотека книг по истории Памира. Тошбек работает в Таджикском национальном парке и очень хорошо знает долину Мургаба. В таком составе мы и отправились на поиски.

Их мы решили начать, поехав по ущелью Мургаба на запад от поселка. Отправной точкой послужил погранотряд. Восемь верст... Мы вышли из машины посреди характерного мургабского пейзажа — лунная пустыня, ни одного зеленого листочка, лишь заросли желто-коричневого терескена и голубая полоска Мургаба вдали. Было понятно, что это место не соответствует ни одной,

известной мне, примете. Ширина ущелья в этом месте составляет порядка пяти километров. Никаких хребтов, за которым можно спрятать отряд от западных ветров, здесь не было. Да и до самой реки очень далеко — хотя Шаджанский пост стоял в непосредственной близости от неё.

Очень похожее место — близость реки, гора, прикрывающая Мургабскую долину от западных ветров — имеется ниже по течению реки, напротив ущелья Джамантал. Но это более двадцати километров от поселка. Не мог же В.Н. Зайцев так ошибиться! К тому же, в одном из своих писем он писал, что планирует установить «гелиографное сообщение» между Шаджаном и Постом Памирским. То есть, два этих поста находились в прямой видимости друг от друга, что позволяло установить связь между отрядами с помощью зеркал. Здесь же мы поселка не видели, потому что его скрывала гора Пионерка у подножья которой он и располагается.

Ни одна из примет не совпала. Было ясно, что Шаджанский отряд находился не в западном направлении от поселка Мургаб. Что ж, отсутствие результата — тоже результат. С такими мыслями мы вновь вернулись в центр Мургаба.

В тот момент я был уверен, что мы ничего не найдем. Мне казалось, что от месторасположения Шаджанского отряда ничего не осталось. К тому же В.Н. Зайцев писал, что они перевезли всё из Шаджана на Пост, даже кирпич от построек. Но уж если приехал на Памир, то нужно проверять все версии. Тем более, для сопровождающих меня памирцев версия, что первый на Памире погранотряд стоял возле кишлака Кони Курган, восточнее Мургаба, была основной. И мы поехали в этот кишлак.

Кони Курган впечатлил! Посреди мургабской долины несколько десятков белых кубиков домов. Машина остановилась на краю небольшого обрыва, под которым в сторону реки тянулось болото, покрытое терескеном. Рядом стояли два полуразрушенных здания.

Нас сразу же окружили местные жители-киргизы. Восток есть Восток. К тому же граница рядом! Здесь каждый гость на виду. Узнав о том, что мы из России и ищем место, где стоял первый пограничный

Осмотр местности с местными жителями. 2013 г.

Фото автора

отряд, они утвердительно закивали головами, подтверждая, что это и есть то место, а разрушенные здания — его остатки.

Я сразу же, оглядываясь вокруг, стал сравнивать окрестности с приметам Шаджанского поста. Ширина ущелья. Не подходит. В месте, где стоит кишлак Кони Курган, Мургабское ущелье очень широкое, гораздо шире полутора верст. До реки очень далеко, да и подойти к ней трудно — болото, заросшее терескеном, отделяет реку от кишлака. И главное — кишлак стоит на равнине. Вокруг нет ни одного бугорка — не то чтобы горы, которая смогла бы закрыть кишлак от злых западных ветров. Я рассказал об этом местным жителям и по всей видимости ответ мой им не понравился. Как же — живет в кишлаке красивая легенда, что именно у них в прежние годы стоял первый пограничный отряд на Памире, и тут приезжает неизвестный русский, который говорит, что это не так.

Пытаясь доказать свою правоту, я достал старые фото из архива А.Е. Снесарева.

— Так вот же! Всё сходится! — почти одновременно закричали Умед и Тошбек, взяв в руки первое фото и показывая на вершины гор южнее кишлака.

Я доставал одну за одной фотографии из архива Андрея Евгеньевича и поражался, что контуры гор на всех фото с изображением Поста Памирского капитана В.Н. Зайцева один в один повторяют рельефы гор вокруг нас.

– Так здесь стоял не первый пост, а второй! Пост Памирский капитана Василия Николаевича Зайцева!

Мы просмотрели все фото, в том числе и сделанные путешественником Свеном Хедином. Это уже был азарт! Азарт людей, которые понимали, что они нашли! Сомнений не было — мы стояли на месте, где в 1893 году капитан В.Н. Зайцев и военный инженер А.Г. Серебренников построили Памирский Пост, а эти развалины и есть его остатки. Все исследователи и историки утверждали и пока еще утверждают, что Пост Памирский был построен В.Н. Зайцевым на месте, где стоит сейчас поселок Мургаб. Но никто из них не был здесь. Иначе, посмотрев фото 1893 года и сравнив силуэты гор на этих фото с горами современными, они бы поняли, что Пост Памирский стоял не на месте Мургаба, а на месте кишлака Кони Курган. Абсолютно все фотографии, которые я привез, показывали на это место.

Странное чувство возникает, когда стоишь возле прожженных солнцем и разрушенных годами стен и понимаешь, что они — единственный свидетель тех легендарных времен. Они — не просто свидетели величия страны, они — как памятник

Остатки казарм Памирского Поста. У.Абибов и
Н.Захарчев. 2013 г.

всем солдатам, крепившим здесь величие державы. Здесь жили пограничники Российской империи. Несли службу, ходили в дозоры, умирали от горной болезни, получали письма из своих губерний, которые сейчас их забыли. Эти стены видели В.Н. Зайцева, П.А. Кузнецова, А.Е. Снесарева, М.Е. ИONOва, А.Г. Серебренникова, Свена Хедина. Их уже нет. Только память и эти стены. И горы, которые открыли нам одну из своих тайн.

Но загадка Шаджанского отряда еще не была разгадана. Мы

сели в машину. Говорю водителю: «Смотри спидометр. Сколько километров проедем». И поехали в Мургаб. Остановились возле погранотряда. Спрашиваю: сколько проехали? – Восемь километров. Смотрим на кишлак Кони Курган – его видно. То есть все совпадает – восемь верст, прямая видимость. А западнее погранотряда – гора Пионерка, которая закрывает Мургаб от ветров. Достаем два фото с надписями «Шаджан» – контуры гор один в один совпадают.

Так уж получилось, что место это уже свято для мургабцев — здесь стоит мемориал землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Именно здесь, по совету главы Мургабского района М.А. Джожбаева, мы и установили мемориальную доску.

Открытие мемориальной доски Шаджанскому отряду. Мургаб. 29 сентября 2013 г. Фото автора

А после был небольшой митинг. Были слова о том, что наши народы объединяет общая история. И эта история показывает, что именно в нашем единстве и общности целей лежит залог величия и процветания наших стран. В этот торжественный момент было зачитано обращение правнучки М.Е. Ионовой Н.Д. Кареевой, переданное в дальнейшем в Мургабский краеведческий музей:

«Дорогие друзья! Мне бы очень хотелось быть вместе с Вами

в день, когда устанавливается Памятный знак на месте Шаджанского поста. Это места, где ходил со своим отрядом и основал русский пост на Памире мой прапрадед — Михаил Ефремович Ионов.

Некоторое время назад я стала собирать материалы об Ионове: воспоминания о нем, фотографии, адреса, где он бывал. Выяснилось, что памятных мест не очень много. Город Алматы, а в прошлом — город Верный, где Ионов жил с семьёй в свою бытность военным губернатором Семиреченской области — разросся. Старые дома снесены, там раскинулся новый город. Сохранилось очень красивое здание в Швейцарии, в Лозанне, где Ионов, выйдя в отставку, жил некоторое время с семьей. Есть дом в Санкт-Петербурге, на проспекте Добролюбова — там семья Ионовых жила несколько лет перед революцией. Но эти места уже не связаны с деятельностью Михаила Ефремовича ИONOва — человека, посвятившего себя присоединению Средней Азии и Памира к России. Между тем — это блестящие страницы его жизни, когда от него как от инициативного, умного, уважаемого и любимого подчиненными офицера во многом зависел ход событий. Поэтому у меня была большая надежда, что Памирские горы лучше хранят память о минувших днях.

Я бесконечно благодарна всем, кто приложил усилия к тому, чтобы найти точное место первого русского поста на Памире и установить Памятный знак.

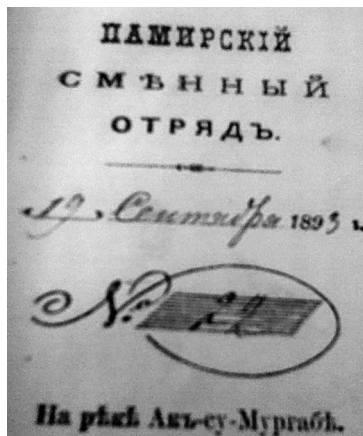
Надеюсь, что мне удастся приехать на Памир и возложить цветы к этому знаку».

Пост Памирский

«Русское знамя надо водворить на Памире основательно и в этом будет наша гордость».

Капитан В.Н.Зайцев. 1894 г.

Пожалуй, историю Поста Памирского следует начать с 1 апреля 1893 года, когда Главный начальник края приказом по войскам Ферганской области за № 93 сформировал Памирский Сменный отряд под начальством капитана В.Н. Зайцева, проходившего службу в 4-ом Туркестанском линейном батальоне. В отряд, который должен был сменить на Памире шаджанцев П.А. Кузнецова, вошли: нижние чины 4-го Туркестанского линейного батальона, сорок казаков Оренбургского №6 казачьего полка, десять киргизских джигитов, взвод конно-горной батареи, ракетный взвод (два ракетных станка) и 15 нестроевых чинов. Всего 292 человека.

18 мая 1893 года отряд прибыл в урочище Шаджан и поступил под начало капитана П.А. Кузнецова. 25 июня Поликарп Алексеевич создает комиссию для выбора места строительства казарм Памирского Сменного отряда.

«Приказ по Шаджанскому отряду № 275.

25 июня 1893 года. Укрепление Шаджан.

Согласно приказу по Войскам, расположенным за Алайским хребтом и на Памирах, за №1 1893 г. вследствие личного приказа Командующего войсками округа завтра, 26 июня, назначаю комиссию для выбора места постройки укрепления Сменного Памирского отряда на правом берегу Мургаба вблизи впадения в него р. Ак-Байтала, под председательством Кузнецова и членов:

4 Туркестанского линейного батальона капитана Зайцева, Генерального Штаба капитана Бедряги и военного инженера капитана Серебренникова с участием врача надворного советника Тапильского.

Начальник отряда Генерального Штаба капитан П. Кузнецов»

«Вчера, 26 июня, выбрали новое место под укрепление при впадении р. Ак-байтал в Мургаб или Ак-су, немного западней могилы Карагул. Таким образом я придвинулся к тебе на 7 вёрст ближе, и то утешительно. С 1 июля, по приезде Серебренникова, начнём разбивку форта и постройку землянок. Грунт – камень, и работа солдатам предстоит тяжёлая» – писал Василий Николаевич 27 июня 1893 года в письме своей супруге Ольге Александровне⁹.

Место с военной точки зрения было выбрано весьма удачно — в восьми верстах восточнее Шаджанского поста, возле впадения реки Ак-байтал в Мургаб. Построенный здесь пост контролировал все дороги Памира — западную на Рушан, южную на Шугнан, восточную на Вахан и северную на Ош. Пожалуй, это было единственным плюсом. К минусам можно отнести то, что выбранное место было весьма удалено от реки Мургаб и находилось на открытой ветрам долине. К тому же, в этой местности грунт весьма тяжелый для разработки, потому глину для построек пришлось возить за несколько верст. Строительством руководил «архитектор Памира» капитан А.Г. Серебренников, которому были выделены 40 человек рабочих под командой поручика Рейфельда.

22 июля 1893 года, в день тезоименитства Государыни Императрицы, после проведения парада, был заложен первый камень в строительство Поста Памирского. Что же представлял собою этот первый военный пост России в Сары-Коле? Весьма подробные воспоминания об этом оставили путешественник Свен Хедин и начальник Поста капитан В.Н. Зайцев. К этим воспоминаниям

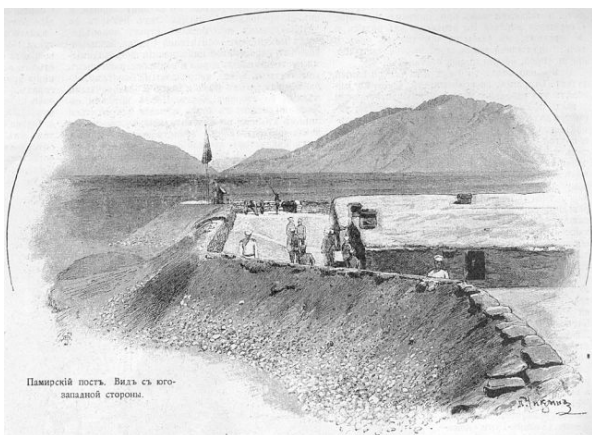
⁹ Памирская служба Василия Зайцова. Б.Г. Белоголовый.

добавим публикации Б.Г. Белоголового, весьма подробно изучившего историю Памирского Сменного отряда. В офицерских кругах Туркестана в те годы ходила шутка, что «Пост Памирский – это рай для мужчин», а на вопрос – «Почему?», следовал ответ – «Потому что там нет женщин!». Так по началу и было. Суровый климат Памира не давал офицерам шансов проходить службу с семьями.

При строительстве Поста перед капитанами В.Н. Зайцевым и А.Г. Серебренниковым сразу же встал вопрос об обеспечении стройматериалами. Весь лес и остальной строительный материал пришлось возить на лошадях из г. Ош Ферганской области. К тому же после ухода Шаджанского отряда со своих позиции, кирпич с его построек был так же использован для строительства Поста возле устья реки Акбайтал.

Очень образно и точно описал русское укрепление и его жизнь Свен Хедин: «Памирский пост живо напоминает корабль: стены – это борты корабля, обширная открытая долина Мургаба – море, двор укрепления – это палуба, где мы часто прогуливались и откуда наблюдали чрез бинокли дальние границы всегда одинаково тихого и безжизненного горизонта, на котором только по вторникам становится видным одинокий наездник – это почтовый джигит, везущий, всем с нетерпением ожидаемую почту из России. Его приезд составляет настоящую эпоху, когда он въезжает во двор укрепления, то все на ногах. Адьютант коменданта вскрывает почтовые тюки, все окружают его в напряженном ожидании и получают письма, газеты и посылки от своих друзей и родственников. Настоящее Рождество! Бедный тот, кто не получает рождественских подарков, между тем как все остальные сияют счастьем. Почтовый день проводится в чтении, известия с родины проглатываются с жадностью и за обедом сообщаются друг другу новости и впечатления о событиях, происшедших в последнее время вдали, в больших центрах мира».

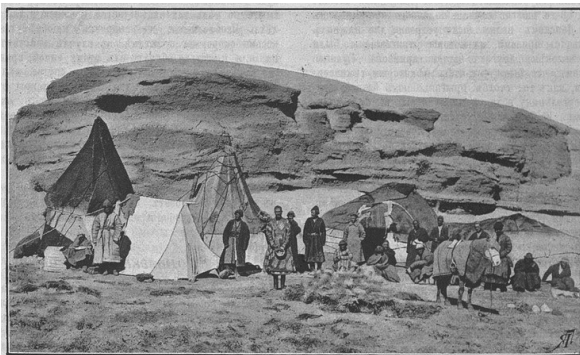
Само укрепление состояло из офицерского флигеля, кухни и лазарета. В отряде находилась метеорологическая станция. Припасы и амуниция хранились в юртах. Сейчас на этом месте сохранилось два разрушенных здания.

Памирский пост. Вид с западной стороны.

Местные жители утверждают, что одно из них, расположенное южнее, было построено относительно недавно, а вот северное здание, с арочными проемами дверей, не характерными для киргизских строений, — было построено в 1893 году. Кроме этого, если внимательно присмотреться, то можно увидеть небольшую плотную насыпь возле этого здания. Это остатки юго-западной крепостной стены Поста Памирского.

В те далёкие годы население долины Мургаба было весьма немногочисленным. В Восточной части Памира (Мургабской долине, Ак-Таше, Аличуре и Ранг-Куле) жили кочевники «киргизы монгольского племени» в количестве 1028 душ. Вдоль реки Мургаб жили роды Кучкар, Дарбаул и Науру. Это население, согласно Высочайше утвержденного мнения Государственного совета России, было освобождено от уплаты земельного налога и земских сборов до 1

Палатки базара. За ними виднеется скалистая терраса, на которой построен Памирский Пост

января 1901 года.

Нижние чины Поста практически ежедневно занимались военными учениями. Кроме этого офицеры проводили с солдатами и казаками занятия – «сообщаются разные полезные и нужные военные сведения»¹⁰. По воскресениям на Посту устраивались игры и танцы. Среди солдат был организован свой оркестр состоящий из гармошки, двух барабанов, одного треугольника и пары тарелок. Музыка воспринимается памирцами очень воодушевленно и при ее звуках самые проворные солдаты пляшут «комаринского» с таким увлечением, что пыль столбом стоит. С июня 1894 года

Памирский Пост. 1894 г. Слева направо:

командир пулеметного и ракетного взводов штабс-капитан В.А.Банковский, отрядный переводчик, дворянин Ш.Ш.Кульмаметьев, казачий сотник А.С.Шныров, командир 2-й роты 4-го Туркестанского линейного батальона капитан Е.Е.Эттинген, шведский путешественник С.Л.Хедин, начальник отряда капитан В.Н.Зайцев, адъютант подпоручик Л.Н.Уфинцов, завхоз отряда поручик В.И.Медведев, врач, надворный советник В.Н.Тапильский, подпоручик Б.А.Рукин. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

¹⁰ Разведчик. №234. Между русскими на Памирах. Свен Хедин.

командующим войсками Ферганской области генералом Повалов-Швейковским на Посту был сформирован небольшой хор.

Василий Николаевич Зайцев, строитель и первый начальник Памирского Поста, был весьма деятельным и энергичным человеком. 7–9 апреля 1894 года, в сорока верстах от Поста, ниже по течению реки Мургаб, в урочище Агалхар, им были произведены опытные посадки пшеницы и ячменя, а 15 мая были посеяны рожь, репа, кукуруза, бобы. Небольшой огород в начале мая был разбит и возле стен самого Поста. Здесь солдаты растили капусту, редьку, картофель, лук, клевер и ячмень. Опыт капитана В.Н. Зайцева удался — бойцы впервые в условиях Центрального Памира получили хороший урожай ячменя и репы. А вот пшеницу, кукурузу, бобы и рожь прихватили ранние заморозки, и их пришлось сжать на солому. Так капитан В.Н. Зайцев положил начало хлебопашеству и огородничеству в долине реки Мургаб.

Современным жителям Мургабской долины — сарыкольцам имя В.Н. Зайцева, к сожалению, знакомо мало, хотя это именно он в январе 1894 года, думая об обустройстве местного населения, запланировал и устроил под скалой, у южной стены Памирского Поста, первый в долине Мургаба базар. Это его стараниями таможенная линия была перенесена с Бордобы на Мургаб. Это благодаря его трудам в этих краях появилась мельница, а местные дети получили возможность учиться в Ошской туземной школе. Соратник В.Н. Зайцева, военный инженер А.Г. Серебренников писал: «Присоединение к России Памира не замедлит, разумеется, отразиться в высшей степени

Панихида на кладбище Памирского Поста.

благоотворно на развитии промышленности и торговли страны, и

первый шаг в этом отношении уже сделан, благодаря устройству базара близ Памирского укрепления, который привлек уже сюда торговцев и расширил их деятельность»¹¹.

Планировал Василий Николаевич устроить возле Поста и первую на Восточном Памире мечеть, чтобы «утверждать памирских киргизов в мусульманстве». Судя по всему, эта идея русского офицера не пришлась по душе местным кочевникам, так как по наблюдению А.Г. Серебренникова «памирские киргизы, как вообще все кочевые народы, не отличаются особенной религиозностью, и ислам не успел пустить у них таких глубоких корней, как, например, у оседлого населения Туркестана»¹².

Важным и очень ярким событием для однообразной жизни Памирского Поста был приезд шведского путешественника Свена Хедина.

Приезд путешественника вызвал у чинов отряда огромный интерес к фотографии. Вечерами Свен Хедин проявлял фотографические пластинки, и во время этого занятия его окружали «заинтересованные зрители» наблюдавшие за этим доселе не известным процессом.

Кроме фотографирования Свен Хедин вместе с В.Н. Зайцевым проводили и изучение окрестностей отряда. Ими было вычислено количество воды в Мургабе и на берегу реки поставлена измерительная рейка для еженедельных наблюдений за уровнем воды. Было установлено, что в марте течение Мургаба составляет семь кубометров воды в секунду. Исследователи измерили глубину промерзания почвы в долине Мургаба – она

пост Музкол. Фото из семейного архива
Снесаревых, переданное в ИВР РАН

¹¹ Очерк Памира. А.Г. Серебренников. С-Петербург. 1900 г.

¹² Очерк Памира. А.Г. Серебренников. С-Петербург. 1900 г.

составила 70 сантиметров.

Свен Хедин рассказывал памирцам и о своих путешествиях и исследованиях Центральной Азии. Он вспоминал, что большой интерес и удивление у русских солдат вызвал его рассказ об измерениях глубины озера Кара Куль и сообщение о том, что глубина озера составляет 230 метров.

Не хочу, чтобы у читателя сложилась благостная картина беспроблемной жизни Памирского Поста. Всё это было – и научные исследования, и танцы, и оркестр, и лекции путешественника. Но на первом плане всегда была служба. И служба эта проходила в тяжелых высокогорных условиях Памира. Осенью частые снежные и пыльные бури срывали киргизские юрты, в которых жили на постах офицеры и нижние чины.

В полутора верстах от Поста было установлено место для кладбища. За первый год службы отряда под командованием капитана В.Н. Зайцева зафиксировано шесть смертных случаев: два человека умерло крупозным воспалением легких, один лихорадкой при страдании сердца и один кровотечением из легких; еще два от тифа неопределенной формы¹³.

При Сменном Памирском отряде содержались посты, являясь прообразом пограничных застав, которые и до сего времени стоят на таджикской земле, охраняя высокогорную границу. Одним из самых первых и больших постов был Ранг-Кульский. На нем несли службу тридцать казаков-оренбуржцев под командованием сотника Шнырова. Истыкский пост состоял из пяти казаков и урядника. Их основной задачей было патрулирование местности от Истыка до Ак-Таша. Кызыл-Рабатский пост был временным – два джигита наблюдали за перевалами Муз-Тага по дорогам в долину Кара-Чукура.

В военных донесениях того времени фигурировали так же

¹³ Отчет начальника Памирского отряда капитана В.Н. Зайцева (1893–1894) в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Н.Л. Лужецкая. 2008 г.

«рабаты». Как правило это небольшие здания из подручного материала предназначенные для продвижения почтовых посыльных, содержания сменных лошадей и ночлега армейских частей. Они были построены друг от друга в 20-25 верстах, в пределах однодневного пешего перехода. Рабаты Маркансу, Тукурбай (на берегу озера Каракуль), Музкол, Акбайтал, Карасу, Чикавай, Чатырташ, Джартыгумбез, Сасыккуль, Тагаракты располагались на Восточном Памире¹⁴. Остатки Музкольского рабата сохранились до наших дней. Ветераны-памирцы вспоминают, и утверждают, что это не легенда, будто на стенах этого рабата совсем недавно были видны две надписи - «Поручик Гольфинь, 1827г., сосланъ за вольнодумство», а снизу другая — «Старший лейтенант Мальков, 1983 г., а я за что?».

Название — Памирский Пост часто встречается в исторической литературе, и оно относится только лишь к укреплению, устроенному капитаном В.Н. Зайцевым. В дальнейшем это название стало относиться к пограничному отряду в поселке Мургаб. Хорогский отряд в первые годы своего существования именовался Хорогским (Шугнанским) постом и лишь в XX веке название «Памирский отряд» стало ассоциироваться с погранотрядом в Хороге. Примечательно, что до сего дня на плаце этого отряда стоит памятный знак в виде пограничного столба и надписью — «Памирский (Хорогский) погранотряд».

18 мая 1893 года в городе Маргелан (ныне - Фергана. Прим. Н. Захарчева) под командованием полковника М.Е. ИONOва был сформирован Алайский резервный отряд. Вместе с этим назначением Михаил Ефремович получил должность «начальника войск, расположенных за Алайским хребтом и на Памирах, а также заведывающим Памирским населением на правах уездного

¹⁴ Памирские путешествия Николая Корженевского. П.Ф.Пэтэрс.ВИЕТ, 1998,№2, с.49-85

начальника»¹⁵. Кроме Алайского резервного отряда М.Е. Ионову в подчинение перешли находящиеся в это время на Памире Шаджанский отряд П.А. Кузнецова и Сменный Памирский отряд капитана В.Н. Зайцева.

14 августа 1893 года в урочище Кудара (Гудара) выслан пост под командой подпоручика Рукина в составе шести солдат-линейцев, шести казаков и двух киргизских джигитов. Это была первая пограничная застава России на Западном Памире. 25 августа через Кудару на Бартанг прошел отряд Генерального штаба капитана С.П. Ванновского, который приказал посту подпоручика Рукина выступить в селение Багу. 6 сентября было получено донесение, что отряд Ванновского ушел на Дарваз, а афганцы, двигаясь по реке Бартанг, навстречу подпоручику Рукину, грабят местные кишлаки и уводят жителей в плен. Узнав о беспределе афганцев, на усиление поста высланы восемь казаков с пулеметом и ракетным станком под командованием поручика Баньковского, а начальнику Рушана и Шугнана Ибайдулле-хану письменно предложено остановить все отряды и впредь, до разграничения границ между Россией и Афганистаном, не предъявлять никаких требований памирским властям и не обижать местных жителей.

С.П. Ванновский, убедившись в какой нищете и страхе живут памирцы, написал: «Население эмигрировало, дороги запущены. В Рушане насчитывалось в два раза больше жителей, чем теперь».

11 сентября, в Агач Кургане, конно-горной батарее поручик Баньковский явился к начальнику войск за Алайским хребтом полковнику М.Е. Ионову,

Поход по Памиру. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

¹⁵ Материалы Архива востоковедов ИВР РАН о движении летучего отряда полковника Ионова на р. Бартанг в Рушане. 1893 г. Н.Л. Лужецкая. 2010 г.

¹⁶ АВПР. ф. Средне-Азиатский стол, д.2168, л.67.

который лично выехал для выяснения дел в Рушане. 10 октября 1893 года Кударинский пост подпоручика Рукина снят с Рушана и поставлен М.Е. Ионовым на реке Кудара в Бартангском ущелье в урочище Полиз. Пост состоял из 6 казаков, 8 стрелков и 4 джигитов. Для устройства поста в Кудару отправлен капитан Эттинген с продовольствием и деньгами¹⁷.

После того, как отряд М.Е. Ионова ушел из Рушана, афганские солдаты вновь появились в долине Бартанга, чтобы отомстить местным жителям за их помощь, оказанную русским. 18 октября 1893 года пятьдесят семей из Рушана бежали от афганцев в Орошор. Русские солдаты разместили их по домам местных жителей и помогли беженцам продуктами. Весной 1894 года большинство этих семей вернулись в Рушан, чтобы обработать свои поля. Капитан В.Н. Зайцев отмечал, что «с 1 ноября 1893 года по день смены поста отрядом Генерального Штаба капитана Скерского нормальный порядок на границе Рошана не нарушался». 20 июня 1894 года пост из Кудары был перенесен в кишлак Орошор и усилен 16 пехотинцами.

Сейчас очень часто говорится, что Россия и Британия в конце XIX века разделили по живому народ Бадахшана, разделив семьи и родственников, проведя границу по реке Пяндж. Против этого трудно что-либо возразить, разграничение границы стало трагедией для бадахшанцев. Но и тут были свои нюансы. В январе 1894 года «почетные старики» сообщили русской администрации о намерении афганского эмира переселить весной жителей Рушана, Шах-дары и Шугнана на левый берег реки Пяндж, чему сами жители были не рады. Россия терпеливо ждала результатов разграничения границы и старалась не вмешиваться в дела местной администрации. Однако отряд не мог относиться пассивно и рав-

¹⁷ Отчет начальника Памирского отряда капитана В.Н. Зайцева (1893–1894) в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Н.Л. Лужецкая. 2008 г.

нодушно к просьбам горцев. 23 июня командование Памирского отряда через Шах-Даринского старейшину Курбан-бека ознакомило жителей Шугнана с проектом договора о разграничении. По этому договору Россия гарантировала памирцам сохранение «ими своих мест» и предоставляла жителям право перехода с левого берега Пянджа на правый, а не наоборот. Так что создание государственной границы по реке Пяндж не было неожиданностью для местных жителей.

В.Н. Зайцев, оценивая сложившуюся ситуацию, писал: «По-видимому обстоятельства сложились благоприятно, и жители Шугнана должны бы пользоваться свободой и покоем, но в действительности было не так: отдельные партии сборщиков по-прежнему являлись и бесцеремонно отбирали сверх податей, по произвольной оценке, те припасы, которые нужны были для продовольствия афганских войск. Вера в могущество России, сознание, что самостоятельно они жить не могут и боязнь нового появления афганцев заставили шугнанцев и рошанцев молить Бога о скорейшем появлении русских войск. Жалобы на тяжесть податей и на обиды, с просьбами о подданстве Белому Царю, поступали постоянно»¹⁸.

В эти же дни командование Памирского поста обратилось также с письмом и к начальнику Шугнана Ибайдулле-хану с просьбой не вызывать вражды своими незаконными действиями и ничем не обижать жителей, которые по договору не принадлежат Афганистану, то есть жителей правобережья р. Пяндж.

В 1894 году Западный Памир стонал от афганцев. 26 января 1894 года на Памирский пост пришло письмо «от покорного Курбон-Дотхи (на р. Шахдара). Обращаемся с просьбой. На весну нас, Ваханцев, Шугнанцев, Шахдаринцев и Гунтцев хотят пересе-

¹⁸ Отчет начальника Памирского отряда капитана В.Н. Зайцева (1893–1894) в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Н.Л. Лужецкая. 2008 г.

Памир. Ольгин день на берегу реки Мургаб. 11 июля (ст.ст.) 1894 г. 1. М.Е.Ионов, 2.3. А.Г.Скерский с супругой, 4. инженер А.Г.Серебренников, 5. начальник штаба объединенных отрядов Н.Н.Юденич, 6. В.Н.Зайцев. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН
 лить в Бадахшан. Поэтому просим Вас приехать к нам и принять нас в русское подданство. А теперь все мы от большого до малого будем молить Бога, чтобы нас не удалили от родной земли. Вам мы будем покорными рабами».

Чтобы прекратить геноцид в отношении памирских народов со стороны Афганистана, русской администрацией было решено сосредоточить на Памирском посту три сводных отряда под общим командованием генерал-майора Михаила Ефимовича Ионова — Памирского Поста под командованием капитана В.Н. Зайцева, Сменного Памирского отряда капитана А.Г. Скерского и резервного отряда под командованием штабс-капитана Червинского. Начальником штаба был назначен подполковник

Н.Н. Юденич. В трех отрядах были 21 офицер, 411 пехотинцев и 119 казаков. Перед отрядом стояла задача полностью очистить правый берег реки Пяндж от афганских постов.

19 июля 1894 года офицеры Генерального штаба повели в Шугнан две рекогносцировочные партии. Долиной реки Шахдары шел капитан А.Г. Скерский, а вдоль реки Гунт продвигался подполковник Н.Н. Юденич.

28 июля Николай Николаевич Юденич и Александр Генрихович Скерский встретили два афганских отряда по 150 человек. Заняв оборону на урочище Вяздара, капитан А.Г. Скерский заявил афганцам, что не отступит ни на шаг. 5 и 7 августа были отражены все попытки врага атаковать русскую позицию. Отказался отступить и Н.Н. Юденич. Узнав, что в Шугнан движется отряд М.Е.Ионова, афганцы 19 августа сами, на этот раз навсегда, ушли за Пяндж. 23 августа 1894 года М.Е. Ионов, Н.Н. Юденич и А.Г. Скерский соединились у кишлака Хорог. В пяти верстах к западу находилась река Пяндж, западная граница Памира¹⁹. 1 сентября 1894 г. – от Хорога по реке Пяндж ушли первые разъезды оренбургских казаков... Так начиналась в Шугнane пограничная служба России.

25 октября начальник войск Ферганской области расформировал Объединенный Памирский отряд М.Е. Ионова. На Памирском Посту остался отряд капитана А.Г. Скерского.

Большую напряженность у русских офицеров вызывали действия на памирской границе китайской стороны. 4 августа 1893 года российский консул в Кашгаре Петровский сообщил, что на Памир выехал китайский топограф Хэй-ян с намерением пройти через Вахан-дарью в Бадахшан. Сменный Памирский отряд принял эту информацию к сведению. В сентябре капитан Эттинген

¹⁹ Рустам-Бек-Татеев Б.Л. В заоблачной стране (с сокр.). М., 1904. Рустам-Бек-Татеев Б.Л. Памирский поход (отрывки)//Исторический вестник, 1898, № 7–10

обнаружил отряд Хэн-яня на хребтом Муз-Таг и предъявил им просьбу не двигаться далее к западу от Сары-Кольского хребта. Капитан предупредил, что подобные действия без разрешения русского правительства будут сочтены нарушением разграничительного протокола. Хэй-ян извинился, объяснив свои передвижения возле границы незнанием этого международного протокола и 18 сентября вынужден был двинуться в обратный путь. Через два дня разъезд поручика Медведева убедился, что отряд Хэн-яня отступает на Таш-Курган и принял все меры, чтобы он вновь не появился на перевалах Биик, Михман-Джула и Вахджир.

Лишь в октябре 1893 года напряженная обстановка на памирской границе несколько ослабла – часть китайских войск отошла вглубь своей территории, что родило среди сары-кольских киргизов слухи о якобы полученном из Пекина распоряжении ожидать мирного разграничения между Россией и Китаем без военных действий. В.Н. Зайцев считал, что подобные слухи были результатом мер, принятых Министерством иностранных дел России, потребовавшим чтобы переход Сары-Кола был воспрещен китайским войскам до разграничения.

«За зиму и весну Василий Николаевич дружественными увещательными письмами сумел найти верный тон общения с обоими соседями: афганским пограничным кумайданом (комендантом) и китайским джан-даринном, изрядно ошарашенными приходом-уходом грозных отрядов Ионова. В капитане Зайцеве признали неизбежного соседа надолго. Отношения обоюдного насмешливого дружелюбия, не чуждые подозрительности, однако же и не пахнувшие порохом, в дальнейшем удерживались на Памире и при самых нервных пограничных обстановках» – так пишет о В.Н. Зайцеве Б.Г. Белоголовый, тонко подметивший суть этого уникального человека, которому «выпало утверждать русский обычай на Памире»²⁰.

²⁰ Памирская служба Василия Зайцова. Б.Г. Белоголовый.

В 1895 году Россия и Англия подписали Договор о разграничении. Известный государственный деятель Н.Ф. Петровский так описывает эти события: «Отложив окончательное решение вопроса о памирской границе с Китаем, Россия занялась пограничной проблемой с Афганистаном. Англо-русским соглашением от 27 февраля (11 марта) 1895 года предусматривалось создание смешанной англо-русско-афганской «Комиссии по русско-афганскому разграничению на Памирах». Позиция туркестанской администрации по вопросу о русско-афганской границе на Памире была выражена в докладной записке генерал-губернатора А.Б. Вревского императору Николаю II от 9 апреля 1895 года. Вревский выступал против уступки Афганистану северных склонов Гиндукуша, вошедших в сферу влияния России со времени присоединения Кокандского ханства. Вревский мотивировал это тем, что Афганистан не является нейтральным государством, и потому территориальная уступка ему не создаст якобы желаемого англичанами «буфера» между владениями их и России. Если бы англичане действительно стремились к созданию такого «буфера», считал Вревский, они не стали бы занимать Канджурт в 1891 году, когда русские уже были на Памире. Вревский считал «совершенно необходимым» привести границу на Памире «в непосредственное соприкосновение» с владениями Англии, ибо «полное спокойствие и порядок» на среднеазиатской границе «могут быть вполне обеспечены» лишь в этом случае.

3 июня 1895 г. Николай II утвердил всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского о составе русской части «Комиссии по русско-афганскому разграничению на Памирах» и о смете её расходов. «Императорским комиссаром» был назначен А.Н. Повало-Швейковский, а его помощниками – статский советник П.Е. Понафидин (от МИДа), полковник А.С. Галкин (от Военного министерства) и начальник Памирского отряда капитан А.Г. Скерский. Английским комис-

саром являлся генерал-майор М. Дж. Джерард, а его помощниками полковник Т.Х. Хоулдич и майор Цзо Цзунтан (1812–1885) – губернатор провинции Цзянсу (1861–1864), наместник провинций Фуцзянь и Чжэцзян (с 1864 г.), полномочный комиссар по военным делам в Синьцзяне (1875–1881), наместник провинций Цзянси и Цзянсу (с 1881 г.). 22 июля 1895 г. русский и английский комиссары встретились на Памире у озера Зоркуль (Виктория), а к 10 сентября демаркация границы уже была завершена.

В 1896 году результаты делимитации и демаркации границы России с Афганистаном на Памире были ратифицированы в Великобритании и России. В результате этого были образованы новые российские территориальные образования в Центральной Азии – Семиреченская область с Иссык-Кульским уездом и Ферганская область с Ошским уездом в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Вот в такой политической обстановке, на самом остром геополитических событий, нес свою службу Памирский Пост Российской империи.

Так был основан Мургаб

*«Крайне сожалею, что Вы не можете поехать в Среднюю Азию,
а вернее в Средину мира, к Священному Меру, к Памиру,
этой кровле мира, по имени которого весь старый свет следует
назвать Памирским материком, не можете побывать на пределах
Царства добра и зла, где легче было бы для Вас решить,
что говорил и что не говорил Заратуштра.»*
философ Н.Ф.Федоров

Итак, дорогой читатель, мы узнали, где стоял Шаджанский отряд капитана П.А. Кузнецова и где был расположен Пост Памирский В.Н. Зайцева. И теперь возникает закономерный вопрос, который мне задавали и жители Мургаба, и ветераны, служившие в местном погранотряде — если Шаджанский отряд, стоя-

щий на месте нынешнего поселка Мургаб, ушел с этого места в 1893 году, а капитан В.Н. Зайцев основал Пост Памирский на том месте, где сейчас стоит кишлак Кони Кургана, то в таком случае кто и когда основал поселок Мургаб? И когда пограничный отряд был перенесен из Кони Кургана в Мургаб? Общепринятая версия, что В.Н. Зайцев основал Пост Памирский, в дальнейшем Мургаб, нами уже не рассматривается. Но в таком случае Памирский Пост вновь задает нам историческую задачу. Попробуем разгадать и эту тайну Памирского Поста.

Что мы знаем о поселке Мургаб и его истории? Мало что. Все российские источники повторяют версию о том, что поселок Мургаб возник на месте Памирского Поста капитана В.Н. Зайцева. В исторической литературе поселок Мургаб встречается, пожалуй, впервые в отчетах барона Черкасова. 20 июня 1904 года он прибыл в Мургаб, где застал массу беженцев-шугнанцев, которые бежали на Восточный Памир от жестокого преследования эмирских властей²¹. Получается, что в 1904 году на Памире уже существовал населенный пункт Мургаб.

Долгие поиски в архивах Москвы и Хорога ничего не дали. Но ответ лежал на поверхности — в военном литературном журнале «Разведчик» от 25 ноября 1903 года опубликована корреспонденция некоего Памирца. В небольшом по объему материале автор рассказал о смене отрядов на Памире и о освящении зданий нового Поста.

Шел 1903 год. Начальником Памирского отряда служил Генерального штаба капитан А.Е. Снесарев. 9 июля на Посту было получено сообщение, что сменный отряд ночует в урочище Сары-Мулла. Смена постов всегда было большим событием на Памире, хоть в XIX веке, хоть в советское время. Заканчивается служба в

²¹ Политико-административное и социально-экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Б.И. Искандаров, Ш. Юсупов. 1981.

тяжелых условиях Памира, впереди встреча с семьёй, отдых. На следующий день капитан А.Е. Снесарев с полусотней оренбургских казаков под командованием начальника восточных постов Памирского отряда подъесаула Л.А. Овчинникова выехал навстречу сменному отряду. Встреча произошла в четырех верстах от Поста.

Капитан А.Е.Снесарев (сидит второй справа) на Памирском Посту. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

У самого Поста для встречи выстроились стрелки под командованием поручика П.А. Конюхова. Капитан А.Е. Снесарев встал на правом фланге. Раздалась команда: «Смирно! На караул! Господа офицеры!». Над Постом Памирским гремит мощное русское «Ура!», из пулеметов производится салют. С такими почестями на Пост Памирский вступил его новый начальник — подполковник 3-го Закайспийского стрелкового батальона М.М. Арсентьев. Последний начальник Поста Памирского и первый начальник нового Поста, давшего начало поселку Мургаб.

Но обо всем по порядку. Для памирских пограничников этот Сменный отряд был очень важен. Впервые на Памир «для совершения треб» приехал православный священник. Отец Вячеслав Соколов был командирован сюда по ходатайству Ферганского военного губернатора. «Из казармы была вынесена икона, на площадке перед укреплением расположились покоем памирские войска, наскоро был составлен при участии офицеров хор из нижних чинов и начался благодарственный молебен.

Впервые, среди мертвой тишины Памира, посреди диких, мрачно-молчаливых небес с поднимающейся далеко на горизонте огромной снежной шапкой великана Мустаг-Аты, на высоте

12000 футов, где всё так близко к Богу, слышалось церковное православное пение...

Минута была торжественная... Благоговейный трепет невольно проник в сердца молящихся....

При возглашении многолетия Державному Вождю русской армии и всему Царствующему Дому раздался из укрепления салют из пулеметов. Плавно колыхался на флагштоке длинный флаг национальных цветов с надписью «Памирский Пост»²².

Отряд, сменивший на Памире капитана А.Е. Снесарева, состоял из начальника отряда подполковника М.М. Арсеньева, штабс-капитана 4-го Андижанского резервного батальона Н.Н. Трубченинова, сотника 6-го Оренбургского казачьего полка В.Г. Качурина, прибывшего на Памир с женой и маленьким ребенком, подпоручиков Н.К. Софронского, М.А. Мгалоблишвили и старшего врача 14-го Туркестанского стрелкового батальона С.Н. Аверкиева. Именно этим людям выпала судьба обживать казармы и здания нового Памирского поста, построенного «в семи верстах от старого, ниже по течению реки Мургаба, вблизи бывшего укрепления Шаджан». Так начиналась история поселка Мургаб.

13 июля 1903 года. В этот день весь памирский гарнизон прибыл на новое место для освящения зданий нового Поста. очевидцы говорили, что это были «солидные каменные постройки под железными крышами», которые во время молебна были ос-

²² Разведчик. Пост Памирский. №683. 1903 г.

вящены по православной традиции как снаружи, так и внутри.

После молебна военный инженер подполковник Н.Н. Моисеев предложил присутствующим угощение. Николай Никитич был здесь хозяином — это он строил первые казармы и здания поста в Мургабе.

Это были чистые, высокие, светлые, уютные, прекрасно меблированные комнаты.

С северной стороны офицерского флигеля на стене между окнами была установлена памятная доска «Пост Памирский», а ниже имена Государя Императора Николая II и руководства Туркестанского военного округа, приложившее деятельное участие к этому событию.

Именно под этой памятной доской фотограф-любитель подпоручик Н.К. Софронский и сфотографировал группу участников освящения нового Памирского поста. Плохое черно-белое качество. Лица людей, имена многих из которых навсегда канули в лету. В центре - узнаваемый профиль. Худошавое лицо, усы, гордая осанка. Андрей Евгеньевич Снесарев. По правую руку от него женщина. Наверняка супруга сотника Качурина. Справа священник отец Вячеслав Соколов.

Получается, что именно стараниями капитана А.Е. Снесарева и военного инженера Н.Н. Моисеева Памирский (ныне – Мургабский) пограничный отряд встал в 1903 году на том месте, где он и сейчас продолжает стоять, а на Памире в дальнейшем возник крупнейший населенный пункт с одноименным названием.

11 сентября 1903 года Памирский Пост перешел в новые поме-

Группа лиц, участвовавших в освящении
Памирского Поста в Мургабе

щения. Как писал современник: «Но старые здания осиротевшего поста, так много видевшего на своем веку, долго будут напоминать сменяющимся отрядам о славном прошлом Памиров».

Служившие на «линии»

Батальоны, служившие на «линии» (на границе — прим. Н.Захарчева), назывались линейными, свое начало ведут с 1804 года. В состав образованного в 1867 году Туркестанского военного округа вошли 9 Оренбургских и 33 Сибирских линейных батальонов, командовали которыми по статусу полковники. Организационной структуры полк - дивизия они не имели, сводились в бригады. Здесь мы приводим краткую историю подразделений принимавших участие в Памирских походах России 1891-1895 годов.

2-й линейный Туркестанский батальон

19 февраля 1711 года в составе двух батальонов был сформирован Казанской губернии Уфимский гарнизонный полк. Так началась славная история 2-го линейного Туркестанского батальона.

12 апреля 1764 года Уфимский гарнизонный полк был разделен на 1-й Оренбургский пограничный гарнизонный батальон и 2-й Оренбургский пограничный гарнизонный батальон. 4 марта 1800 года эти батальоны были вновь соединены в один 1-й Оренбургский гарнизонный батальон.

19 апреля 1829 года, при переименовании гарнизонных батальонов в линейные, по повелению императора Николая I 1-й Оренбургский гарнизонный батальон назван 2-м Оренбургским линейным батальоном. В нем проходил службу М.В. Огарёв – русский генерал, участник Туркестанских походов и Крымской войны.

Большие изменения в жизни батальона произошли в 1867 году. Тогда генерал Д.И. Романовский сдал должность военного губер-

натора Туркестанской области генерал-майору Н.М. Монтейфелю. Последовали и изменения в структуре войск. Так, линейные батальоны были изъяты из ведения Оренбургского генерал-губернатора и переведены в Туркестан. Все Оренбургские батальоны были переименованы в Туркестанские. Именно так 2-ой Оренбургский линейный батальон стал 2-м Туркестанским линейным батальоном.

В этот год был образован Туркестанский военный округ первым командующим которого был назначен К.П. фон-Кауфман. Константин Петрович весьма много славных сделал для Туркестана. Именно по его началом в 1868 году был взят Самарканд, а в 1873 году – Хива. В 1875 году ему покорилось Кокандское ханство, из которого была образована Ферганская область. Благодаря стараниям К.П. фон-Кауфмана в Ташкенте была организована Публичная библиотека — ныне Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои.

Памирская история 2-го линейного батальона началась задолго до походов М.Е. Ионов — с 16 июля по 15 сентября 1876 года линейцы одной из рот батальона участвовали в Алайском походе генерал-майора М.Д. Скобелева. В состав Алайского отряда были выделены: по одной роте от 2-го, 4-го, 14-го и 15-го Туркестанских линейных батальонов, две роты от 1-го Туркестанского стрелкового батальона, саперная команда, конно-строительный дивизион, три сотни оренбургских и две сотни уральских казаков, ракетная батарея из 8 станков и 4 горных орудия. Кроме того, в составе Скобелевского отряда действовали джигиты Шабдана Джантаева.

Исследователь М. Калишевский так описывает этот поход: «Для научных исследований при отряде находились натуралист В.Ф. Ошанин, А.Р. Бонсдорф, занимавшийся астрономическими наблюдениями, и военный географ подполковник генерального штаба Л.Ф. Костенко. Колонны отряда сосредоточились на

сборных пунктах 16 июля. Между тем, еще 12 июля в Маргелане М.Д.Скобелев получил известие, что провозглашенный ханом Абдуллабек занял сильную позицию в урочище Шот (примерно в 50 километрах от Оша) и что киргизы намерены произвести ряд набегов в долину и завладеть Наукатом. Поэтому 14 июля Наукат был занят отрядом А.Н.Меллер-Закомельского. Сам М.Д.Скобелев решил начать движение Ошской колонной и частью Гульчинской колонны, разбить противника, сосредоточившегося у Шота, а затем действовать по обстоятельствам. 17 и 18 июля началось наступление в горы.

М.Д.Скобелев повел Ошскую колонну через перевал Талдык. До урочища Янги-Арык русские войска дошли без стычек. Но перед входом в ущелье казаки доложили М.Д.Скобелеву, что киргизы укрепились там, сожгли мосты через реку Белаули и под предводительством самого Абдуллы-бека готовятся дать ему отпор. Генерал, рассчитывая быстро покончить с мятежниками, приказал пехоте «прогнать халатников». Но киргизы оказали упорнейшее сопротивление. Скрываясь за каменными завалами, они метко отстреливались и отбили атаку. Тогда М.Д.Скобелев решил обойти противника с тыла. Через пять дней разведчики собрали подробнейшие сведения о путях обхода позиции противника. С правого фланга, со стороны перевала Талдык, Абдуллабека обошел отряд под командой майора М.Е.Ионова. Он зашел в тыл Абдуллабеку, восстановил под огнем неприятеля сожженный мост через реку и, пройдя по нему, занял позиции для атаки. Слева путь отступления к кургану Омар-бека отрезали казачьи сотни под командой полковника князя Ф.К. Витгенштейна. Однако Абдуллабеку и его братьям Мамытбеку и Асанбеку ночью удалось уйти. Отряд Ф.К.Витгенштейна шел по пятам беглецов, но едва не погиб во время снежного бурана на берегу озера Кара-куль. Мятежным киргизам удалось уйти от погони и скрыться в Афганистане».

Так в результате Алайского похода к Российской империи была

присоединена южная часть современного Кыргызстана.

Произведённый в 1881 году в подполковники, М.Е. Ионов 2 ноября 1883 года был назначен командиром 2-го Туркестанского линейного батальона. Михаил Ефремович командовал батальоном вплоть до 17 апреля 1894 года. Именно на это время батальону выпала судьба решать самые ответственные геополитические задачи России на азиатском направлении.

4-й линейный Туркестанский батальон

История батальона до 1882 года В.Н.Зайцевым разделена условно на три основных периода. Первый – от формирования до первых боевых операций (1771–1839 г.г.). Второй – от Хивинского похода графа Перовского до взятия Ташкента (1839–1865 г.г.). Третий – от похода через голодную степь к Джизаку до перехода в Ташкент (1865–1882 г.г.).

Рассмотрим подробнее эти периоды, ибо по словам Василия Николаевича, «знание наполненной походами истории укрепляет боевой дух в солдате, вселяет в него чувство гордости и в делах незаметно влияет на желание отличиться, на желание поддержать славу своих предков».

Период первый. 1771–1839 г.г. Конец XVIII столетия для Оренбургского края был весьма беспокойным временем. С юга земли Российской Империи подвергались нападениям кочующих степняков, а в самом Оренбургском генерал-губернаторстве взбунтовались

Фото из семейного архива Снесаревых, переданное
в ИВР РАН

яицкие казаки. Такое состояние края вызвало указ Екатерины II, согласно которого 31 августа 1771 года в Звериноголовской крепости на речке Тоболке, в составе пяти строевых рот и одной инвалидной, был сформирован Звериноголовский пограничный батальон. Имел он два знамени зеленого цвета с черными наугольниками и с гербом посередине.

9 января 1797 года повелением императора Павла батальон переименован в однобатальонный Звериноголовский гарнизонный Генерал-майора Ангелара полк. В эти годы название полка часто менялось, и 3 июля 1801 года Звериноголовский гарнизонный батальон вошел в состав Оренбургской инспекции, которая в 1808 году была переименована в 23-ю пехотную дивизию.

19 апреля 1829 года императором Николаем I гарнизонные батальоны переименовывались в линейные, и Звериноголовский батальон был назван Оренбургским линейным 12 батальоном. 8 мая 1838 года батальон был переведен в Орскую крепость и назван Оренбургским линейным 4 батальоном, войдя в состав 22-й дивизии.

Вот так в Орской крепости и закончился первый период истории батальона, который В.Н. Зайцев назвал «мирным» – кроме караулов люди ничего не знали.

Период второй. 1839–1865 г.г. В 1839 году Россия наметила поход в Хивинское ханство. Целью этого военного предприятия было прекращение хивинских набегов и грабежей, освобождение многочисленных плененных русских подданных, обеспечение безопасной торговли России в Азии и исследование Аральского моря. Россия хотела сместить хана Алла Кули хана и поставить на хивинский престол более лояльного правителя. Общее командование этой военной операцией было поручено Оренбургскому генерал-губернатору графу В.А.Перовскому.

16 ноября 1839 года, после напутственного молебна, 4-й линейный батальон под командованием генерал-лейтенанта Толма-

чева вышел из Оренбурга.

Войска выступали несколькими колоннами. Кроме того, в поход отправился отставной ротмистр Чихачев, на которого была возложена задача исследовать Памир. Выполнив эту задачу, Чихачев должен был отправиться из Памира в Индию, и посетив Тибет, вернуться в Россию.

7 линейный Туркестанский батальон

История этого батальона берет своё начало в 1711 году, когда из созданного Казанского Гарнизона Кунингама полка. В течении долгих лет полк стоял на страже границ России в Оренбургском крае постоянно реформируясь и изменяя свой состав.

В апреле 1829 года 2-й батальон Оренбургского Гарнизонного полка был переименован в Оренбургский Линейный № 3 батальон. Батальону было передано знамя образца 1800 года с зеленым крестом и желтыми углами.

2 декабря 1830 года батальон вошел в состав 1-й бригады 26-й Пехотной дивизии. Через год этой дивизии был присвоен номер 28.

25 июня 1838 года – как батальону, просуществовавшему более 100 лет, была пожалована юбилейная Александровская лента, а на древко знамени установлена скоба с надписью: «1711. Казанского Гарнизона Кунингама полкъ. 1838. Оренбургского Линейного № 3-го батальона».

26 апреля 1863 года 23-я Пехотная дивизия упраздняется и батальон поступает в состав 12-го округа Корпуса Внутренней Стражи. С 14 марта 1865 года он носит название – Оренбургский Линейный № 7-го батальон. Местом его постоянной дислокации назначается г. Ташкент.

18 июня 1866 года чинам батальона на погонах и эполетах, «сообразно наименованию», установлено иметь шифровку – 7.О.

14 июля 1867 года – переименован в 7-й Туркестанский Линей-

ный батальон.

В 1878 году батальон переведен в г. Наманган Ферганской области, а 10 ноября 1884 года батальон вошел в состав вновь образованной 3-й Туркестанской Линейной бригады.

27 июня 1900 года батальон переименован в 14-й Туркестанский Стрелковый батальон.

15 линейный Туркестанский батальон

Этот батальон был сформирован 8 сентября 1875 года в Ташкенте. В 1878 году батальон был передислоцирован из Коканда в Новый Маргелан Ферганской области.

В 1884 году создаётся 4-я Туркестанская Линейная бригада и 10 октября батальон входит в её состав. С 1888 года – батальон в составе 3-й Туркестанской Линейной бригады. С 11 августа 1896 года – в составе 3-й Туркестанской отдельной Линейной бригады.

6 мая 1897 года батальону пожаловано знамя образца 1883 года со светло-синей каймой и образом Святого Сергия Радонежского.

18 июня 1899 года 3-я Туркестанская Линейная бригада вошла в состав 1-го Туркестанского армейского корпуса, а 27 июня 1900 года батальон был переименован в 11-й Туркестанский Стрелковый батальон.

16 линейный Туркестанский батальон

18 января 1877 года 1-й Оренбургский Линейный батальон был переведен на новое место службы в г. Андижан Туркестанского Военного округа, в связи с чем он был переименован в 16-й Туркестанский Линейный батальон.

Батальон имеет знамя образца 1857 года с темно-зеленым крестом, наверху высеребряное, пожалованное 19 июня 1874 года.

На древко знамени установлена скоба с надписью: «1869. 1-й Оренбургскій Линейный баталіонъ. 1877. 16-го Туркестанскаго Линейнаго баталіона».

10 ноября 1884 года батальон вошел в состав, вновь образованной, 3-й Туркестанской Линейной бригады.

С 11 августа 1896 года – 16-й Туркестанский Линейно-кадровый батальон. Через год батальон был выведен из состава Линейных бригад, а 18 июня 1899 года включен в состав Закаспийской местной бригады.

27 июня 1900 года переименован в 7-й Резервный Мервский батальон.

18 линейный Туркестанский батальон

Данный батальон учрежден 18 августа 1882 года из отдельных рот других Туркестанских Линейных батальонов, но фактически сформирован в составе четырех рот лишь 2 февраля 1883 года. Был расквартирован в г. Кокан Ферганской области.

10 ноября 1884 года батальон вошел в состав вновь образованной 3-й Туркестанской Линейной бригады. В 1886 году переведен в состав 4-й Туркестанской Линейной бригады. В 1888 г. – вновь вошел в состав 3-й Туркестанской Линейной бригады.

С 11 августа 1896 года батальон вошел в состав 3-й Туркестанской отдельной Линейной бригады.

6 мая 1897 года батальону пожаловано знамя образца 1883 года, со светло-синей каймой и образом Святителя Николая Чудотворца.

18 июня 1899 года 3-я Туркестанская Линейная бригада вошла в состав 1-го Туркестанского армейского корпуса.

27 июня 1900 года батальон переименован в 12-й Туркестанский Стрелковый батальон.

20 линейный Туркестанский батальон

Также, как и 18-й Линейный батальон, 20-й учрежден 18 августа 1882 года из 5-х рот других Туркестанских Линейных батальонов, но фактически сформирован в составе четырех рот лишь

20 ноября 1882 года. Был расквартирован в г. Маргелан Ферганской области.

10 ноября 1884 года батальон вошел в состав вновь образованной 4-й Туркестанской Линейной бригады. В 1886 году переведен в состав 3-й Туркестанской Линейной бригады. С 11 августа 1896 года – в составе 3-й Туркестанской отдельной Линейной бригады.

С 21 января 1897 года – 20-й Туркестанский Линейно-кадровый батальон. 6 мая 1897 года батальону пожаловано знамя образца 1883 года, со светло-синей каймой и образом Святого Георгия Победоносца.

В 1897 году батальон выведен из состава Туркестанских Линейных бригад.

27 июня 1900 года переименован в 4-й Резервный Андижанский батальон.

6-й Оренбургский казачий полк

Оренбургский казачий полк №6 был сформирован в 1873 году из 6-й, 8-й, 12-й, 13-й, 14-й сотен Оренбургского казачьего войска. Штаб полка находился в г. Чимкенте, отдельные сотни располагались в Джульске, Туркестане и Аулие-Ате.

В 1877–1878 г.г. полк участвовал в Кавказской кампании Русско-турецкой войны.

Именно оренбургские казаки полка №6 на своих плечах несли основную нагрузку по присоединению Памира к России.

С 1903 года местом дислокации полка стал г. Новый Маргелан (Фергана). 25 декабря 1913 года полк стал называться 6-й Оренбургский казачий атамана Углецкого полк. Во время Гражданской войны полк воевал в составе 2-ой Сибирской казачьей дивизии конной группы генерал-майора В. Волкова.

Полковой праздник – 23 апреля, в честь Святого Великомученика Георгия Победоносца.

Туркестанская Конно-горная артиллерийская батарея

Это воинское соединение, имеющее в годы Памирских походов огромное стратегическое значение, было создано 23 июня 1876 года. Батарея принимала активное участие в колонизации Российской империи Туркестанского края.

В 1876 году взвод батареи под командованием прапорщика Еремеева принимал участие в походе М.Д. Скобелева на Алай.

Летом 1878 года батарея под командованием подполковника В.И. Жилия, в составе Ферганского отряда генерал-майора А.К. Абрамова, принимала участие в переходе через перевал Талдык. Через год, в этом же составе, батареею был покорен перевал Кара-Казык.

В 1880 году подполковник Виктор Игнатьевич Жилий со своей конно-горной артиллерийской батареей принимает участие в Алайской экспедиции.

В 1892 году два взвода батареи — 2 и 3 под командованием подполковника Гриббе находятся в составе Памирского отряда полковника М.Е. Ионова и участвуют в переходе через перевал Ак-Байтал. В 1893 году 1-й взвод батареи, под командованием штабс-капитана Н.А. Сулоцкого, находился в составе Шаджанского отряда. Именно в этой батарее служил поручик Э. Кивикэс. А Николай Алексеевич Сулоцкий в 1895–1896 годах служил начальником Поста Памирского.

Монашествующая братия Памирского ордена

*«Памир для меня — моя молодость,
мой творческий путь, моё собственное лицо»*

П.Н.Лукницкий

Памир и Туркестан красной нитью прошли через биографию многих известных российских военачальников. И не стоит забывать, что именно эти офицеры сделали очень многое для научного

изучения этого края и его дальнейшего экономического развития. Строительство дорог, метеостанций, гидроэлектростанций, разведка полезных ископаемых и посадка деревьев, всеми этими вопросами пришлось заниматься офицерам Памирского отряда. И кроме этого, они сделали главное — они служили так, что жители Памира до сих пор с уважением произносят слова «русский» и «Россия».

«Монашесствующая братия Памирского ордена» - так называл В.Н.Зайцев своих однополчан, прошедших через службу на Памире. И этот «орден» представлен достойными офицерами и нижними чинами.

Начальники Памирского (в 1892–1893 – Шаджанского) отряда

- 1892–1893 гг. – Кузнецов Поликарп Алексеевич, капитан
- 1893–1894 гг. – Зайцев Василий Николаевич, капитан
- 1894–1895 гг. – Скерский Александр Генрихович, капитан
- 1895–1896 гг. – Сулоцкий Николай Александрович, капитан
- 1896–1897 гг. – Эггерт Виктор Викторович, капитан
- 1897–1898 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, штабс-капитан
- 1898–1899 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, штабс-капитан
- 1899–1900 гг. – Аносов Николай Степанович, капитан
- 1900–1901 гг. – Бадрицкий Михаил Семёнович, подполковник
- 1901–1902 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, капитан
- 1902–1903 гг. – Снесарев Андрей Евгеньевич, капитан
- 1903–1904 гг. – Арсеньев Михаил Михайлович, подполковник
- 1904–1905 гг. – Арсеньев Михаил Михайлович, подполковник
- 1905–1906 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, подполковник
- 1906–1907 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, подполковник
- 1907–1908 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, подполковник
- 1908–1909 гг. – Муханов Александр Владимирович, подполковник
- 1909–1910 гг. – Муханов Александр Владимирович, подполковник
- 1910–1911 гг. – Муханов Александр Владимирович, подполковник
- 1911–1912 гг. – Муханов Александр Владимирович, подполковник
- 1912–1913 гг. – Шпилько Григорий Андреевич, капитан
- 1913–1914 гг. – Шпилько Григорий Андреевич, подполковник
- 1914–1915 гг. – Ягелло Иван Дионисьевич, полковник

1915–1916 гг. – Ягелло Иван Дионисьевич, полковник
1916–1917 гг. – Ягелло Иван Дионисьевич, полковник
1917–1918 гг. – Фенин Валериан Викторович, подполковник

Ионов Михаил Ефремович
(12.03.1846 – 16.01.1924)

Имя этого человека достойно быть навеки золотом вписано в Почетные имена пограничников России. Михаил Ефремович Ионов. Русский генерал, атаман Семиреченского казачьего войска, человек которого до сих пор вспоминают добрым словом на Памире, командир, под чьим началом сделала свой первый боевой выстрел легендарная «трехлинейка», единственный русский военачальник, позволивший себе войти с войсками на территорию Британской Индии.

«Человек отлично знавший туземцев и притом человек, отличающийся рыцарским характером» - так отзывался о М.Е.Ионове член Военного совета Российской империи, Генерального штаба генерал-лейтенант Н.И. Корольков.

Михаил Ефремович родился в 1846 году, был воспитанником Орловского Бахтина кадетского корпуса и 2-го военного Константиновского училища, из которого в 1866 году был произведён в подпоручики в Оренбургский (впоследствии 1-й Туркестанский) стрелковый батальон; в составе батальона в 1867–1868 годах участвовал в покорении Бухары, награждён чином поручика, орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, Святого Станислава 2-й степени с мечами. В составе Джизакской колонны Туркестанского отряда в 1873 году совершил поход в Хиву, отличился у Шейх-Арыкской переправы, произведён в капитаны и награждён орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Когда в 1875 г. в Коканде вспыхнуло восстание, стрелковая

рота М.Е. Ионов вошла в состав главных сил генерала Кауфмана. За Махрамское сражение Ионов получил чин майора и орден Святой Анны 2-й степени с мечами; за бой на Балыкчанских завалах награждён золотым оружием с надписью «за храбрость»; и, наконец, за второй штурм Андижана (8 января 1876 г.) Ионов был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. Произведённый в 1881 году в подполковники, Ионов в 1883 году был назначен командиром 2-го Туркестанского линейного батальона, в 1886 году был произведён в полковники.

В 1891 году настал «звездный час» Михаила Иопова – он командирован с охотничьими командами Туркестанских линейных батальонов и казаков на Алай и Памир, с целью очистить от афганских и китайских постов территории бывшего Кокандского ханства. В состав отряда входили подполковник Громбчевский и классный топограф Бендерский, занимавшиеся научными исследованиями и картографированием.

Решительные действия на Памире Иопова вызвали большой международный резонанс: были арестованы британские агенты Дэвисон и Янгхасбэнд, китайский пограничный чиновник Чань выдворен за Сарыкольский хребет в Кашгар. В 1892 году во главе особого отряда («отряд летучий русский», как называли его англичане) М. Ионов занял Памир, чтобы «ногою твердой стать на территории, принадлежащей России».

Отряды Иопова, начальника первых Памирских отрядов, очистили Памир от пришельцев, весьма вразумительно исправив английскую географию Памира и вынудив английских дипломатов признать государственные границы на Памире такими, какими они есть и сейчас. Первые военные русские отряды не только охраняли границу Бадахшанского Памира, но и внесли большой вклад в изучение географии и геологии этого края.

Летом 1892 года работы по картографированию Памира и упрочению российского присутствия были продолжены. 12 июля на

реке Аличур отрядом Ионов был обнаружен афганский военный пост. Начальнику поста капитану Гулям-Хайдер-хану было предложено покинуть российскую территорию, однако последний утверждал, что эта территория принадлежит Афганистану, и в свою очередь потребовал русских покинуть её. После нескольких часов переговоров соглашение не было достигнуто, Ионов приказал своим солдатам обезоружить афганцев, завязалась рукопашная схватка, в которой были убиты капитан Гулям-Хайдер-хан и семь афганских солдат, остальные бежали. С нашей стороны было ранено три казака.

В 1893 году Ионов был назначен начальником Алайского резерва и войск, расположенных за Алаем и на Памирах; в 1894 году был произведён в генерал-майоры и назначен начальником 4-й Туркестанской линейной бригады; в 1898 году — командирован в Ферганскую область для командования войсками, собранными там по случаю андижанских беспорядков; в 1900 году состоял на-

Фото, скорее всего сделано на даче Ионовых в Верном. Вторая дама слева - Ольга Дмитриевна Ионов. Далее — М.Е. Ионов с Наташей (Натальей Борисовной, дочерью Бориса Павловича Кареева). Два мальчика - Михаил Кареев и Нил Щербаков - сын Марии Михайловны (дочери Ионов) и Николая Щербаковых. Третий справа - Борис Павлович Кареев, а рядом с ним - четвертая справа - Наталья Михайловна его жена. Фото из личного архива Н.Д.Кареевой

чальником Джаркентского отряда, сформированного на случай предполагаемых из-за Боксёрского восстания в Китае военных действий в Кульдже; с 1899 года до отставки в 1907 году состоял губернатором Семиреченской области, командующим в ней войсками и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

Михаил Ефремович был женат на Ольге Дмитриевне Федоровой, дочери пушкаря, и у них было четверо детей: Наталья (1875 - 1945 г.г.), Владимир – (1877-1946 г.г.), Мария (родилась в 1878 г.), и Александр (1880 – 1950 г.г.).

Наталья после возвращения семьи из-за границы в 1918 году всю жизнь провела в г.Верном (Алма-Ате), преподавая в школах, Мария оказалась в эмиграции.

Сыновья Михаила Ефремовича пошли по его стопам – Александр Михайлович был видным деятелем Белого движения, а Владимир Михайлович служил на стороне РККА.

Александр Михайлович родился 27 февраля 1880 года.

«Он получил блестящее военное образование, окончив Оренбургский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище и Николаевскую Академию Генерального штаба (1906 г.)

В годы Первой мировой войны участвовал в боевых действиях, заслужив орден Святого Георгия с оружием. В чине полковника служил в части, стоящей в Иране, в городе Астрабаде, занимая должность командира боевого 2 полка.

В Верном на казачьем Кругу, состоявшемся 26 февраля 1918 года, А.М. Ионов был избран Войсковым Атаманом Семиреченского войска (и повышен в чине до генерал-майора).

Именно А.М.Ионов стал одним из организаторов Белого движения в Семиречье, участвовал в антибольшевистском восстании казаков в апреле-мае 1918 года, а после его разгрома, в июне ушел в Китай. В сентябре того же года вернулся и восстановил управление Семиреченским казачьим войском, возглавив его.

После разгрома Белой Армии эмигрировал за границу»²³.

Генерал-майор А.М. Ионов после эвакуации из Владивостока оказался в Новой Зеландии, затем в Канаде и США. Александр Михайлович оказался за границей не один, а с женой и дочерьми. Одна из них вышла замуж за бельгийца, другая - за белоэмигранта. Александр Михайлович продолжал находиться на посту Семиреченского Войскового Атамана в эмиграции еще долгие годы, если не до смерти своей, то по крайней мере до конца 30-х годов. Умер он в Нью-Йорке 18 июля 1950 года.

Владимир Михайлович Ионов родился 29 мая 1877 года в г. Оше Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. В 1898 году он оканчивает в Ташкенте 2-й Оренбургский кадетский корпус и производится в офицеры с прохождением службы в Туркестанской конно-горной бригаде.

С начала Первой мировой войны Владимир Ионов воевал на фронте, был награжден многими орденами. После Февральской революции 1917 года солдаты единогласно избирают В. Ионova командиром части. После демобилизации, когда он выехал домой в Самарканд, полковой комитет дал ему в сопровождающие пятерых солдат, как бывшему царскому офицеру, дабы оградить любимого командира от вероятных эксцессов.

С сентября 1919 года бывший полковник артиллерии Владимир Михайлович Ионов служит в Красной Армии. Он командует артиллерией Закаспийского фронта, участвует в освобождении от белогвардейцев г. Красноводска (ныне г. Туркменбаши). За личную отвагу и умелое руководство артиллерией в боях за город он награжден орденом Боевого Красного Знамени, который ему лично вручил М.В. Фрунзе.

В начале 1920 года В.М. Ионов, прекрасно знавший условия боевых действий в горных условиях Средней Азии, докладыва-

²³ Город Верный и Семиреченская область. Лухтанов А.Г. Алматы. 2011. С. 107 – 108.

ет Фрунзе о необходимости формирования специальной конно-горной артиллерии, способной выучным порядком передвигаться вместе с войсками практически повсюду и вовремя эффективно поддерживать их огнем.

Предложение было принято. Формирование первого конно-горного дивизиона поручается именно Владимиру Михайловичу Ионову.

В июне 1922 года В.М. Ионов увольняется из рядов Красной Армии и в качестве члена Среднеазиатского военного научного общества систематически читает командирам Красной Армии лекции о тактике горной войны.

Будучи по характеру путешественником и первопроходцем, Владимир Михайлович очень тяготился работой в гражданских учреждениях. В сентябре 1929 года он собрал группу из семи энтузиастов и организовал с ними гидрогеологическую станцию по изучению озера Искандеркуль. Имея задатки настоящего исследователя, В. Ионов, помимо гидрологических изысканий, интересовался вопросом акклиматизации в районе озера различных видов животных и растений. С того времени сохранился любопытный архивный документ – письмо на имя секретаря Центрального комитета Коммунистической партии (ЦК КП(б)) Таджикистана С.К. Шадунца от писателя А. Калиты, побывавшего на Искандеркуле в июне 1935 года. В письме рассказывается, что «сотрудники станции на своих плечах за 200 километров перетащили из Пенджикента две тысячи саженцев дуба, клена, акации, ореха и так далее. Посадка этих пород деревьев на высоте 2200 м над уровнем моря была проведена в Таджикистане впервые. Озеро Искандеркуль исключительно бедно рыбой, несмотря на большой бассейн и глубину. Работники станции на ишаках перетащили в ведрах несколько форелей и пустили их для развода в озеро».

«Наконец, помимо своей основной работы, они высадили довольно большие огороды, чего здесь не было никогда раньше,

снабдили уже улучшенными семенами картофеля дехкан, внедрили помидоры и учат дехкан огородничеству, кролиководству» – сообщает А. Калита.

В 1935 году В.М.Ионов вместе с супругой возвращается в Ташкент. Здесь он работает в отделе хлопководства Туркестанского военного округа. Владимир Михайлович, увлекшись живописью, заканчивает Ташкентский художественный техникум. Замечу, что ему в то время исполнилось шестьдесят лет, а работать приходилось только одной-единственной рукой. И он писал. Одна из его картин – «Разгром басмаческого гнезда» – находится сейчас в музее Ташкентского гарнизонного Дома офицеров.

Последние годы жизни Владимира Михайловича были тяжелыми. Накануне войны о нем забыли. В 1944 году В.М. Ионов заболел бруцеллезом, а в январе 1946 года скончался²⁴.

Родной брат Михаила Ефремовича, генерал-майор Владимир Ефремович Ионов являлся Начальником Царскосельского Дворцового Управления и жил в Царском Селе.

Через несколько лет после отставки Михаила Ефремовича семья Ионовых-Кареевых (Михаил Ефремович, Ольга Дмитриевна, дочь Наталья Кареева, рано овдовевшая, с четырьмя детьми) отправилась в Швейцарию где прожила с 1911 по 1915 годы. В университете г.Лозанна Наталья Михайловна получила высшее образование, недоступное ей в то время в России, изучая французскую литературу. На родину вернулись в связи с развязавшейся Первой мировой войной. Поначалу приехали в Петроград, но летом 1917 года уехали в Самарканд, затем в Ташкент, а осенью 1918 года- в Верный²⁵.

Сейчас уже мало кто знает о подвигах русского генерала Михаила Иопова. В России нет ни одной мемориальной доски его

²⁴ «Линия судьбы: Три призвания Владимира Иопова». В. Дубовицкий.

²⁵ Михаил Ефремович Ионов.Кареева Н.Д.// Столицы и усадьбы.№ 20. Сентябрь- октябрь 2011. С. 58 – 64.

памяти, не издано ни одной книги о нем. Да что книги, если мы даже не знаем где он похоронен. Правнучка Михаила Ефремовича Наталия Дмитриевна Кареева, кандидат искусствоведения, заведующая сектором «Летний дворец и Домик Петра I» отдела живописи XVIII- первой половины XIX века Государственного Русского музея, занимается изучением жизни своего легендарного предка. Именно она уточнила и впервые опубликовала точную дату смерти Михаила Ефремовича- 16 января 1924 года. Ей удалось обнаружить три дома, где жила семья М.Е.Ионова — один в Лозанне, два других – в Санкт- Петербурге на 6-й Рождественской улице (ныне 6-я Советская) и на Александровском проспекте (ныне проспект Добролюбова). Могилы Михаила Ефремовича и его жены Ольги Дмитриевны не сохранились, не сохранился в городе Верном (Алматы) и дом, где он провел последние годы жизни.

За несколько дней до его смерти М.Е.Ионову была выдана справка, что он является сдельным работником Управления Архивным фондом Семиреченской области. Работал он, вероятно, за гроши; все его награды – ордена, медали, звезды и даже знаменитый перстень подаренный императором за Памирские походы были обменены на еду. Холодное оружие реквизировали²⁶.

Лучшим памятником генералу М.Е. Ионову служит память простых памирцев, которые до сих пор рассказывают своим детям о русском офицере, спасшим их народ от афганского геноцида.

²⁶ Памирские походы М.Е.Ионова 1891 – 1892 гг. Кареева Н.Д.//Материалы XV Царскосельской научной конференции Контакт и конфликт мировоззрений. Сб.науч. ст. В двух частях. Ч. I/ СПб. 2009. С. 215-232.

А.Н. Повало-Швейковский
(06.04.1834 – 28.01.1903)

Известный туркестанский генерал, потомок старинного дворянского рода польского происхождения, Александр Николаевич Повало-Швейковский имеет непосредственное отношение к созданию пограничной стражи на Памире. С 31 декабря 1892 года он служил начальником штаба Туркестанского военного округа, а с 30 июня 1893 года назначен военным губернатором Ферганской области и командующим войсками этой области. Центральная Азия была хорошо известна Александру Николаевичу, так как военная судьба уже забрасывала его в эти края. Свою карьеру А.Н. Повало-Швейковский начал 13 августа 1853 года, когда, получив образование в Дворянском полку, поступил на службу корнетом 1-го Гусарского Сумского полка. Здесь он дослужился до ротмистра и поступил в Николаевскую академию Генерального штаба.

С 21 августа 1872 года по 5 ноября 1873 года Александр Николаевич занимал должность начальника штаба Акмолинской области.

Затем в его биографии была Русско-турецкая война 1877–1878 годов. А.Н. Повало-Швейковский воевал славно, за что и был награжден золотым оружием «За храбрость».

После войны его карьера сложилась весьма удачно. С 9 марта 1878 года он командовал 90-м пехотным Онежским полком, с 28 апреля 1878 года – 67-м пехотным Тарутинским полком, с 10

Фото из семейного архива Снесаревых, переданное
в ИВР РАН

марта 1882 года – 110-м пехотным Камским полком, с 28 февраля 1886 года, уже в чине генерал-майора, – 1-й бригадой 13-й пехотной дивизии, а с 20 марта 1887 года – 2-й бригадой 28-й пехотной дивизии. 23 ноября 1891 года Александр Николаевич назначен начальником штаба Гренадерского корпуса.

Будучи командующим войсками Ферганской области А.Н. Повало-Швейковский приезжал на Памир, где инспектировал Шаджанский отряд и строительство Памирского поста. Вот как это описывает начальник Памирского поста капитан В. Зайцев в своем письме супруге 5августа 1893 года: «10 числа буду встречать нового командующего войсками генерал-майора Повало-Швейковского, который обоим отрядам произведет смотр стрельбы с маневрированием».

Кроме инспекции за вновь создаваемым Постом Памирским А.Н. Повало-Швейковский известен как непосредственный участник смешанной российско-британо-афганской комиссии по разграничению Российско-Афганской границы. В память о том событии одна из вершин Памира названа в его честь – пиком Повало-Швейковского.

Описывая азиатские походы Российской империи, историки нередко вспоминают Андижанское восстание 1898 года. Известный религиозный деятель Мад Али Ишан весной этого года возглавил мятеж местных жителей, напавших на андижанские казармы 20-го линейного Туркестанского батальона. Батальон понес большие потери, но не смотря на это, в течении нескольких дней восстание было подавлено, а Мад Али Ишан арестован.

Ответственность Повало-Швейковского за допущение данного восстания была очевидной. Военный губернатор Ферганской области не смог предотвратить кровопролитие, которое готовилось долгое время. Получив накануне предупреждение о грядущих событиях от Ошского уездного начальника В.Н.Зайцева, Александр Николаевич никаких мер не принял, сказав лишь: «Всё раздува-

ют, вечно из мухи делают слона».

Не лестно отозвался о действиях А.Н. Повало-Швейковского во время Андижанского восстания юрист, военный судья Туркестанского военно-окружного суда генерал М.А.Терентьев: «С небольшим конвоем Швейковский выступил в Андижан и во всех селениях, через которые проходила шайка ишана, жестоко порол нагайками попадавшихся на глаза «милых селян», за то, что не донесли о проходе шайки... В Андижане началась расправа с захваченными в плен ранеными... Во время варварского, ничем не оправдываемого и ненужного истязания, губернатор бил истязуемых по голове каблуками... двоих засёк до смерти».

Андижанское восстание стало последним событием в военной карьере генерал-лейтенанта А.Н. Повало-Швейковского. 4 июля 1898 года Александра Николаевича уволили со службы с формулировкой «за бездействие власти» и за то, что «среди глубокого мира допустил нападение туземцев на русские войска». Губернатором Ферганской области был назначен генерал А.П. Чайковский, а командующим войсками Ферганской области – генерал М.Е. Ионов.

Последние годы своей жизни А.Н. Повало-Швейковский провел в Москве, где и скончался в возрасте 68 лет. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Кузнецов Поликарп Алексеевич (25.02.1860–?)

Поликарп Кузнецов... Именно с этим именем связана история первой зимовки пограничников России на Памире в урочище Шаджан. Он не был просто военным, вернее он был настоящим военным Русской армии — его деятельность не ограничивалась смотрами, строями и оружием. Как большинство офицеров того времени, Поликарп Алексеевич был весьма разносторонним че-

ловеком. Мало кто знает, но именно капитан П.А. Кузнецов является первым исследователем Дарваза, первым европейцем, посетившим этот труднодоступный район Памира.

Известный альпинист, участник Великой Отечественной войны Евгений Валентинович Тимашев писал: «В 1892 г. исследовавший Дарваз капитан Генерального штаба Кузнецов, на пути из Гарма к перевалу Сытарга (Дарвазский хребет), пересек перевалом Кам-чирак западную часть хребта Петра I и прошел вдоль его южного подножия до кишлака Пашимгар.

Помимо новых сведений о хребте Петра I (например, о перевале Сагрун и одноименном леднике), Кузнецов (1893, стр. 7, 9–22) в своем отчете впервые сообщил о виденном им почти со всех перевалов исполинском горном узле Ку-и-лазырь («Ледяные горы» — ныне хребет Академии наук СССР). По его наблюдениям от узла хребта Ку-и-лазырь «тянется четыре массивных хребта в западном и юго-западном направлениях, заполняющих своими отрогами весь Дарваз правого берега Пянджа»: хребет Петра I, Дарвазский, Ванчский и Язгулемский хребты.

В истории исследования хребта Академии наук СССР (первоначально «Ку-и-лазырь», «Сель-тау») имя Кузнецова осталось незаслуженно забытым».

В 1893 году в Новом Маргелане вышла книга П. Кузнецова «Дарваз. Рекогносцировка Генерального штаба капитана Кузнецова в 1892 г.». Это уникальный труд, который показывает нам, потомкам, Кузнецова как путешественника, открывателя новых земель. Именно Поликарпом Андреевичем впервые упоминаются неизвестные перевалы хребта Петра I, а о горах к востоку от него он пишет: «...горный узел Куи-Лазар, видимый почти со всех перевалов. От этого узла тянутся четыре массивных хребта...» И далее: «...в давнопрошедшие времена существовал перевал Кашал-аяк через Куи-Лазар». Название «Куи-Лазар» П.А. Кузнецов переводит с таджикского языка, как «Ледовые горы».

О жизни Поликарпа Кузнецова нам известно не мало. Родился он 25 февраля 1860 года в небольшом городе Тара Тобольской губернии. Начальное образование получил в Сибирской военной гимназии города Омска, которую закончил в 1877 году. В 1879 году П. Кузнецов окончил обучение в Третьем военном Александровском училище. Училище находилось в Москве и готовило офицеров пехоты. Обучение было не долгим — всего лишь два года. После училища прапорщик П. Кузнецов был отправлен на службу в Перовскую крепостную артиллерию. Через несколько лет, уже служа поручиком Туркестанской артиллерийской бригады, Поликарп Алексеевич поступает учиться в Николаевскую академию Генштаба и оканчивает её в 1885 году.

После академии — опять Туркестан. С апреля 1891 года Кузнецов — старший адъютант военной канцелярии начальника Аму-Дарьинского отдела, с 23 июля 1891 года по 14 марта 1894 года — старший адъютант штаба войск Ферганской области. 21 апреля 1891 года ему присвоено звание капитан.

1 сентября 1892 года он назначен начальником первого пограничного отряда на Памире — Шаджанского. 21 ноября 1892 года капитан П. Кузнецов приезжает в урочище Шаджан и сразу же организует службу — посылает казачьи разъезды в Кудару, в Булункуль и Тагарму.

Поликарп Алексеевич зарекомендовал себя прекрасным организатором погранслужбы. Он организует разъезды вдоль реки Мургаб, создает пост Истыкский и Ак-Таш. Особое внимание П. Кузнецов уделяет Рангкульскому посту — это направление считается наиболее опасным для Шаджанского отряда, и именно поэтому капитан П. Кузнецов пишет: «Ранг-кульский пост — передовой пост, а поэтому должен быть всегда в полной боевой готовности.»

Весной 1893 года в состав Шаджанского отряда вливается Сменный Памирский отряд капитана В.Н. Зайцева. 26 июня 1893 года П. Кузнецов своим приказом назначает комиссию для вы-

бора места постройки укрепления Сменного Памирского отряда на правом берегу Мургаба вблизи впадения в него р. Ак-Байтала. Ныне на этом месте стоит кишлак Кони Курган Мургабского района Республики Таджикистан. Председателем комиссии П. Кузнецов назначает себя, а членами комиссии – 4-го Туркестанского линейного батальона капитана В.Н. Зайцева, Генерального штаба капитана Бедрягу и военного инженера капитана А.Г. Серебренникова с участием врача надворного советника Тапильского. Именно этим людям выпала историческая честь основать на Памире первый пограничный постоянный пост — Пост Памирский, долгое время стоявший крепостью на защите интересов России в Центральной Азии.

Так описывают современные исследователи службу на Шаджане: «Отряд остался наедине с Восточным Памиром – плоскими сухими долинами между грядami таких же безжизненных холмов. Ни деревца. Всюду камень, галька, песок и непрекращающийся, несущий тучи пыли ветер... Его непрерывный монотонный вой угнетающе действовал на психику, но еще тяжелее было переносить холод и недостаток кислорода – долины лежали на высоте 3000–4000 метров над уровнем моря, а перевалы возвышались до 5000 метров. Люди теряли в весе; у них начиналась цинга, анемия, а у некоторых и горная болезнь. Изнуряли и резкие суточные колебания температуры. Например, 18 февраля 1893 года в час дня на солнце было плюс 20 градусов, в тени – минус 6,5, а ночью – минус 35!

Но поставленные “над Индией” шаджанцы держались: у одних по обшлагоу шла зеленая тесьма охотничьих команд, а на шароварах других были светло-синие казачьи лампасы. Вели разведку, строили вместо юрт полуземлянки, в бураны и 30–40-градусные морозы выходили на ночные учения – спасая людей от цинги, Поликарп Алексеевич Кузнецов не давал им расслабляться. Его же заботами в отряде был создан солдатский театр.

Сберегая солдата, капитан Кузнецов совершенно не думал о своем собственном здоровье и вконец его расстроил. Под стать начальнику был и отрядный врач Третьяков: страдая горной болезнью, он все же находил в себе силы обойти все помещения и держал под контролем здоровье каждого рядового».

По всей видимости, П. Кузнецов был офицером требовательным, и знающим своё дело. Солдаты его любили и уважали. «Капитан наш — отец», — говорили шаджанцы. Сами солдаты, по возвращении в Маргелан из Шаджана, собрали деньги и поднесли Поликарпу Алексеевичу на память шашку с дарственной надписью. Тронутый этим поступком, капитан Кузнецов с благодарностью принял подарок, но посчитал правильным вернуть деньги своим солдатам.

Покинув Шаджан, Поликарп Кузнецов продолжил службу в Туркестане. С марта 1894 по август 1900 года он служил штаб-офицером для особых поручений при командующем войсками Туркестанского военного округа. И здесь он продолжал вести исследовательскую работу. В 1897 году Туркестанский отдел Императорского Русского Географического общества заслушал отчет И.И. Гейера, состоявшего в экспедиции Генерального штаба подполковника П.А. Кузнецова, посланного со специальными поручениями в Восточную Бухару. Экспедиция проехала из Камине в Карши через степь Карнак-Чуль и «отметила факты на переход населения степи от кочевого состояния к оседлому». В 1898 году исследовал пути, ведущие из Самарканда в Патта-Гиссар. Кроме этого изучал и описал уникальный природный участок между Айваджем и Сараем (ныне г. Пяндж). Сегодня именно это место является природным наследием Республики Таджикистан, где расположен нетронутый участок тугайских непроходимых зарослей — характерного участка местообитания исчезнувшего в наше время туранского тигра.

Далее военная карьера П. Кузнецова идет вверх. В 1899 году —

он уже полковник. С 1900 по 1904 годы — начальник штаба 13-й пехотной дивизии. Участвует в Русско-японской войне 1904–1905 гг. в качестве командира 59-го пехотного Люблинского полка. 18 августа 1905 года П. Кузнецову за отличие в службе присвоено звание генерал-майора. После этого его назначают командиром 1-й бригады 3-й пехотной дивизии. С 21 июля 1910 года Поликарп Алексеевич — начальник штаба 8-го армейского корпуса. Именно в этой должности он и встретил Первую мировую войну. За отличия по службе 6 октября 1914 года П. Кузнецову присвоено звание генерал-лейтенант. 24 октября 1915 года он назначен командиром 37-го армейского корпуса 12-й армии, а 26 января 1916 года переведен в 13-й армейский корпус. Это был пик его карьеры.

Поликарп Алексеевич был женат и у него было двое детей.

9 сентября 1917 года генерал-лейтенант Поликарп Кузнецов, поддержавший выступление своего туркестанского друга Л.Г. Корнилова, потерял пост командира корпуса и был зачислен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа. Больше мы ничего о нем не знаем. Автор этих строк делал не одну попытку узнать что-либо о последних годах легендарного шаджанца, о его месте упокоения. Но мои попытки были тщетны.

Современный исследователь истории Памира Алексей Смирнов высказал очень правильную мысль: «Словно вчера закончились памирские походы — настолько все здесь знакомо... По-прежнему страдает каким-то “комплексом вины” наше “министерство странных дел”, готовое ради “дружеских отношений” с соседом отдать ему... да хоть бы и Курильские острова. Но по-прежнему существуют и понятие державного достоинства и та истина, что у России лишней земли нет! По-прежнему существуют государственные интересы, не всеми видимые за голым камнем тех же Курил. По-прежнему наших соперников убеждают отнюдь не слова. Наконец, по-прежнему есть в нашей армии капитаны Кузнецовы — найдутся и полковники Ионовы».

В самом центре Мургаба стоит мемориальная доска с двуглавым орлом и именем Поликарпа Алексеевича Кузнецова. И если это так, то жизнь русского офицера и путешественника Поликарпа Кузнецова прожита не зря.

Третьяков Николай Николаевич
(1856-1918)

Коллежский ассессор. Доктор Шаджанского пограничного отряда. Один из первых медиков, проводивших обследование солдат на Восточном Памире. Изучал влияние условий высокогорья, на тему которого и защитил диссертацию. Описал терескенники (заросли терескена) Сары-Кола и прибрежные луга реки Мургаб.

Именно благодаря записям Николая Николаевича, сохранившимся в архивах, и его санитарному обзору, мы сегодня с большой долей вероятности знаем о тех условиях, в которых шаджанцы пережили первую русскую зимовку на Памире.

В качестве военного врача Н.Н. Третьяков вплоть до 1897 года участвовал в экспедициях на Памир. После Памирских походов Николай Николаевич перевелся по службе в Сибирь, где служил в Иркутске старшим ординатором военного госпиталя. Там он тоже продолжал заниматься научной и преподавательской деятельностью.

После революции 1905 года его супруга – А.Э.Третьякова была выслана из Иркутска за либеральные взгляды. Она была высокообразованным человеком и являлась учредителем учебного заведения нового типа.

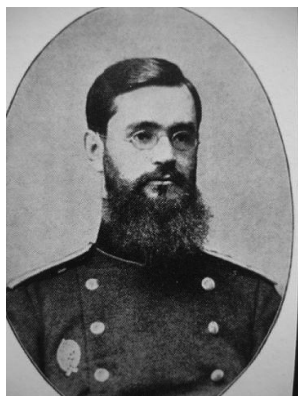
Их дети, так же, как и большинство студентов того времени, придерживались революционных взглядов, участвовали в митингах и демонстрациях. Старший сын был исключен за это из Санкт-Петербургского университета, в котором он учился на юриста, а младший – ушел из колледжа в Иркутске и сдавал экзамены на

аттестат зрелости экстерном.

Младший сын доктора Н.Н. Третьякова – Константин родился 26 декабря 1892 года в Новом Маргелане, как раз в то время, когда отец зимовал на Шаджане. В дальнейшем Константин Николаевич, этот «сын Шаджанского отряда», стал выдающимся русским неврологом, основоположником нигерной теории паркинсонизма. Именем К.Н. Третьякова названа кафедра неврологии Саратовского государственного медицинского университета.

Серебренников Адриан Георгиевич

(26.08.1863 –?)

Имя этого человека забыто и в Центральной Азии и в России, но творения его рук – Памирский тракт и пограничные укрепления – до сего времени стоят на Памире, напоминая нам об удивительном человеке, военном инженере и исследователе А.Г. Серебренникове. Он родился в Тобольской губернии. После окончания Симбирской военной гимназии в 1881 году вступил в службу. Окончил Николаевское инженерное училище, а затем инженерную академию. В 1892–1894 годах участвовал в Памирских походах М.Е. Ионова. Именно здесь, на Памире, и открылся талант военного инженера А.Г. Серебренникова. Именно стараниями Адриана Георгиевича было начато строительство Памирского тракта и пограничных укреплений России в этом горном крае.

«...все любили симпатичного Адриана Георгиевича и охотно навещали его. Он всегда ровно относился ко всем и никогда не имел врагов» – писал о Серебренникове Б.Л. Тагеев, – «...все здания и само укрепление (Памирский Пост – прим Н. Захарчева)

капитально выстроены по проекту и под руководством Серебренникова, имя которого останется памятным в истории присоединения Памира; он, при невероятно тяжелых условиях, построил первое русское укрепление на «крыше мира», которое явилось на Памире истинным чудом»²⁷.

Однако на Памире А.Г. Серебренников прославился не только как толковый инженер, но и как замечательный исследователь этого края. В 1894 году начинают издаваться его труды: «Очерк строительных материалов Ферганской области и Памира» (Инженерный журнал, №9), «Ломки соли на Памире» (Туркестанские ведомости, №38), «Памир и памирские ханства» (Инженерный журнал, №11–12), «Очерк Шугнана» (Военный сборник, №11–12 1895), «Рекогносцировка Шугнана в 1894 г» (Туркестанские ведомости № 50, 55, 56, 58, 61. 1896), «Очерк Памира». С 1901 по 1905 годы по поручению Туркестанского генерал-губернатора Адриан Георгиевич работал над составлением свода документов «Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания. 1839–1876 гг.». В 1908–1915 годах штабом Туркестанского военного округа в Ташкенте были изданы 14 томов документов за период 1839–1858 и 1864–1866 годы. Еще 30 томов, подготовленных А.Г.Серебренниковым к печати, так и остались не изданными и хранятся в фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГАРУ).

После Туркестана А.Г. Серебренников служил начальником окружного управления по квартирному довольствию войск Приамурского военного округа. В 1913 году ему было присвоено звание генерал-майор. В 1917 году он вновь в Средней Азии – начальником окружного управления по квартирному довольствию войск Туркестанского военного округа.

Он не принял идей большевизма и воевал в составе Белого движения в составе Добровольческой армии. В 1919 году осуществ-

²⁷ Русские над Индией. Б.Л. Тареев.

влял производство проверки личного состава учреждений военного ведомства по Черноморской губернии и Кубанской области.

О последних годах его жизни нам ничего не известно.

Бржезицкий

Активный участник Памирских походов под командованием М.Е. ИONOва. 27 июля 1891 года в составе отряда М.Е. ИONOва через перевал Сухсурават вышел в Индию. Этот отряд прошел вдоль индийского склона Гиндукуша около 70 верст и повернув на север, через перевал Барогиль, вновь вышел на Памирский Вахан. Во время этого похода М.Е.Ионов совместно с поручиком Бржезицким поднялся на перевал Даркот, впервые обследовав его.

После похода М.Е. ИONOва на Памир в 1891 году в Петербург стали приходить сообщения о вновь появившихся на Сары-Коле китайских отрядах. 12 января 1892 года в Петербурге прошло Особое совещание, решившее отправить на Памир еще одну рекогносцировочную экспедицию. В феврале 1892 года с разведывательными целями в район озера Ранг-Куль был отправлен поручик Бржезицкий в помощь которому дали 12 оренбургских казаков под началом сотника И.В. Хлебникова и 20 джигитов. Именно Бржезицкий во время этой экспедиции выяснил численность китайских отрядов на Сары-Коле и впервые составил карту озера Ранг-Куль и его окрестностей.

В 1892 году Бржезицкий назначен адъютантом и казначеем Шаджанского пограничного отряда. Из письма капитана В.Н. Зайцева супруге от 18 августа 1893 года можно сделать вывод, что Бржезицкий был в хороших отношениях с М.Е. Ионовым, который усиленно ходатайствовал о назначении его зав.хозяйством Сменного Памирского отряда.

В августе 1893 года в Рушан отправляется рекогносцировочная

партия штабс-капитана С.П. Ванновского. Бржезицкий участвует в этом походе. Именно этот отряд проходит реку Бартанг до впадения ее в Пяндж, освобождает кишлак Емц (Имц), и именно там впервые применяет в бою винтовку Мосина.

Ванновский Сергей Петрович

(10 февраля (ст. с. 29 января) 1869 г. –

(23 августа (ст. с. 10 августа) 1914 г.)

Среди тех офицеров, которые вместе с М.Е. Ионовым шли «на Памиры» нельзя не отметить молодого штабс-капитана С.П. Ванновского. Он командовал рекогносцировочным отрядом, который в 1893 году шел ущельем реки Бартанг на запад, к Пянджу, к кишлакам Имц и Рушан.

Этот поход, о котором наша страна уже давно забыла, прославил Россию и её «Белого царя» – у кишлака Имц, там где Бартанг впадает в Пяндж, афганцы устроили на отряд засаду. Афганцев было 60 человек, отряд С.П. Ванновского насчитывал 12 человек – офицеры, казаки и охотники. Если рассуждать трезво, то со стороны русских было непрослительно глупо ввязываться в бой. Но, как говорили современники – «отойти значило подорвать престиж России». К тому же штабс-капитан С.П. Ванновский был сыном военного министра России, который дал М.Е. Ионову и его офицерам приказ освободить Памир. И штабс-капитан принял бой. Это произошло 11 сентября (ст. с. 30 августа) 1893 года.

После этих событий российский консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский в своём письме директору Департамента внутренних сношений МИД России Ф. Остен-Сакену напишет: «Слышали Вы о молодом Ванновском? Какой пример даёт старик своим подчинённым! Посылает сына в отряд для отличия, как будто в маленьком отряде для командования 10-ю казаками не найдётся офицера. Юноша забирается в Шугнан, производит там перестрелку с

афганцами, его окружают, Ионов идёт на выручку, Ванновский перескакивает в Дарваз. Всех подробностей ещё не знаю».

Сергей Петрович Ванновский родился 10 февраля (ст. с. 29 января) 1869 года. В службу вступил в октябре 1885. Окончил Пажеский Его Величества корпус в 1887 году. Участник Китайского похода 1900 года. Участник Русско-японской войны.

Начальник 3-й отдельной кавалерийской бригады. В начале Первой мировой войны был поставлен во главе сводной кавалерийской дивизии (в составе 2-й и 3-й отдельных кавалерийских бригад). В ходе набег на Раву Русскую, Каменку дивизия разрушила железнодорожный мост через реку Буг у Каменки, но на обратном пути попала в засаду и понесла большие потери, пробиваясь на Ярчов. В бою Сергей Петрович был ранен и попал в плен. Умер от ран в австрийском госпитале во Львове 23 августа (ст. с. 10 августа) года. Посмертно награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Брат Сергея Петровича так же был военным, но гораздо больше нам известно о его отце – Петре Семёновиче Ванновском – военном министре и министре народного просвещения России. Отмечу, что именно Петр Семёнович создал в войсках «охотничьи команды», прообраз нынешнего спецназа, и именно Петру Семёновичу принадлежит, так скажем, «авторство» названия винтовки С.И. Мосина – «трехлинейка».

В Российском государственном военно-историческом архиве есть фонд П.С. Ванновского, в котором хранятся в том числе и письма С.П. Ванновского. Так что, надеюсь, придет время и из небытия в историю России вновь вернется достойное имя офицера Сергея Петровича Ванновского.

Юденич Николай Николаевич
(30 июля 1862 г. — 5 октября 1933 г.)

Николай Николаевич Юденич. Ну что мы знаем об этом человеке? Царский генерал, который в годы гражданской войны хотел «задушить» молодую Советскую республику. В памяти сразу же всплывает плакат из учебника истории – «Защитим Петроград!». Это в боях с Юденичем в нашей стране появился праздник – 23 февраля. Ну вот пожалуй и всё, что может сказать об этом офицере «среднестатистический» человек «среднего» возраста.

Николай Николаевич был одним из самых успешных генералов России во время Первой мировой войны.

Так уж получилось, но практически все видные военачальники Российской империи прошли в свое время через «Туркестанскую» границу. Так же, как и несколько лет назад КСАПО – это была хорошая школа для молодых офицеров. Не прошел мимо этой школы жизни и Н. Юденич. Службу в Средней Азии Николай Николаевич начал 27 января 1892 года старшим адъютантом штаба Туркестанского военного округа. В апреле этого года ему дают звание подполковника, а в 1894 году он в составе корпуса М. Ионова участвует в Памирской экспедиции. Михаил Ефремович Ионов был начальником Памирского отряда, а Николай Николаевич Юденич состоял в должности начальника штаба Памирского отряда.

В те годы Памирский отряд несколько отличался от современного – погранслужба на Памире не велась пограннарядами вдоль полосы госграницы. Памирский отряд, если говорить современным языком, был мангруппой, которая своей маневренностью достигала одну цель – дать понять Китаю, Афганистану и Англии, что Памир является зоной Российского влияния.

Под командованием Н. Юденича стоял рекогносцировочный отряд. Именно этот отряд шел по реке Гунт и освобождал от аф-

ганцев жителей Шугнана. (Шугнан – ранее княжество, ныне область на Памире).

Н.Н. Юденича по праву можно назвать одним из основателей современного Хорогского погранотряда. Вот жаль только, что на Памире об этом мало кто знает.

В 1902 году Н.Н. Юденич назначен командиром 18-го стрелкового полка, который участвовал в Русско-японской войне. Далее у Николая Николаевича карьера военного сложилась весьма удачно, но всё же начало её было на Памире, где создавалась пограничная стража России на афганской границе.

Тагеев Борис Леонидович
(1871 — 4 января 1938)

У каждой войны есть свои писатели и поэты. И очень часто именно по их произведениям мы узнаем какие-то мелочи, какие-то тонкости того времени. Среди писателей «Большой игры» между двумя империями – Россией и Британией, можно выделить двоих ярких, талантливых и самобытных писателей.

До сих пор Англия помнит, знает, гордится и восхищается той войной благодаря талантливому перу Редьярда Киплинга. Я не буду о нем говорить подробно потому, что его творчество знакомо каждому из нас хотя бы по таким книгам как «Маугли», «Рикки-Тикки-Тави», песне на его стихи – «Мохнатый шмель» и гениальной фразе: «Запад есть Запад, Восток есть Восток...».

Русскому писателю той войны повезло меньше... Борис Леонидович Тагеев сейчас мало кому известен – его книги даже в России не издаются такими тиражами как произведения «побежденного противника» Киплинга. Его биография известна лишь историкам.

В их биографии много общего, хотя в жизни они никогда не встречались. Их свела «Большая игра» – и тот и другой воспевали

её в своих книгах.

«В стихах Киплинга об английском солдате было столько искреннего восхищения и гордости, что они иной раз поднимались над уровнем казенного патриотизма английской буржуазии, – пишет русский исследователь его творчества Р. Самарин. – Ни одной из армий старого мира не довелось найти такого верного и ревностного восхвалителя, каким был для английской армии Киплинг. Он писал о саперах и морской пехоте, о горной артиллерии и ирландской гвардии, об инженерах ее величества и колониальных войсках – сикхах и гуркхах, впоследствии доказавших свою трагическую верность британским сахибам в болотах Фландрии и песках Эль-Аламейна».

В книгах Б. Тагеева не менее ярко выражено восхищение русским солдатом, который пройдя по непроходимым дорогам Памира показал «непобедимой Британии» и всему миру своё величие. «Нет такой преграды, — писал Борис Леонидович, — через которую бы не перешел русский воин».

О его жизни можно было бы снимать приключенческие фильмы.

Итак, что мы знаем о нем...

Тагеев Борис Леонидович родился в 1871 г. в Санкт-Петербурге. Интересна родословная писателя – дед Бориса Тагеева родился в Персии от одной из многочисленных жён шаха Бакир ибн Мухаммед Тахки. Его привезли в Петербург, где окрестили по православному обряду и дали фамилию Тагеев. Так в столице России появилась новая семья, которая дала стране инженеров, врачей, учёных, литераторов.

На военную службу Б.Л. Тагеев поступил вольноопределяющимся в 1-й Туркестанский линейный батальон. Во время службы он прекрасно изучил местное население Средней Азии, самостоятельно выучил узбекский язык.

Именно Б. Тагеев является «летописцем» походов М.Е. Ионо-

ва – участник «памирских походов» (1892–1895), Борис Леонидович оставил интересные воспоминания о «памирском кризисе», о русских военно-географических исследованиях Алая и Памира.

Он описал путешествие по Афганистану в путевых записках, в которых содержатся интересные сведения по Афганскому Туркестану, характеристика афганской армии, сведения об афганских племенах. Его книги интересно читать – это не сухие сводки, а полные приключений описания военных походов. Многие его произведения опубликованы под псевдонимом Рустам-Бек. Именно под этим именем Бориса Леонидовича знало местное население Памира и считало его «своим». К весне 1904 года он написал уже семь книг о Средней Азии и Афганистане, из которых три были чисто художественные. В 1901 году Б.Л. Тагеев был уволен со службы в чине поручика. Он продолжал писать, работая в редакциях «Военного Альманаха» и «Альманаха Армии и Флота».

В отношении творчества Б.Л. Тагеева оценки современников были весьма неоднозначны. Безусловно, Борис Леонидович, являясь очевидцем памирских походов, уже тем достоин уважения, что сохранил нам подробности тех далеких событий. Однако современники не раз указывали Б. Тагееву, что его творчество – «бесконечная погудка на один общий мотив. Начав свое литературное поприще с очерка путевых впечатлений, вынесенных из Памирских походов, он в настоящее время исчерпал уже, по видимому, эту тему до дна»²⁸.

В 1904 году Борис Леонидович едет на Дальний Восток в штаб Верховного Главнокомандующего действующей армии. Приехав в Маньчжурию, Тагеев часто бывал на передовой, ходил в рейды за линию фронта и публиковал в газетах свои рассказы.

1 июня 1904 года Б.Л. Тагаев под командованием генерала Самсонова участвовал в сражении под Вафаньгоу. Вскоре генерал-адмирал Алексеев направляет Тагеева в Порт-Артур. В Порт-

²⁸ «Разведчик». 2 сентября 1902 г.

Артуре писатель пробыл больше месяца. По пути из крепости он попал в плен к японцам. Тагеев содержался в лагере Мацуя-ми. Выйдя из плена, 9 ноября 1905 года он отправился в Санкт-Петербург. Железной дороги через Хабаровск тогда ещё не было, поэтому Борис Леонидович ехал через Харбин, но здесь застрял из-за начавшейся всеобщей забастовки. Здесь он встретил события революции 1905 года, которую поддержал. Из-за этой поддержки жизнь Бориса Тагеева круто изменилась. Он решил бежать в Японию. Н.Е. Гарин-Михайловский отправил Тагеева во Владивосток с фальшивым паспортом на имя техника Малицкого.

В Японии Борис Леонидович не смог устроиться на работу и поэтому был вынужден переехать в Гонконг. Здесь он, теперь уже корреспондент газеты «Гонконг-ЧайМэль», вновь стал писать. Писал Борис Леонидович не только для своего издания, но и для газет США. Поправив материальное положение, он вместе с женой переехал во Францию. Здесь Тагеев за свой счёт выпустил две книги: «Панама русского флота» (1908) и «Корень зла. Царские опричники на Дальнем Востоке» (1909).

Борис Леонидович в 1912 году решил попробовать себя в сфере бизнеса. Зарабатывая себе на жизнь продажей медицинских приборов, он исколесил всю Европу, пока в Берлине его не застал 1914 год. Началась Первая мировая.... Борис Леонидович переехал в Лондон, где весьма успешно стал публиковать аналитические статьи в «Дейли экспресс». Б.Л. Тагеев вступил добровольцем в батальон журналистов Британского волонтерского корпуса, где его избрали вице-председателем с присвоением чина подполковника. Интересный факт — под началом Б.Л. Тагеева среди других добровольцев служил Артур Конан Дойль.

После войны Борис Леонидович переехал в США. Здесь он работал в газетной империи Э. Маршалла, друга Генри Форда. Изобретатель конвейера Г. Форд, читая статьи Тагеева, очень интересовался Россией, и не раз приглашал русского писателя к себе в

гости. В июне 1919 года Б.Л. Тагеев познакомился с главой советской миссии в США и, получив от него предложение сотрудничать, с удовольствием стал работать в еженедельнике «Советская Россия» корреспондентом, а затем и редактором.

Скоро он числился уже военным экспертом. В конце 1920 года правительство США отказалось признать Советскую Россию и закрыло работу миссии. Б.Л. Тагееву пришлось возвращаться в Россию.

17 февраля 1921 года он прибыл в Петроград. Борис Тагеев работал в журнале «Огонёк», в «Рабочей газете», в «Гудке». С 1926-го по 1934 год он написал девять книг, работал консультантом киностудии «Союздетфильм».

19 октября 1937 года он был арестован. 4 января 1938 года Б.Л. Тагеев был расстрелян как японский, английский, американский, французский и итальянский шпион. Место захоронения: кладбище Коммунарка.

Громбчевский Бронислав Людвигович

(15 января 1855 г. – 1926 г.)

Один из самых известных исследователей Сарыкола и Кашгара, Б.Л. Громбчевский родился в семейном поместье Крепшты Ковенской губернии. Горный институт в Петербурге стал первой вехой в его жизни. Но инженером Брониславу стать не пришлось — военная служба привлекала его больше. Бросив институт, Б.Л. Громбчевский в 1873 году поступил в лейб-гвардии Кексгольмский гренадерский полк и в 1875 году сдал экзамен на первый офицерский чин. После учебы в 1876 году подпоручик Громбчевский по своей просьбе получил назначение в Туркестан.

Всю свою жизнь он отдал изучению Азии, и его «азиатская биография» началась в 14-м Туркестанском линейном батальоне, где он стал ординарцем при М.Д. Скобелеве. Он принимал деятельное участие в Алайском походе 1876 года и во взятии Самарканда в 1878 году. В 1880 году Б.Л. Громбчевский перешел на службу по Военно-народному Управлению с назначением на должность помощника начальника Маргеланского уезда. В 1885 г. Бронислав Людвигович в качестве старшего чиновника особых поручений при военном губернаторе Ферганской области командирован в Кашгар и на Тянь-Шань для обследования границ с Китаем. Так и возшла на научном небосклоне Российской империи звезда путешественника Громбчевского. Отчет по результатам поездки принес Брониславу Людвиговичу Серебряную медаль Императорского Русского Географического общества. В 1886 году им были исследованы верховья Сырдарьи, Нарына, Сусамыра, а также Ферганский и Александровский хребты.

В 1888 году Б.Л. Громбчевский начинает свои исследования на Памире. Им были исследованы и впервые описаны часть Гиндукуша, истоки реки Инд, бассейн Раскем-Дарьи и Кашгарский хребет. Было пройдено около 3000 верст, сделано 150 фотоснимков, открыты залежи нефрита, исследована вершина Чаркум и собраны различные коллекции. На водоразделе рек Юрункаша и Каракаша он открывает ранее неизвестный хребет, названный им Юрункашским. За эти экспедиции Б.Л. Громбчевский был награжден Золотой медалью Императорского Русского Географического общества. В 1889–1890 годах Б.Л. Громбчевский продолжил свои исследования на Памире, Тибете, Гиндукуше, Кашгари. Исследования этих лет дополнили материалы экспедиций братьев Г.Е. и М.Е. Грумм-Гржимайло.

В октябре 1889 года Б.Л. Громбчевский встретился с британской экспедицией во главе с капитаном Френсисом Янгхазбэндом. Во время этой встречи Бронислав Людвигович передал

английскому путешественнику новейшую карту истока Аму-Дарьи с личными полевыми пометками. Именно эта карта спустя несколько лет легла в основу раздела Памира между Китаем и Афганистаном в ущерб интересам России. Многие исследователи считают, что именно тогда появились слухи, будто бы Б.Л. Громбчевский является шпионом Британии.

Господин Френсис Янгхазбэнд испортил своим поступком не только репутацию своего российского коллеги. Зная о проблемах со снабжением, продовольствием и топливом в экспедиции Б.Л. Громбчевского, он направил его в бесперспективный район Памира практически на верную гибель. Экспедиция Громбчевского в результате этого потеряла практически всех лошадей, люди получили обморожения, а Бронислав Людвигович из-за проблем со здоровьем вынужден был несколько месяцев пользоваться костылями.

В 1891 году Б.Л. Громбчевский принимал участие в поездке Туркестанского генерал-губернатора на Памиры, а в 1892 году он составе отряда М.Е. Ионова производит рекогносцировку этих мест.

Внешне Бронислав Людвигович производил весьма яркое впечатление. Янгхазбэнд называл его — «грозный Громбчевский». Британская «Таймс» писала о нём как о «человеке гигантского роста и геркулесовского телосложения», который прошёл через Памир «с небольшим казачьим конвоем, посетил Гунзу и Нагар и появился в местности, отстоящей на несколько переходов от Гилгита»²⁹.

За годы службы Б.Л. Громбчевский стал генерал-майором и побывал в должностях атамана казачьих войск и Астраханского губернатора. В 1905 году его отправляют в отставку. В 1908 году он, в качестве представителя российского Красного Креста, уез-

²⁹ «Миссия в Канджут. Памирские экспедиции Б.Л. Громбчевского в Большой игре». А.Ю. Рудницкий.

жает в Марокко. С 1909 года, после возвращения в Польшу, Б.Г. Громбчевский работает в Государственном институте метеорологии и пишет труды об экспедициях по Центральной Азии. Эти труды были изданы только на польском языке, а дневники экспедиций, хранящиеся в архиве Русского географического общества, до сих пор не изданы. Это является трагедией одного из крупнейших исследователей Востока. Скончался Бронислав Людвигович Громбчевский в Варшаве в 1926 году³⁰.

«Меня привлекала возможность свободно бродяжничать по всему белу свету, а не добиваться новых званий и окладов» – это было жизненным кредо великого исследователя.

Зайцев Василий Николаевич

(27 (ст. ст. 15 марта) 1851 — 2 мая 1931)

В.Н.Зайцев. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

Василий Николаевич родился в Перми 27 марта (ст. ст. 15 марта) 1851 года. В его жизни было много вех – событий, дорог и встреч с удивительными людьми. Если когда-нибудь будет издана книга о колониальной политике России, то имя В.Н. Зайцева займет в ней достойное место, как пример имперского служения на благо туземных народов. Он был не просто солдатом России, с винтовкой в руках сражавшийся за её интересы, он был офицером, который устраивал жизнь далеких окраин большой империи. Именно благодаря таким офицерам, как Василий Николаевич, большинство жителей современной Центральной Азии до сих пор с уважением отзываются о политике России на национальных окраинах.

Василий Николаевич был молодым прапорщиком, когда воен-

³⁰ «Громбчевский Бронислав Людвигович». М.А. Рейхберг.

ная судьба привела его в 4-й Туркестанский линейный батальон. Туркестан в те годы был «горячей точкой» Российской империи, через которую прошло большинство офицеров, ставших в дальнейшем элитой армии. Прошел эту школу жизни и Василий Николаевич, поучаствовав в боях за Хиву, Коканд, Андижан. Был ранен в ногу.

Василий Николаевич был хорошо известен не только в Туркестане. Первая известность пришла к нему в 1879 году, когда впервые было издано составленное им «Руководство для бригадных, полковых и батальонных адъютантов по всем видам их деятельности». Это издание было официально рекомендовано и выдержало пятнадцать переизданий до 1918 года.

А в 1882 году в Ташкенте была издана еще одна книга В.Н. Зайцева, не потерявшая до сего времени актуальность для всех исследователей Русского Туркестана: «История 4-го Туркестанского линейного батальона, с картой, за период с 1771 по 1882 год, как материал к описанию движения русских в Среднюю Азию».

Весной 1893 года капитан В.Н. Зайцев был назначен начальником Сменного Памирского отряда. Именно В.Н. Зайцев руководил строительством Поста Памирского, остатки которого до сих пор стоят в кишлаке Кони Курган Мургабского района Республики Таджикистан.

Бывший на Посту Памирском шведский путешественник Свен Хедин весьма тепло отзывался о В.Н. Зайцеве: «Начальник Памирского отряда и поста капитан В.Н. Зайцев родился в 1892 году, произведен в офицеры в 1872 году, а дослужил до чина капитана в 1886 году. Он старый туркестанец, бывший в Хивинском 1873 г. походе и в Кокандской 1875–1876 годов экспедиции. В течение полутора лет капитан Зайцев состоял начальником Памирского поста и одновременно начальником киргизского населения русского Памира. Он основательный знаток новой истории средней Азии, в которой сам играл главную роль, и хорошо сведущ в ази-

атской литературе...

...Капитан Зайцев есть центр всеобщей симпатии и уважения его офицеров и наблюдает за строгой дисциплиной и повиновением своего отряда»³¹.

В начале 1895 года В.Н. Зайцев начал служить начальником Ошского уезда Ферганской области. И здесь Василий Николаевич показал себя и как грамотный хозяйственник и как умелый политик. Особенно это проявилось во время Андижанского восстания 1898 года. Заслуга В.Н.Зайцева состоит в том, что Андижанская резня не превратилась в Ош-Андижанскую, так как Василий Николаевич предотвратил восстание в Оше, развернув колонну восставших обратно. Некоторые современные киргизские историки называют это восстание «борьбой независимого кыргызского народа против русских колонизаторов», забывая при этом, что именно ошский волостной управитель Карабек Асанбеков (Прим. Н.Захарчев - племянник влиятельной «Алайской царицы» Курбан-Датхи) и другие киргизские старейшины предупредили уездного начальника Зайцева о готовящихся беспорядках.

В 9 ч. вечера к Зайцеву явились старший аксакал Акбуринской волости, старшины Япалакского и Тюлейкентского обществ, и заявили, что восставшие собираются в горах Науката на местности Ак-Терек.

«Решив захватить скопище на месте, подполковник Зайцев с 6 полицейскими и 4 конными стрелками 4 батальона, при офицере охотнике, в 11 ч. вечера выехал к месту беспорядков, причем, по соглашению а воинским начальником, принял меры военной охраны города, о чем и донес по телеграфу военному губернатору. Видя по дороге аулы летовок, в которых не было ни одного мужчины, подполковник Зайцев убедился, что сходка действительно существует.

Пройдя 45 верст, на рассвете 18 мая в глухой долине Ак-Терека

³¹«Разведчик». № 234. 5 апреля 1895 год. Стр. 325–326.

он окружил мечеть ишана Мадали, но скопища уже не застал. Здесь был и им захвачены иман и человек 20 участников сходки»³².

На должности начальника Ошского уезда Василий Николаевич прослужил 11 лет, до 15 марта 1906 года. Б.Г.Белоголовый в своей книге «Памирские письма капитана Зайцова» приводит интересные документы, касающиеся ухода Василия Николаевича в отставку «с мундиром и пенсией». Его уволили в чине генерал-майора. Местное население преподнесло ему на прощание роскошный, украшенный золотом, рукописный адрес.

«Махаррам 1284 года Хиджры.

Бывшему Начальнику Ошского уезда подполковнику Василию Николаевичу Зайцову от жителей г. Ош и всего Ошского уезда, как оседлого, так и кочевого.

Вручая настоящий адрес, считаем нужным сказать следующее.

Ошский уезд попал под власть Царя тридцать лет тому назад и из тридцати лет двенадцать лет Вы правили уездом. За это время везде и всегда при поездках по службе и при приеме посетителей Вы говорили с нами по-отечески, мягко, ласково и предупредительно. Когда же Вам приходилось встречаться с жителями уезда, то всегда говорили, что двери моего дома всегда открыты и если есть просьбы или дела ко мне, то приходите прямо, смело и все, что можно, я сделаю, а если сам сделать буду не в состоянии, то буду ходатайствовать перед начальством. В течение Вашего 12-летнего правления уездом Вы относились к нам с высокой добросовестностью, хлопотливо и заботливо до крайности. Все жители, богатые и бедные, были довольны и радостны за все время правления Вашего уездом до последнего дня, и будут всегда впредь помнить Вас. Вообще же мы надеялись, были уверены, что Вы всегда будете нашим правителем, начальником, так как Вы провели в Оше 30 лет Вашей жизни, знали всех мусульман, а

³² Андижанское восстание 1898 г. Генерального штаба ген.-лейт. Корольков. // Красный архив, № 3 (88). 1938.

дела уезда и города знали как никто. За все хорошее, сделанное для нас, мы высоко Вас ценим, будем помнить и никогда не забудем. Просим и Вас помнить Ваших слуг, сослуживцев и жителей.

Где бы Вы ни были, желаем Вам, семье вашей и потомству наилучшего.

Просим Господа Бога не оставлять Вас своей высокой милостью в грядущей жизни.

Настоящий адрес подписываем по поручению всех жителей уезда. Народные судьи г. Ош и волостей. Старший аксакал г. Ош Мулла Кудрат Таирбаев. Городовой старшина Мулла Насретдин. Почетные киргизы. Почетные представители сартовского населения. Сельские старшины г. Ош. Караванбаши».

В ответ на адрес Василий Николаевич 22 марта 1906 года с террасы дома городского старшины Насретдина обратился к народу с прощальной речью (запись учителя русско-туземной школы В. Орлова). Эта речь и сегодня не потеряла свою актуальность и напрочь опровергает домыслы современных националистов из бывших союзных республик СССР об угнетении и притеснении русскими этнических меньшинств.

«Благодарю за оказанное сегодня внимание и выраженные теплые чувства в адресе, который сохраню приятной памяткой до конца жизни. 30 лучших лет своей деятельности я провел на Ваших глазах, сроднился с городом Ош и вы поймете, что расставаться с Вами мне не легко. Передайте привет родным, населению через старшин и скажите им, что сердце мое, где бы я ни был, всегда будет расположено к Ошскому уезду. От души благодарю волостных управителей, народных судей и старшин за службу, почетных лиц за всегдашнюю третейскую помощь в спорных вопросах. Я убедился в высоких нравственных качествах народа, давших возможность управлять уездом добрым словом, без системы наказаний. За редким исключением ошцы выделяются не показным, а действительным благополучием, преступления редки, вредный

для общества элемент ничтожен. Сохраняйте эту добрую славу навсегда, сумейте прекращать партийную вражду в начале, своими посредниками, не утруждая власти пристрастными жалобами; служащие, будьте внимательны к просьбам и нуждам народа, особенно бедняков, относитесь честно к порученному законом делу и этим вы оградите себя от неприятностей, а меня от упрека в ошибочном выборе помощников. Мой заместитель человек опытный, хорошо знает народный быт, своих кандидатов на туземные должности не имеет, и будет ценить вас по делам, а не льстивым речам.

Ваши нужды известны и своевременно будут обсуждаться народными представителями в Государственной думе. Верьте, что ваша религия и обычаи всегда останутся неприкосновенными. Есть люди, которые находят вред в обучении ваших детей русской грамоте; не верьте им, что в этом деле есть какое-то покушение на ваш быт. Правительство не требует, а рекомендует Вам изучение государственного языка, и я лично настойчиво заповедую Вам давать более обширное образование детям ради вашей же пользы. Мусульмане равноправны со всеми гражданами Великой Империи и если замечается разница в общественном и служебном положении, то она всецело зависит от того, кто, где и чему обучался. Посылайте детей в гимназии, в университеты, и у Вас не будет замечаемых теперь затруднений в выборе представителей для защиты своих местных интересов. Я благословлю тот день, в который увижу кого-либо из туземных юношей мировым судьей, врачом, офицером. Дорога Вам предоставлена законом широкая и от Вас зависит идти по ней.

При отъезде у меня остается на душе одна тучка: это враждебная, долгая борьба некоторых лиц между собою из тщеславного самолюбия. В борьбу эту втягиваются сотни народа и напрасно исписываются десятки листов бумаги. Помните, что начальник уезда не казий, он не в праве входить в Ваши личные дела и разре-

В.Н.Зайцев с однополчанами. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

шать бытовые споры своей властью. Я желал бы видеть враждующих баев города Ош примирившимися, и это было бы лучшим подарком для меня ко дню отъезда.

Прощайте. Желаю здоровья, честного труда и счастья. Выезжаю 29 марта и буду рад видеть кого-либо из Вас у себя в Петербурге).

Судьба В.Н.Зайцева после революции изучена мало. В после-революционный период он поступил в РККА. По всей видимости, по протекции своего зятя А.Е. Снесарева он попал в штаб 16-й армии (ранее -Белорусско-Литовская и Западная армия, которыми командовал А.Е.Снесарев), где служил на на должностях: “для поручений при командарме”, “помощник инспектора пехоты”, «помощник начальника административного управления штаба» и

«старший инспектор полевой Рабоче-Крестьянской инспекции».

По данным на август 1922 г., В.Н.Зайцев был штатным преподавателем 23-х Могилевских пехотных командных курсов. С 1 ноября 1922 г. он занимал должность библиографа главной военной библиотеки при Военной академии РККА, готовил к изданию систематический каталог библиотеки³³.

Практически всё время, начиная с 1906 года, Василий Николаевич с женой Ольгой Александровной жили у Снесаревых. Вот что писала дочь А.Е.Снесарева — Евгения Андреевна о последних днях жизни своего деда В.Н.Зайцева: « В конце апреля (1931 г.) Иван Иванович Бобрышев был расстрелян. Александре Митрофановне (супруге) объявили об этом, когда приговор был уже приведен в исполнение. Она пришла, вся распухшая от слез, поделиться горем. Как можно было утешить её? Дедушка старался как мог, он находил душевные слова, но сумел ли он всё таки утешить её? В ту же ночь у него был инсульт, а 2 мая он умер. Александру Митрофановну выслали из Москвы»³⁴.

В.Н.Зайцев похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Скерский Александр Генрихович (18.06.1861–?)

Мне кажется, имя этого человека, принимавшего активное участие в Памирских походах, незаслуженно забыто не только на Памире, но и в России.

Рассказывая о нем, нельзя не обратить внимания на тот факт, что Александр Генрихович был «евангелическо-реформаторского вероисповедания». И этот факт не помешал сделать ему в Российской империи блистательную военную карьеру и наряду с право-

³³ «Старый Цейхгауз» Российский военно-исторический журнал № 57 (№ 1/2014). Андрей Ганин. Загадка старой фотографии.

³⁴ Неопубликованная книга Е.А. Снесаревой, посвященная отцу А.Е. Снесареву (Рукопись, семейный архив Снесаревых, Москва)

славными, мусульманами, раскольниками и идолопоклонниками во время Памирских походов сражаться за свободу исмаилитов Бадахшана.

Военная карьера Александра Скерского началась в Воронежской военной гимназии, окончив которую, он поступил в Михайловское артиллерийское училище. Выйдя из училища в звании подпоручика, он начинает службу в 21-й конно-артиллерийской батарее. 1 января 1885 года ему присвоено звание поручик.

Для Александра Генриховича очень успешным и памятным был 1890 год. В череде других лет, этот год для Российской империи был мало приметен. В мае рабочие Варшавы провели первую массовую стачку. В Уфе состоялся оперный дебют Федора Шаляпина. Империя ввела Земское положение. В этот год Александр Генрихович окончил Императорскую Николаевскую военную академию Генерального штаба по 1-му разряду и 13 мая ему было присвоено звание штабс-капитана. По окончании академии А. Скерского направляют на службу в Туркестан, обер-офицером для поручений при штабе Туркестанского военного округа. На этой должности он прослужил шесть лет до 13 июня 1896 года. Шесть долгих туркестанских лет.

Рекогносцировочный отряд полковника М.Е. ИONOва, состоящий из охотничьих команд 2, 4, 15, 18 и 20-го Туркестанских линейных батальонов и казаков 6-го Оренбургского казачьего полка, совершил поход на Памир в июле – августе 1891 года. В его составе находились штабс-капитан А.Г. Скерский и топограф Н.А. Бендерский.

5 апреля 1892 года А. Скерскому присвоено звание капитан.

1 июня 1894 года Александр Генрихович назначен начальни-

ком Памирского отряда, сменившего на Памирском посту капитана В.Н. Зайцева. А. Скерский принимал активное участие в работе Комиссии по русско-афганскому разграничению на Памирах. 3 июня 1895 года Николай II утвердил доклад министра иностранных дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского о составе русской части Комиссии. Её руководителем был назначен А.Н. Повало-Швейковский, а его помощниками – статский советник П.Е. Понафидин, полковник А.С. Галкин и начальник Памирского отряда капитан А.Г. Скерский. 1 октября 1895 года А. Скерский покидает Пост Памирский, передав его на попечение капитана Николая Александровича Сулоцкого.

Дальнейшая судьба А. Скерского связана с Дальним Востоком. Начало XX столетия Китай прожил под знаменем движения ихе-туаней, провозгласивших антихристианские лозунги. Официальный Пекин поддерживал это движение, и результатом этого весной 1900 года в столице Китая был взят в осаду дипломатический квартал, в котором укрылись европейцы, японцы, и китайцы-христиане. На помощь им вышел международный отряд, в который вошли военные России, Англии, Японии, Франции, Германии, США. В июле 1900 года Китайская армия предприняла попытку уничтожения российских железнодорожных путей в Манчжурии, чтобы препятствовать вторжению русских войск на территорию своей страны. Именно в этом военном конфликте принимал участие полковник А. Скерский. И участие весьма активное, ибо высокое звание полковника Александр Генрихович получил 6 декабря 1900 года за отличие в боях с китайцами.

6 февраля 1906 года полковник А. Скерский назначается командиром 24-го пехотного Симбирского генерала Неверовского полка. Полк был сформирован 19 октября 1811 г. из двух рот Углицкого пехотного, трёх рот Московского, двух рот Архангелогородского и роты Казанского гарнизонных полков в Москве. Несмотря на то, что полк формировался в Москве, название своё

он получил в честь города Симбирска. Уроженцев Симбирской губернии в этом полку практически не было, за исключением генерал-майора П.А. Кикина. По крайней мере, так утверждают историки. Вместе с тем, полк постоянно поддерживал связи с Симбирском, делегация города участвовала в праздновании его столетнего юбилея. Во время Бородинского сражения Симбирский полк защищал Шевардинский редут. Вот этим славным полком и командовал Александр Генрихович до 2 января 1908 года.

Первую мировую войну А.Г. Скерский встретил в звании генерал-майора начальником штаба 21-го армейского корпуса. К осени 1914 года корпус дислоцировался в составе 3-й армии Юго-Западного фронта.

30 декабря 1914 года Александру Генриховичу было присвоено звание генерал-лейтенант «с увольнением от службы с мундиром и пенсией». Однако Великая война не отпускала генерал-лейтенанта А. Скерского на покой. С октября 1915 по январь 1917 он командовал 34-й пехотной запасной бригадой, а в 1917 году имеются сведения о его назначении командующим 31-й пехотной дивизией. Именно с этой должности 10 июня 1917 года А.Г. Скерский был отчислен в резерв чинов при штабе Киевского военного округа.

Александр Генрихович был женат на сестре генерала Василия Егоровича Флуга - Софии Егоровне. Имеются данные, что их сын Всеволод трагически погиб в молодом возрасте.

Нам доподлинно не известно, как закончил свою жизнь и где лежит вечным сном генерал-лейтенант русской армии Александр Скерский. Но память о нем живет, значит не зря была прожита его жизнь на благо Российской империи.

Эггерт Виктор Викторович

(7 ноября 1867 — после 1917)

Капитан Эггерт (Викторов) служил начальником Поста Памирского в 1896–1897 годах. На этой должности его сменил капитан Э. Кивикэс.

Отец В.В. Эггерта был военным человеком, дослужившимся до звания подполковника, поэтому путь в жизни был выбран с детства — стать офицером. Для достижения этой цели Виктор поступил в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, по окончании которого продолжил учебу в 1-ом военном Павловском училище.

Службу он начал 7 августа 1887 года в 4-м Туркестанском стрелковом батальоне. Прошел обучение в Николаевской Академии Генерального штаба, после чего служил помощником старшего адъютанта штаба Финляндского военного округа, затем обер-офицером для поручений при этом же штабе.

Осенью 1895 года В.В. Эггерт вновь получает назначение в Туркестан, где он начал служить помощником старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа.

23 мая 1896 года его назначают начальником Памирского отряда. На берегу реки Мургаб он служит до 21 августа 1897 года.

После службы на Памире В.В. Эггерт вновь возвращается к штабным должностям — штаб-офицер для особых поручений при командующем войсками Семиреченской области, штаб-офицер для поручений при штабе Кавказского военного округа, старший адъютант штаба Кавказского военного округа. С января 1906 года Виктор Викторович командует 77-м пехотным Тенгинским полком, с 3 марта 1912 года — 2-ой бригадой 45-й пехотной дивизии.

Во время Первой мировой войны В.В. Эггерт командовал 12-й Сибирской строевой дивизией, которая воевала на Северном, а затем на Юго-Западном фронтах. Летом 1916 года В.В. Эггерт ме-

няет свою фамилию на Викторов.

Осенью 1916 года части, которыми командовал В.В. Эггерт(Викторов) отказались подняться в назначенную атаку. После этого случая Виктор Викторович был отчислен от должности и приписан к резерву чинов при штабе Петроградского военного округа.

С 29 января 1917 года его назначили командующим 186-й пехотной дивизией. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Кивикэс Карл-Эдуард Карлович (23.11.1866 – 19.02.1940)

Из всех начальников Памирских отрядов, пожалуй, только имя Эдуарда Кивикэса широко известно жителям Памира. В центре города даже есть отель его имени, а если вы попадете в Хорогский краеведческий Музей, то вам обязательно расскажут историю о том, как сто лет назад офицер русской армии Кивикэс удочерил местную девушку Гульбегим и увез ее в далекую снежную Финляндию. Это исторический факт. И девушка эта действительно жила в Хороге и вернулась сюда, уже в преклонном возрасте, чтобы поклониться Родине.

Еще вам расскажут, что именно стараниями Э. Кивикэса в Хороге возник пограничный пост и с берегов Мургаба сюда был перенесен штаб пограничного Памирского отряда. В этом есть доля правды.

Эдуард Карлович был активным участником Памирских экспедиций М.Е. Ионов. Получив образование в Финляндском кадетском корпусе, был выпущен в Туркестанскую конно-горную батарею. В 1893 году проходил службу в составе Сменного

Э.Кивикэс с супругой. Фото из архива журнала «Родина»

Памирского отряда под началом капитана В.Н. Зайцева. В 1897 году Э. Кивекэс впервые назначается начальником Памирского Поста. Из всех офицеров, служивших на Памире именно Э. Кивекэс дольше всех занимал должность начальника местного пограничного отряда – с 1901 по 1902 и с 1905 по 1908 годы.

Он многое сделал для Памира. Местные жители стали расширять посевные земли, и пограничники помогали им как могли. В 1905 году в долине Гунта, несколько выше Хорога, был сооружен арык длиною пять верст на средства Памирского отряда. Кроме выделения средств пограничники помогали местным жителям устраивать арыки, выдавая для этих целей взрывчатку и инструмент. Именно при Э. Кивекэсе были устроены магистральные арыки в Барушане, Поршневе и Вахане.

24 сентября 1909 года подполковник Э. Кивекэс успешно заканчивает офицерскую артиллерийскую школу. В это время он уже командует Туркестанской конно-горной батареей, в которой и начал свою службу в Азии. В 1910 году ему было присвоено звание полковника.

Во время Первой мировой войны Эдуард Карлович командует 113-й артиллерийской бригадой. Именно в эти годы произошла встреча Э.К.Кивекэса и А.Е.Снесарева о чем Андрей Евгеньевич сделал запись в своем дневнике : «10 мая 1917 года, Сюзло. Сегодня посетил меня Эд[уард] Кар[лович] Кивекэс, который явился с моим новым начштаба Андр[еем] Иван[овичем] Ларко. Много вспоминаем о прошлом, говорим о войне...»

Есть в дневнике А.Е.Снесарева и запись о супруге Э.К.Кивекэса - «11 октября 1915 года. В дороге столкнулся с Натал[ьей] Никол[аевной] Кивекэс; болтали все время. Она похудала и постарела, но такая же простая, умная и занимательная, как и была раньше. С мужем, видимо, живут хорошо. У Мули – 4 детей, ”Трусиха” растолстела и 5 уже лет играет до одури в карты, занимая налево и направо. Лида ихняя все учится, Маруся неудачлива в

браке».

Наталья Николаевна Кивикэс (1879-1965 г.г.) (в девичестве Янцына)- старшая дочь генерала Николая Ивановича Янцына и Анны Дмитриевны Федоровой, родной сестры Ольги Дмитриевны Ионовой.

В 1916 году Эдуарду Карловичу было присвоено звание генерал-майора. Октябрьские события в Петербурге он встретил командиром 113-й пехотной дивизии. После революции дивизию расформировали и Эдуард Карлович в сентябре 1918 года уехал в Хельсинки. В сформировавшуюся армию Финляндии он был принят в чине генерал-майора. С 20 июня по 12 сентября 1919 года Э. Кивикэс – Главнокомандующий армии Финляндии.

Со службы Эдуард Карлович был уволен 30 августа 1928 года в чине генерал-лейтенанта. Во время Финской войны в результате бомбежек был уничтожен практически весь архив Кивекэса, который он привез из Туркестана. Последние годы жизни провел в Келломяки (Комарово). Скончался в Хаменлинна.

Аносов Николай Степанович
(15 сентября 1866 — январь 1920)

Сын генерал-майора Степана Петровича Аносова. Образование получил в Тифлисском кадетском корпусе. В 1886 году окончил 3-е военное Александровское училище. Выпущен в лейб-гвардии Измайловский полк. Служил в Отдельном корпусе Пограничной стражи, 182-м пехотном Ново-Трокском полку. В 1897 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба.

С февраля 1899 года по февраль 1901 Николай Степанович служит при канцелярии начальника Аму-Дарьинского отдела Туркестанского военного округа. 18 апреля 1899 года ему присвоено звание капитана, а уже 15 июня 1899 года он едет на Памир в должности начальника Памирского отряда. Командование

отрядом он принял у капитана Э. Кивикэса. На Памире Николай Степанович прослужил до 16 октября 1900 года.

Затем в его военной биографии был Кавказский военный округ, а с 1904 по 1905 годы он участвовал в Русско-японской войне. Затем служил в 28 и в 30 Сибирских стрелковых полках.

Участвовал в Первой мировой войне. 5 февраля 1916 года за отличия в 50-м Сибирском стрелковом полку награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. 25 января 1915 года Н.С. Аносову присвоено звание генерал-майора.

В начале марта 1917 года временно, до прибытия генерала Л.Г. Корнилова, исполнял обязанности Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа. С мая по июль 1917 года командовал 20-й пехотной дивизией. С 1 июля 1917 года состоял в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа.

Расстрелян Петроградской ЧК. Реабилитирован Главной военной прокуратурой в 1993 году.

Снесарев Андрей Евгеньевич

(1.12.1865 — 4.12.1937)

Он защитил диссертацию по математике, пел на сцене Большого театра, знал 14 языков, был одним из основателей советской геополитики и создателем Института Востоковедения, советской Академии Генштаба и одним из первых, кого Советская Россия удостоила звания Герой Труда. Гостями в его доме бывали Иван Поддубный и Федор Шалапин. Он всю жизнь вел дневники и писал своей супруге трогательные письма.

Андрей Евгеньевич Снесарев. Именно он формировал политику России в Центральной Азии на Памире в начале прошлого века. В 1902 году А.Е. Снесарев был назначен командующим Памирским отрядом, и ему пришлось решать вопросы административного и хозяйственного управления местным населением, что

тогда было для него внове. Обстановка на Памире в те годы была весьма напряженной. Бухарские власти довели памирцев-исмаилитов до крайности — стали брать с них в свою пользу закят, вводить свои религиозные обычаи.

В это время А.Е. Снесарев в своем письме сестре пишет: «Я чувю, что если я вылечу отсюда, то именно за этот забитый, несчастный народ, за который я уже грызся с беком, ругал его чиновников, и за который я буду стоять, чего бы это мне ни стоило. Бухарцы в мое отсутствие начали грабить народ, приказали мулле утром и вечером кричать со своей крепости молитву... Написал резкое письмо беку, выругал бухарского чиновника, запретил мулле кричать «азан»... Жду ответа от бека, народ успокоился...».

Вот что писал по этому поводу в своей статье «Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления» Д. Назиров: «Предупреждение терроризма немыслимо без ликвидации его глобальных предпосылок и его потенциальной массовой базы. Она должна вестись превентивно и гибко, без односторонней опоры на грубую силу. В этом плане поучительным примером является деятельность А.Е. Снесарева по нейтрализации терроризма... Так, в 1902 году начальник Памира капитан А.Е. Снесарев предотвратил бунт исмаилитов, доведенных бухарскими властями до крайности. Исмаилиты средних веков были страшнее, чем нынешняя “Аль-Каида”, и ни в коем случае нельзя было допустить возвращения памирцев к средневековым обычаям. Капитан Снесарев взял власть на Памире; бухарский бек скрепил печатью его решение. Снесарев восстановил справедливость, избавил памирцев от губительных налогов и свирепости бухарских сатрапов, предотвратил британские манипуляции исмаилитами в качестве террористов (манипуляции, имевшие место впоследствии по линии США – “Талибан” и США – “Аль-Каида”), поэтому жители Памира с благодарностью помнят А.Е. Снесарева и по прошествии столетия».

А.Е. Снесарев, будучи начальником Памирского отряда, вел большую научную работу. В 1902 году газета «Туркестанские ведомости» публикует его статью «Великий Памирский путь в Средние века», в которой показана история и роль памирских ханств в Великом Шелковом пути. В этой же газете публикуется и его статья «Зима на Памире» и заметки «Вести с Памира», в которых Андрей Евгеньевич рассказывает о малоизученных страницах жизни памирского края. В

1903 году А.Е. Снесарев выступает на заседании Туркестанского отдела Императорского Русского Географического общества с докладом «Религия и обычаи горцев Западного Памира», а затем с докладом «О Болоре».

Много сил А.Е. Снесарев отдал работе Среднеазиатского отдела Общества Востоковедения, пропагандируя внимательное и вдумчивое отношение к народам Востока. В 1908 г. на XV международном Конгрессе Востоковедов в Копенгагене на немецком языке он делает доклад о религии и обычаях памирцев и доклад «Пробуждение национализма в Азии», которые вызвали большой резонанс среди специалистов и политиков.

На Памире А.Е. Снесарев встречает свою будущую жену – дочь начальника Ошского уезда Евгению Васильевну Зайцеву. В 1904 году, после свадьбы, семья переезжает в Петроград. Женя станет верной и любящей женой, матерью шестерых детей. “Моя

«Семейная лестница» Снесаревых: Андрей Евгеньевич, Евгения Васильевна и дети: Евгений, Кирилл и Женя». Ориентировочно 1914-1915 год. Фото из семейного архива Снесаревых, переданное в ИВР РАН

помощница, подруга, жена и владычица”, – так он писал о ней в одном из своих писем, а в 1915 году сделал запись в дневнике: “Мы с женой люди религиозные и этим много сильнее других”

Ее родители – Зайцевы Василий Николаевич и Ольга Александровна, станут добрыми друзьями и членами общей семьи. В трудное время именно им удалось спасти архив Андрея Евгеньевича, благодаря которому мы можем подробным образом восстановить его биографию.

Первую мировую войну Андрей Евгеньевич встретил в Киевском военном округе. Талантливый писатель и востоковед, он показал себя и как смелый боевой офицер. В декабре 1914 года немцы прорвали фронт под Коломыей, куда был переброшен полк А.Е. Снесарева. Полковник сам повел его в атаку. За личную храбрость и умелое руководство полком Андрей Евгеньевич произведен в генерал-майоры³⁵.

Он участвовал в 76 боях, грудь его украшали многие военные награды; успевал он и в чинах. В сентябре 1917 г., уже после корниловщины, солдатский комитет 9-го армейского корпуса выбрал генерал-лейтенанта А.Е. Снесарева командиром корпуса – случай для тех дней редчайший, если не единственный. Но уже через месяц Андрей Евгеньевич оказывается в Острогжске, в тиши уездного городка глубинной России; из развалившейся армии он уходит. Однако не навсегда. Всего лишь до весны 1918-го, когда после немецкой интервенции Андрей Евгеньевич вступил в Красную Армию. 13 мая 1918 г. он прибыл в Царицын с мандатом Совнаркома: «Сим удостоверяется, что предьявитель сего Андрей Евгеньевич Снесарев действительно состоит руководителем Северо-Кавказского окружного комиссариата по военным делам...»

Дальнейшая его судьба, к сожалению, типична для военных специалистов того времени: Соловки, Свирлаг, затем досрочное

³⁵ Сайт, посвященный геополитику-востоковеду генералу А.Е.Снесареву.
<http://www.a-e-snesarev.ru/>

освобождение уже тяжело больного человека в 1934 году. Умер Андрей Евгеньевич через три года 4 декабря 1937 года в больнице, когда семья его, высленная из дома, ютилась у родственников и знакомых.

Реабилитация в 1958 году положила начало воскрешению из небытия его имени и наследия. В 1973 году, стараниями дочери Снесарева – Евгении Андреевны, в серии “Русские востоковеды и путешественники” выходит книга “Андрей Евгеньевич Снесарев”. Но настоящее воскрешение имени и творчества А.Е. Снесарева после периода забвения началось уже в нашем веке: были переизданы и вновь изданы многие его труды, которые оказались востребованы и сейчас. Это «Афганистан», «Философия войны», «Введение в военную географию», «Этнографическая Индия»³⁶...

На южных отрогах Тянь-Шаньского хребта Борколдой на высоте 4720 метров находится перевал. Первыми его покорителями 1 августа 1997 года были туристы МГУ под руководством А.О. Новик. Вот запись из путевого дневника группы за этот день: «... За обедом наконец решаем назвать перевал в честь замечательного исследователя Средней Азии и путешественника, начальника Памирского отряда Андрея Снесарева»...

Сегодня в Воронеже писатель Виктор Будаков ведет активную работу по организации установки памятника выдающемуся земляку на его родине. Может и Памир когда-нибудь вспомнит своего капитана, освободившего жителей этих гор от бухарского гнёта...

Моисеев Николай Никитич

(4 января (ст. ст. 23 декабря) 1863 — ?)

Имя этого военного инженера на Памире не знает практически никто. Не нашлось в жизни Николая Никитича таких литераторов

³⁶ Командир с ангельским сердцем. Биография А.Е. Снесарева для Георгиевской страницы. Комиссарова

как Свен Хедин, прославивший «архитектора Памира» А. Серебrenникова. Но его заслуги от того не стали меньше. Именно Н.Н. Моисеев являлся инженером и строителем новых казарм Поста Памирского, вокруг которых в дальнейшем возник посёлок Мургаб.

Биография Николая Никитича известна весьма подробно, однако нигде не указано место его рождения. Образование он получил в Императорском Гатчинском Николаевском сиротском институте, из чего можно сделать вывод, что рос Николай Моисеев сиротой и место его рождения не известно. Однако этот факт не помешал сделать ему блистательную военную карьеру.

После окончания института Н.Н. Моисеев вступил в службу 1 сентября 1884 года. После окончания 2-го военного Константиновского училища был выпущен во 2-й Туркестанский строевой батальон. В батальоне он дослужился до поручика (7 августа 1889 г.).

В 1895 году Николай Никитич окончил Николаевскую инженерную академию, получил звание штабс-капитана с переводом в военные инженеры. С 27 мая 1895 года Н.Н. Моисеев состоял в распоряжении начальника инженеров Туркестанского военного округа, служил помощником начальника дистанции Закайспийской железной дороги. Здесь он занимался постройкой Мургабской ветки Закайспийской железной дороги, а потом стал начальником дистанции этой же ветки. До сих пор в Мургабском районе Туркмении служит людям железнодорожный путь, построенный русским военным инженером. А жизнь Николаю Никитичу преподнесла весьма интересный каламбур — он не только построил в Туркмении Мургабскую ветку железной дороги, но и спустя несколько лет построил новые казармы Поста Памирского, которые послужили основанием посёлка Мургаб на Памире.

На Памир его тоже занесла служба. 6 декабря 1901 года Н.Н. Моисееву было присвоено звание подполковника. В этом звании

его назначают помощником начальника Ферганской инженерной дистанции. Николай Никитич прибывает на Пост Памирский, где под началом капитана А.Е. Снесарева приступает к строительству новых зданий Поста в 8 семи верстах от старого укрепления. По сути, Н.Н. Моисеев и А.Е. Снесарев не только перенесли Пост Памирский на новое место, но и основали в 1903 году поселок Мургаб на Памире. Кстати — в свое время самый высокогорный райцентр СССР.

После Памира, в 1904–1905 годах, Николай Никитич участвовал в Русско-японской войне. С 30 марта 1904 года он — штаб-офицер для поручений при управлении военных сообщений Манчжурской армии, а с 5 апреля 1904 года — правитель канцелярии полевого дорожного управления этой армии.

После войны Моисеев на долгие годы обосновывается в Иркутске. Здесь, с октября 1906 г. по октябрь 1911 года, он служит штаб-офицером для поручений Иркутского окружного инженерного поручения. 25 октября 1911 года его назначают начальником Харьковского отдела по квартирному довольствию войск. 22 марта 1915 года Николаю Никитичу присвоено воинское звание генерал-майор. В апреле 1915 года Н.Н. Моисеев стал Членом общественного присутствия комитета по устройству казарм Главного управления по квартирному довольствию войск. В этой должности и в этом чине Николай Никитич служил 10 июля 1916 года. Это последняя известная дата жизни военного инженера, основавшего поселок Мургаб и построившего первые казармы Мургабского пограничного отряда.

Больше мы о нем ничего не знаем...

Муханов Александр Владимирович

(4 марта 1874 — 1941)

После окончания Константиновского артиллерийского училища в 1896 году Муханов Александр Владимирович был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии 3-ю артиллерийскую бригаду. В 1903 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба.

Александр Владимирович участвовал в Русско-японской войне старшим адъютантом штаба 40-й пехотной дивизии. С октября 1905 года по март 1906 А.В. Муханов — старший адъютант штаба войск Забайкальской области. Из Забайкалья в марте 1906 года Александр Владимирович переезжает в Туркестан, где служит помощником старшего адъютанта штаба войск округа. С 19 августа 1908 года по 31 июля 1912 года состоял в распоряжении командующего войсками Туркестанского военного округа. С 1908 по 1910 годы подполковник А.В. Муханов занимал должность начальника Памирского отряда³⁷. Во время службы на Памире, осенью 1909 года в Хороге, через реку Гунт подполковник Муханов организовал строительство моста, облегчившего путь из Хорога до Рошт-Калы, Ишкашима и Лянгара. В этом же году в Хороге открылась русско-туземная школа, в которой обучались дети жителей Рушана и Шугнана. В 1910 году были завершены работы по открытию колесного движения от Хоргского до Памирского поста³⁸.

После революции Александр Владимирович воевал против большевиков в Туркестане в составе местных повстанческих отрядов, затем добровольно перешел на сторону советской власти,

³⁷ Туркестанские письма. Н.Ф. Петровский. Ответ. редактор академик В.С. Мясников. 2010 г.

³⁸ История Российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире. Сумароков Л.И. Бишкек: Кыргызско-Российский славянский университет. Общественный фонд Александра Князева, 2006. С.115.

служил помощником 2-й Туркестанской дивизии РККА³⁹. В 1920 году был арестован как участник «повстанческого движения». После пяти лет заключения был освобожден. Однако, незадолго до Великой Отечественной войны был вновь арестован. Погиб в тюрьме во второй половине 1941 года.

Шпилько Григорий Андреевич
(16 января 1872–1936)

Г.А. Шпилько родился во Ржеве. В этом городе он получил образование, окончив Ржевскую городскую прогимназию, после которой поступил в Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов. В 1907 году окончил Николаевскую Академию Генерального штаба. 7 мая этого же года получил звание капитана.

В 1909 году начинает службу в Туркестане в должности обер-офицера для поручений при штабе округа. С 1912 по 1914 годы — начальник Памирского отряда. 6 декабря 1913 года произведен в подполковники. С 1914 года по 1916 год на Западном фронте Первой мировой войны командует полком дивизии генерала А. Самсонова.

Признал Октябрьскую революцию, и в октябре 1917 года назначен начальником штаба Петроградского военного округа. В 1919 году занимал должность военного руководителя Башкирского военного комиссариата, в задачи которого входило формирование воинских частей для борьбы с Колчаком и Деникиным. С 1921 года — начальник Академического отдела Главного управления высшими учебными заведениями, преподаватель Военной академии и Военно-инженерной школы. По состоянию здоровья в 1934 году вышел на пенсию, а в 1936 году с возрасте 64-х лет скончался⁴⁰.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Усой-Сарез. Хронология, факты, домыслы. В.С. Гончаров. Москва 2006–2008 Киев.

Григорий Андреевич широко известен отечественной и мировой науке как один из первых исследователей Усойского обвала. С 5 на 6 февраля 1911 года страшной силы землетрясение всколыхнуло центральную часть Памира. Более 2,5 кубических километров каменных глыб, обломков, скал образовали каменный вал высотой более 600 метров, засыпавший долину реки Мургаб на протяжении пяти километров. Крупнейший горный обвал XX столетия заживо похоронил селение Усой с его 54 жителями, — в память которых назван Усойским. В долине реки Мургаб возникло самое глубокое высокогорное озеро мира — Сарезское, по названию затопленного кишлака⁴¹.

Г.А. Шпилько и его солдаты были первыми, кто обследовал озеро и провел геологическую и географическую разведку этой части Памира. Другим важным его начинанием была постройка в Хороге школы для «туземных детей». В школе преподавалось чтение и письмо на русском языке, география, история России, гигиена, анатомия и первая медицинская помощь. Школа существовала на частные пожертвования и средства Памирского отряда. Таким образом отряд не только защищал местное население, но и способствовал его образованию, причем делал это из собственных средств⁴².

На Памире и сейчас все знают, где в Хороге расположена Памирская ГЭС, но не все знают, что построена она была по инициативе и при личном участии начальника Памирского отряда Г.А. Шпилько. С своим рапорте на имя начальника штаба Туркестанского военного округа Григорий Андреевич докладывал, что с 1 июля 1914 года Хорогский пост стал освещаться электричеством.

Очень много хорошего сделал этот русский офицер для жителей Памира. При нем была устроена в Хороге механическая мель-

⁴¹ Седой Мургаб и его жертвы. М.А. Сатаров, чл.-корр. АН Таджикистана, проф.

⁴² Россия на «Крыше мира». Памирский отряд в политической и культурной жизни Бадахшана. А.К. Алексеев.

ница, организовано производство мыла и создана лаборатория по исследованию природных минералов Памира.

Ягелло Иван Дионисиевич
(21 июня 1865 — 31 август 1942)

Родился в семье военнослужащего в городе Юрьев. Образование получил в Псковском кадетском корпусе, Николаевском инженерном училище. Был очень образованным человеком. Окончил Археологический институт, офицерские курсы при учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел и курс хинди в Париже. Известный востоковед-филолог. Автор русско-персидско-английского словаря.

С 28 сентября 1914 по 1917 годы служил начальником Памирского отряда. Это были трудные годы и для отряда и для всего Памира. Снабжение отряда практически прекратилось, и пограничникам вместе с местными жителями пришлось перейти на самообеспечение. Именно в эти годы встал вопрос о ремонте Восточного памирского тракта, к чему были привлечены пленные австрийцы. Этот факт через несколько лет послужил возникновению версии, что дорогу от Хорога до Ферганы строили в 1916 году пленные австрийцы. Поскольку в русской армии, в особенности в тыловых частях, ощущалась острая нехватка боеприпасов и взрывчатых веществ, пограничниками были разведаны запасы серы и селитры, которые были необходимы для изготовления пороха кустарным способом.⁴³ Тем более, что первые попытки организовать в Хороге производство черного пороха были предприняты еще Г.А. Шпилько⁴⁴.

43 Россия на «Крыше мира»: Памирский отряд в политической и культурной жизни Бадахшана. А.К. Алексеев. 2009.

44 Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской социалистической революции. А. Набиев. Душанбе, 1964.

И.Д. Ягелло, как впрочем и все начальники пограничного отряда, большое внимание уделял нуждам местного населения. В 1916 году к нему обратились жители кишлаков Дерзуд и Барзуд (ныне Рушанский район ГБАО – прим. авт.) с жалобой на засуху и голод. Иван Дионисиевич принял решение помочь жителям кишлаков устроить арык для обеспечения их водой. Было решено, что население даст рабочих, а пограничники — саперов, взрывчатку и инструмент. Кроме этого И.Д. Ягелло просил военного губернатора Ферганской области освободить население этих двух кишлаков от повинностей в течение трех лет, «чтобы дать ему оправиться и провести арык» и ассигновать 450 рублей для помощи населению.

Кроме этого, своим приказом по Памирскому отряду от 10 января 1917 года И.Д. Ягелло объявил, что разработка ранее не возделываемых земель есть дело весьма полезное, и отряд будет оказывать помощь в виде предоставления инструментов и взрывчатки для проведения арыков. Особо нуждающимся отряд выдавал семена или денежные ссуды для их покупки.

Именно И.Д. Ягелло способствовал разведению на Памире хлопчатника и шелковицы, раздавая желающим семена для посева. Опыты с хлопчатником на Памире не удались, зато тополиновые насаждения, устраиваемые для укрепления размываемых берегов, стали своеобразным символом плодородных долин этих гор.

В мае 1915 года в отряд к полковнику Ягелло прибыл новый секретарь по административной части Памирского отряда — Иван Зарубин, пробывший в этой должности до февраля 1918 года. И.И. Зарубин стал одним из основоположником российского памироведения и, пожалуй, самым известным русским ученым на Памире⁴⁵.

В сентябре 1917 года Ягелло был отправлен на румынский

⁴⁵ Настоятельнейшие нужды Памирского района. Записка И.И.Зарубина. 1917. В.Г. Бухерт. Восточный архив №2. 2011.

фронт. В декабре этого же года вышел в отставку и вернулся в Петроград. После революции 1917 года стал служить в РККА — с мая 1918 в штабе Ярославского военного округа. В 1920 году М.В.Фрунзе вызвал его в Туркестан и поручил организовать в Ташкенте курсы востоковедов. 24 сентября этого же года Ягелло был назначен начальником этих курсов. В 1929 году он ушел в отставку по болезни и переехал к дочери в Тамбов. В 1930 году вместе с ней переехал в Москву и стал работать преподавателем Военной академии имени М.В.Фрунзе. С 1933 года и до своей смерти в 1942 году Иван Дионисиевич занимался научной работой и переводами⁴⁶.

Фенин Валериан Викторович

(1875 – 7 апреля 1933)

Полковник В.В. Фенин был начальником Памирского отряда в 1917–1918 годах.

Его биография до 1917 года изучена мало. В 1910 году он был штабс-капитаном (г.Ташкент) в 1-м Туркестанском стрелковом батальоне. Участник Первой мировой войны. Газета «Русское слово» №138 от 29 июня 1916 года сообщала, что среди раненых, прибывших в Пятигорский военный госпиталь 4 июня 1916 года был подполковник Фенин Валериан Викторович. Уверен, что воевал подполковник Фенин мужественно и бесстрашно, что доказывает награждение его орденом Святого Георгия 4-й степени.

В 1917 году В.В. Фенин был назначен начальником Памирского отряда. На этом посту и застала его новость о свершившейся в Петербурге большевистской революции. Изучая биографии русских офицеров, служивших на Памире, поражаешься их удивительному чувству долга. Таким офицером был и полковник В.В.

⁴⁶ Русский военный востоковед И.Д. Ягелло и изучение новоиндийских языков в России. Т.Н. Загородникова.

Фенин.

Это была удивительная история, больше похожая на приключенческий роман. Хотя, может быть со временем и найдется литератор, который опишет удивительную судьбу Валериана Викторовича. После известий из Петербурга В.В.Фенин вошел в Туркестанскую антисоветскую организацию. По заданию организации Валериан Викторович оставался на своем посту и начал подготовку захвата Памира. Главной его целью было недопущение на Памир большевиков и очистка его от новых идей Троцкого и Ленина. Ряд случайных арестов членов организации навел большевиков Туркестана на нить заговора, ведущую к полковнику В.В. Фенину.

Судьба не оставила ему выбора. С несколькими десятками офицеров и солдат своего Памирского отряда В.В. Фенин уходит из Хорога и через перевалы Гиндукуша пробивается в Индию. Смертельно простуженная во время этого перехода, умирает его супруга и новорожденный сын. Весной 1919 года В.В. Фенин с остатками Памирского отряда прибывает в Индию. В эмиграции он вел большую работу в организации генерала Кутепова, в 1929–1930 годах служил председателем Русского дома в Багдаде. Здесь, в Багдаде, он и скончался от воспаления легких 7 апреля 1933 года.

Журнал «Часовой» № 106 за 1933 год вышел с некрологом на полковника В.В. Фенина. В нем были такие строки: «Блестяще образованный, владеющий многими восточными и европейскими языками, всегда скромный, отзывчивый, неизменно любимый своими сослуживцами, покойный был украшением полка». Таким человеком был последний начальник Памирского пограничного отряда Российской империи полковник Валериан Фенин.

Дорог на свете много, но выше не найдешь

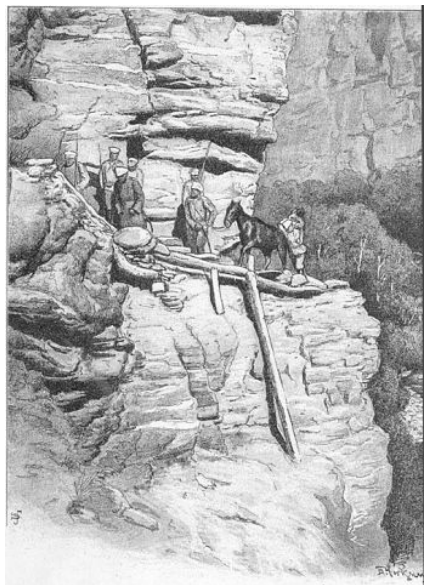
«Мы подходим к Талдыку,

Батарей на боку.

Двое суток мы стояли

Батарейю выручили.»

Песня Туркестанских солдат

Солдаты на памирских оврингах.

Когда первые отряды М.Е. Ионовы вступили на Памир, перед русской администрацией сразу же встал вопрос строительства дорог. Дороги на Памире, конечно же, были, и именно по ним жители Сарыкола, Шугнана, Рушана и Вахана общались между собой. Но зачастую это были весьма специфические дороги – овринги, характерные только для Памира. В непроходимую отвесную стену на близком расстоянии друг от друга, в расщелины гор, горизонтально вбивались не длинные (1–1,5 ме-

тра) деревянные колья, на которые укладывались ветви, тонкие бревна. Вот такие узкие, висящие над пропастью, дороги и были характерной приметой Памира. «Путник на овринге, как слеза на реснице» – гласит памирская пословица о суетливости нашей жизни. В конце 60-х годов XX столетия несколько оврингов еще оставалось в ущелье реки Бартанг. Сейчас это уже история.

В наше время основная дорога Памира – это Большой Памирский тракт, соединяющий Ош с Хорогом и Хорог с Душанбе. Самая высокогорная, самая страшная по переживаниям и самая красивая по впечатлениям дорога бывшего СССР. В советское время

перевозки по этому пути осуществляла спецавтоколонна, потому что не каждый водитель мог рискнуть проехать по высокогорным перевалам и узким дорогам, зажатым с одной стороны отвесными стенами гор, с другой – стометровыми ущельями.

Дорога Ош – Хорог (Восточный Памирский тракт) была построена в 1931–1934 годах и при открытии носила имя И.В. Сталина. До сих пор в Хороге, в память о строителях этого пути стоит памятник – легендарная полуторка, первая проехавшая по памирской заоблачной трассе.

Долгое время историки считали, что первые попытки строительства Памирского тракта были предприняты в 1916 году на перевале Талдык силами пленных австрийцев. Не только не соглашусь с этим, но и постараюсь опровергнуть эту «австрийскую» версию.

Поставив на Шаджане пограничный пост, Россия, конечно же, была заинтересована в строительстве дороги на Памир. Сама жизнь, военная обстановка подталкивала русских инженеров к этому шагу. Основной преградой на пути из Оша к урочищу Шаджан, где стоял Пост Памирский, был перевал Талдык высотой 3615 метров. Перевал соединяет долину реки Гульча на севере с Алайской долиной на юге. Именно через этот перевал проходит дорога, соединяющая город Ош с кишлаком Сары-Таш. Перевал Талдык стал отправной точкой строительства Восточного Памирского тракта. И первые инженерные работы в 1893 году⁴⁷ здесь производил путешественник, разведчик, первый «начальник Памиров» Б.Л. Громбчевский. Под его началом инженеры Мицкевич, Бураковский, Зараковский и поручик Р.Ю. Гермут проложили первую дорогу через перевал Талдык, начав тем самым многолетнюю работу по устройству Памирского тракта. При этих работах, проводя взрывные работы, был тяжело ранен поручик 2-го Тур-

⁴⁷ «Туркестанские саперы на разработке Памирской дороги». А.Г. Серебренников. 1898 г.

кестанского линейного батальона Р.Ю. Гермут.

М.Е. Ионов в своем «Отчете по Алайскому резервному отряду и по движению летучего отряда на р. Бартанг в Рошане», описывая движение отряда в 1893 году писал, что «дальнейшее движение

Группа гальванеров на разработке Памирского тракта

на Алай произведено согласно приложенного маршрута. Сделано небольшое отступление ввиду того, что в это время производились работы по разработке дороги на Талдык...»⁴⁸.

В 1903 году Н.Л. Корженевский оставил в своём дневнике запись, что проходя перевал Талдык, он обнаружил столб с именами строителей дороги – Громбчевского, Бураковского, Зараковского, Гермута.

Об этой же записи упоминал в своих воспоминаниях и туркестанский солдат А. Андреев в 1904 году – «...Подъем на Талдык представляет собою как бы витую лестницу, имеющую 42 оборота. Медленно тянутся один за другим солдатики; более здоровые или желающие показать свое молодечество поднимаются напрямик по откосу, сокращая этим дорогу. Сделают оборота два и, собравшись кучкою в 3–4 человека, отдыхают.

Сначала подъем Талдык был покрыт то карагачем, то мелким кустарником, но чем выше мы поднимались, тем окружающая нас природа резче изменялась, и с половины подъема стал чувствоваться холод, и затруднялось дыхание от разреженности воздуха, и на склонах гор, с обеих сторон нашего пути, в ложбинах,

⁴⁸ Материалы Архива востоковедов ИВР РАН о движении летучего отряда полковника Ионова на р. Бартанг в Рушане. 1893 г. Н.Л. Лужецкая. 2010 г.

грязными пластами лежал снег; изредка на пути попадалась чахлая растительность. Но вот подъем пройден, и люди собрались на площадке, где возвышается столб с доскою, на которой была надпись, гласящая, в котором году и кем проделана дорога через Талдык»⁴⁹.

Вторая серьезная попытка устройства Памирского тракта на участке южнее перевала Талдык была предпринята в 1897 году военным инженером А.Г. Серебренниковым. Для этих целей Адриан Георгиевич собрал большую команду – девять гальванеров (специалистов по взрывным работам), инженерный кондуктор, производящий чертежные работы, фельдшер, два войсковых сапёра из 4-го Туркестанского линейного батальона, десять солдат из Памирского отряда для охраны взрывчатки и сейфа с деньгами, три казака из Оренбургского казачьего поста №6, вольнонаемный десятник с рабочими и поручик Кастальский, исполняющий обязанности помощника военного инженера.

20 апреля 1897 года команда гальванеров выступила из Ташкента в Маргелан на арбах. Путь занял неделю. До 5 мая команда пробыла в Маргелане, собираясь к дальней дороге и делая необходимые припасы в виде теплой одежды, 50-ти пудов пороха, инструментов и прочих экспедиционных вещей.

В Оше команду встретили саперы и фельдшер, после чего экспедиция, окончательно собрав выюнный обоз, уже в полном составе двинулась дальше. Поход был тяжелым, и это почувствовалось в первые же дни. Людей было мало, поэтому длинные горные переходы и караульная служба изматывали их неимоверно. Но главным образом утомляло постоянное перевьючивание обозных лошадей. Именно поэтому, придя в Гульчу, А.Г. Серебренников попросил включить в экспедицию трех казаков из расположенного здесь Оренбургского казачьего полка №6. В Гульче экспедиция

⁴⁹ Из воспоминаний Туркестанского солдата. Вокруг света. 1904. № 15, с. 248–250. А. Андреев

хорошо отдохнула и подготовилась к дальнейшей дороге и к преодолению стоящего на их пути перевала Талдык.

Адриан Георгиевич не считал Талдык труднодоступным, так как в 1893 году дорога через него уже была разработана. Тем не менее, преодолеть Талдык было делом не легким. Снег, выпавший зимой 1896–1897 годов еще не растаял, и перевал был закрыт для движения.

28 мая 1897 года экспедиция инженера А.Г. Серебренникова со своим обозом, состоящим из 52 двух вьючных лошадей, достигла урочища Босога. Это то самое урочище, известное нам по книгам Б.Л. Тагеева, как «Ольгин луг», названное в честь супруги М.Е. Ионова Ольги Дмитриевны.

«Приказав седлать лошадей, мы допили чай и затем отправились; к компании нашей присоединились еще трое офицеров. Мы поехали вдоль широко раскинувшегося «Ольгина луга».

— Странное название носит эта местность; наверное, оно дано ей кем-либо из русских, — сказал Баранов.

— Совершенно верно, — ответил П., — и я вам могу сейчас же пояснить, откуда оно взялось. Видите ли, в 1876 году несколько дам сопровождали своих мужей в Алайский поход, и из них были четыре Ольги, в числе которых была и супруга нашего начальника отряда, полковника Ионова. 11 июля, во время дневки, здесь праздновался Ольгин день, и в честь этих смелых именинниц название «Ольгина луга» осталось навсегда и теперь нанесено на карту»⁵⁰.

Здесь Адриан Георгиевич получил от местной туземной администрации сведения, что дорога через перевал Талдык открыта и преодолеть её можно на лошадях. До этого А.Г. Серебренников планировал преодолеть перевал, переложив груз с лошадей на яков, которые в условиях горной зимы и глубокого снега гораздо

⁵⁰ Русские над Индией: Очерки и рассказы из боевой жизни на Памире. Б.Л. Тагеев.

предпочтительнее лошадей и верблюдов.

29 мая экспедиция двинулась в путь на лошадях, рассчитывая вскоре преодолеть Талдык и выйти к урочищу Сары-Таш в Алайской долине. Всего-то 23 версты. Но горы, как всегда непредсказуемы и не прощают легкомыслия. Сведения туземной администрации оказались весьма далекими от действительности. Не дойдя четыре версты до перевала команда инженеров попала в непогоду. Небо закрылось облаками, пошел дождь со снегом, а выше по перевалу началась настоящая зимняя метель. Экспедиция утонула в снегу. Тяжело нагруженные лошади проваливались в рыхлый снег, и людям приходилось утаптывать снег ногами, чтобы лошади смогли пройти. Адриан Георгиевич вспоминал: «В течение нескольких часов, употребленных нами на прохождение 3–3,5 верст, у нас переменялись все четыре времени года – то ярко сияло веселое южное солнце, лучи которого на больших высотах не греют, а скорее жгут, то начинал моросить осенний дождь, сменявшийся снегом или крупой и скоро обращающийся в настоящий буран, сопровождаемый сильным пронизывающим ветром и такой массой снега, что даже исчезали из вида силуэты ближайших гор».

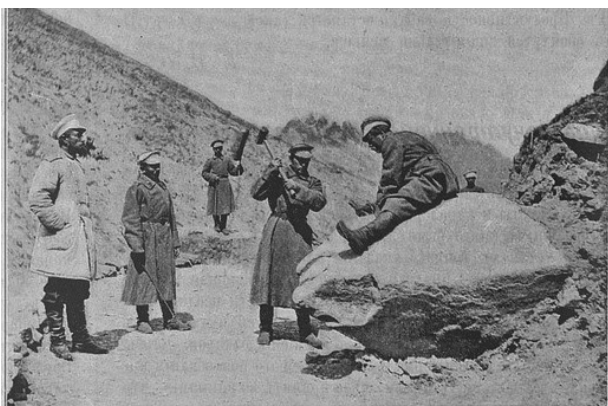
Взобравшись на перевал, члены экспедиции были уверены, что спуск будет легче. Но все оказалось гораздо хуже. Трудности, с которыми экспедиция столкнулась, поднимаясь на перевал, были просто пустяками по сравнению с тем, что они встретили спускаясь.

Спуск с перевала Талдык был завален снегом настолько сильно, что двигаться по дороге не было возможности. Обозу пришлось спускаться по крутому мокрому откосу, по обледеневшим скатам гор, окружающих ущелье, по дну которого и шла дорога. К тому же усилился сильный снежный буран, не прекращающийся до самого вечера.

Мокрые, голодные и уставшие члены экспедиции только с

началом темноты достигли урочища Сары-Таш, расположившись там на ночлег.

К вечеру следующего дня экспедиция уже была в урочище Бордоба при входе в Кызыл-Артское ущелье, откуда и планиро-

Устройство буровых цилиндров.

Разработка Памирского тракта. Закладка буровых цилиндров

валось начать разработку дороги на Памир. Работы предстояли большие, поэтому к обустройству лагеря А.Г. Серебренников подошел основательно. Место для лагеря выбрали в восьми верстах от урочища Бордоба вверх по Кызыл-Артскому ущелью.

Быт экспедиции был налажен весьма основательно, так как именно от условий отдыха и пищи зависит здоровье и работоспособность человека в условиях высокогорья. Инженеры строго следили, чтобы рабочие были тепло одеты – у каждого имелись шуба, ватник и армячная рубаша. Пища была усиленной. Каждый рабочий ежедневно получал говядину, зелень, чай с сахаром и спирт. Рабочий день начинался весьма рано – часов с 5–6. Вольнонаемные рабочие занимались земляными работами, расчищали пути от камней и производили бурильные работы для закладки пороховых зарядов. А зарядку скважин порохом и производство взрывов всецело лежало на гальванерах и проходило под личным контролем саперного офицера, поручика Кастальского, который не только присутствовал при этих работах, но и зачастую лично проводил взрывные работы.

Экспедиция жила в юртах. Отдельная юрта была выделена для хранения пороха, возле которой регулярно менялись часовые.

После работы – ужин и отдых с гармошкой, плясками и песня-

ми. «И вот песни умолкали, раздавалась команда: «На молитву! Шапки долой!», и слышались торжественные мотивы молитвы, старательно и стройно выводимые дюжиной-другой молодых солдатских голосов, и эти звуки молитвенных напевов здесь, вдали от культурных мест, среди немногочисленного, случайного и при том не христианского населения, казались еще более торжественными и производили особенно сильное впечатление»⁵¹.

2 июня 1897 года команда А.Г. Серебренникова приступила к земляным работам, начиная от устья реки Кара-Елга, впадающей в реку Кизыл-Арт с левой стороны. Перед строителями сразу же встала проблема – огромные камни, которые пришлось убирать с помощью взрывов.

Работать пришлось в трудных условиях. Начало июня на Памире – совсем не летнее время. Адриан Георгиевич вспоминал: «... жаров не только не было в помине, но мы положительно мерзли в течение всего июня, так как не проходило дня, чтобы не шел снег или крупа, или град, и чтобы температура, достигавшая днем в тени 15 градусов Реомюра, а на солнце даже до 30–35 (44 градуса по Цельсию – прим Н. Захарчева), за ночь не опускалась ниже нуля, сопровождаясь замерзанием воды в ручьях».

11 июня строители достигли Кок-Сая и перенесли свой лагерь в это место. До 5 июля они вели устройство дороги через перевал Кизыл-Арт. Третьим местом стоянки экспедиции А.Г. Серебренникова стало урочище Уй-Булак. Это место инженерам показалось отвратительнее и хуже, чем предыдущие стоянки.

«Постоянные сильные ветры, начинавшиеся, обыкновенно, около 11–12 часов дня и прекращавшиеся лишь после полуночи, положительно изводили, тем более, что они всегда несли массу мелкого песка, проникавшего всюду – в юрты, в платье, в пищу, и причинявшего нам неприятное ощущение, хорошо известное

⁵¹ «Туркестанские саперы на разработке Памирской дороги». А.Г. Серебренников. 1898 г.

всем, кому случалось долго жить в песчаных местностях.

Поторопившись окончить разработку участка дороги близ урочища Уй-Булак, мы 12-го июля двинулись на новое место, под перевал Ак-Байтал, унося с собой самое скверное воспоминание об Уй-Булаке, где был похоронен один из пехотинцев, только что поступивший на работу из состава Памирского отряда в числе других, для содержания караула, и скончавшийся от нервного удушья, вследствие сильной разреженности воздуха и недостатка кислорода, благодаря громадной высоте Уй-Булака, достигавшей до 14380 футов над уровнем моря»⁵².

Деревянный крест возле дороги в урочище Уй-Булак, поставленный на могиле умершего солдата летом 1897 года, был первой жертвой Памирскому тракту.

Под Ак-Байталом погода смиловилась над строителями – дожди и ветра прекратились, установилось тепло. Работы по устройству дороги на перевале Ак-Байтал продолжились до 18-го августа. Одновременно с этим участком рабочие разработали участок возле Карней-Тарты.

В конце августа инженеры устраивали дорогу возле Муз-Кола. «Ледяное озеро» – так переводится название этой местности. И оно полностью себя оправдывает. Большие площади этой суровой местности даже в августе не освобождаются от снега и так стоят, словно ледяные озера в долине реки Ак-Байтал. Сильные ветра этого края как-то раз сорвали юрту инженерной команды, и людям пришлось сидеть под открытым небом, потому что установить её на прежнее место при сильных порывах не было никакой возможности.

1 сентября экспедиция покинула эти неприветливые места и перешла на участок возле Оксалы-Мазара. С разработкой участка дороги около Оксалы-Мазара А.Г. Серебренников заканчивал до-

⁵² «Туркестанские саперы на разработке Памирской дороги». А.Г. Серебренников. 1898 г.

рожные работы на Памире. Неразработанным оставался небольшой участок с северной стороны Заалайского хребта, в урочище Бордоба, но климат там был мягче, высота над уровнем моря не такая большая, как на Памире, поэтому эту часть работы решили произвести после устройства памирских дорог.

Адриан Георгиевич посчитал необходимым увеличить число рабочих в Бордобе, и на этом участке 2 сентября начала работу только что нанятая бригада. Через несколько дней к ней присоединились рабочие основной, памирской группы, и 12 сентября этот участок дороги был готов.

«Скромное, но очень трудное дело проведения дороги на высотах сурового Памира закончилось «тамашей», устроенной для рабочих в начальном пункте дороги – Бордобе, после чего рабочие и гальванеры отправились обратно в Фергану, унося с собою самое тяжелое воспоминание об этих трех месяцах трудовой жизни на Памире, жизни в высокой степени однообразной, полной разного рода лишений»⁵³.

Благодаря работам, произведенным рабочей экспедицией военного инженера А.Г. Серебренникова со 2 июня по 12 сентября 1897 года удалось устроить дорогу между урочищем Бордоба в Алайской долине и Постом Памирским на реке Мургаб. Устройство дороги шириною не менее трех метров позволило не только улучшить выючное движение, но и в случае надобности разрешило проблему движения полевой артиллерии и санитарных повозок. Главная цель, стоящая перед дорожными строителями, была выполнена – Памирский Пост был обеспечен сообщением с Ферганой (Маргеланом). К тому же была значительно облегчена бурно развивающаяся в те годы торговая связь между Ферганой, Ошем и памирскими киргизами, а также жителями памирских ханств.

Получается, что именно Адриан Георгиевич Серебренников, волею Божьей «архитектор Памира», со своей командой, летом

⁵³ Там же

1897 года провел первые работы по устройству Восточного Памирского тракта.

В 1899 году Адриан Георгиевич писал, что «дорога по долине реки Гунт была до лета 1897 года едва ли не хуже, чем на Шах-Даре, но в настоящее время она хорошо разработана и выючное движение по ней не встречает затруднений»⁵⁴.

Но «Русская военная дорога», как называли Памирский тракт более ста лет назад местные жители, хранит еще много тайн. И некоторые из них, открываясь, показывают нам новые страницы русско-памирских отношений.

У этой истории есть неожиданное продолжение, которое открывает новую, еще не известную, страницу русской истории на Памире.

Мне пришло письмо. Памирцы часто делятся своими впечатлениями о моих публикациях по нашей совместной истории, рассказывают свои воспоминания. Но это письмо было необычное. Житель Шугнана Ибодатшо Раматшоевич Мазабшоев писал:

«Я, когда вспоминаю про ваши отношения с памирцами, вспоминаю один памятный момент своего детства. Я родился и вырос в долине реки Гунт, в 57-и километрах от Хорога. Еще в детстве, возле своего кишлака Шитам, в горах увидел надпись. На ней русские фамилии, скорее всего, офицеров царской России, шедших из Мургаба в Хорог. Надпись достаточно хорошо сохранилась и прочесть её можно без труда.

Я как-то случайно увидел её... До революции там проходила узкая горная дорога. Такие сейчас можно увидеть на той стороне Пянджа, в Афганистане. Наверное, тогда и сделали эту надпись. Сейчас от той дороги ничего не осталось, но я помню, что она была засыпана хорошим, будто отсеянным, щебнем. В советские годы ниже этого места сделали Памирский тракт и о старой дороге в горах все забыли. Я думаю, что об этой надписи никто не

⁵⁴ Очерк Памира. А.Г. Серебренников. С-Петербург. 1900 г.

знает.

В детстве я и не интересовался этим, а сейчас уже и не осталось в кишлаке стариков, которые могли бы рассказать историю этой надписи. Я не знаю, кто первым нашел эту надпись. Мне лично никто о ней не говорил. Я сам ее нашел случайно, когда в детстве бродил по горам. Она совсем рядом с моим домом, в пятидесяти метрах от Памир-ского тракта».

Вместе с этим письмом Ибодатшо Раматшоевич прислал фото шитамской надписи. Разобрать её поначалу было трудно, да и фото было не лучшего качества. Но, поработав над фотографией, надпись удалось сделать читаемой.

Памир. Шугнан, Надпись у кишлака Шитам. Фото И.Мазабшоева

Это действительная уникальная, ранее не известная надпись (37° 43' 53,8» N 72° 01' 36,9» E). Сохранившийся до наших времен наглядный памятник русской истории на Памире, который для нас с вами сохранили горы.

Надпись гласит:

«1894 г. 15 б-на ст. ун. оф. Бураковский работалъ дорогу 1897 г.»

Поразительно! Эту надпись сделал 15-го батальона старший унтер-офицер Бураковский. Тот самый, который в 1893 году вместе с другими инженерами проложили дорогу через перевал Талдык, начав работу по устройству Памирского тракта. Именно о нем, в 1903 году, оставил в своих дневниках запись Н.Л. Корженевский. Надпись доказывает, что уже в 1894–1897 годах русские

военные инженеры устраивали дорогу от Поста Памирского на Мургабе к пограничному посту Хорог.

Горы действительно хранят много тайн. Это не просто красивые слова. Шитамская надпись, найденная И. Р. Мазабшоевым, даёт нам надежду, что нас еще ждет немало исторических открытий. Например, известно, что М.Е. Ионов, проходя по дорогам Памира со своим отрядом, оставлял первые пограничные знаки, обозначая ими границы влияния Российской империи, в виде надписи на скалах: «Полковникъ Юновъ. 1891 г.». Не может быть, чтобы ни одной надписи не сохранилось. Просто нужно искать...

Русский крест на Памире

*«Каково твое превосходство, посмотри на христиан,
Выбрось из головы влечение и страсти.*

*Ты, правоверный, избрал Мухаммада
Тот, неверный, избрал Иисуса Христа*

*Они являются пророками и друзьями
Ты зря являешься врагом христиан»*

Пир Носири Хусрав

В Хороге, на территории пограничного отряда, расположено уникальное для здешних мест здание. Его хорошо видно всем проходящим по главной улице города — сверху оно похоже на каменный корабль, движущийся среди величавых гор на восток. Это Русская Православная церковь.

В последние годы дислокации на Памире российских пограничников церковь хотели восстановить, но вывод зелёных фуражек с территории Таджикистана не позволил осуществить это.

Об истории этой уникальной церкви мало что известно. Есть только одна публикация – «Церковь на Крыше мира», в которой

МихаилоАрхангельская церковь. г.Хорог.
2013 г. Фото автора

В.В. Дубовицкий рассказывает историю создания храма⁵⁵. В 1905 году служивший в своё время на Памире полковник Елагин пожертвовал десять тысяч рублей на строительство православного храма на высокогорье афганской границы. Распорядился этим капиталом Туркестанский генерал-губернатор

А.В. Самсонов, повелевший своим приказом от 2 декабря 1909 года всю сумму передать на постройку церкви на территории Памирского отряда в Хороге. Проект храма и смету на его строительство составил полковник А.А. Бурмейстр, состоящий в распоряжении начальников инженеров Туркестанского военного округа. В.В. Дубовицкий пишет, что «деятельное участие в организации строительства приняли начальники и офицеры Памирского погранотряда, стены храма возводили солдаты-пограничники и местные жители».

Руководитель «Фонда экономического и культурного развития Памира имени генерала Кивекаса» Айдибек Бекмуроди дополнил эту историю, узнав, что церковь была освящена 2 ноября 1916 года в честь Архангела Михаила. Получается, что небесным покровителем Памира в русской православной традиции считается Архангел Михаил, «вождь воинства Господня». К тому же и первая церковь в Оше, заложенная в 1877 году, предназначенная для солдат и офицеров 4-го Туркестанского линейного батальона и штатских православных горожан, так же была построена в честь Михаила Архангела.

В советское время здание церкви использовалось для хозяйственных нужд погранотряда. Колокольня храма не сохранилась — судя по найденным мною фотографиям её разрушили в первые

⁵⁵ Церковь на Крыше мира. В.В. Дубовицкий. «Вера и мужество». №6. 1996.

годы советской власти. Тем не менее само здание, благодаря руководству погранотряда, сохранилось в хорошем состоянии. Жители Хорога утверждают, что в церкви под слоем краски и белил хорошо сохранились фрески, свидетели того славного времени, когда русские стояли на защите исмаилитов, а исмаилиты помогали русским строить храм.

Календарь памятных дат

*Но я спокоен — я выполнил свой долг
перед Памиром, как выполняют его перед дедом,
которого не увидишь больше никогда,
попрощавшись с ним»*

П.Н.Лукицкий

4 января 1938 г. — по подозрению в шпионской деятельности расстрелян Борис Леонидович Рустам-Бек-Тагеев, участник Памирских походов, писатель, автор книги «Русские над Индией». Похоронен на московском кладбище «Коммунарка».

4 января (ст. с. 23 декабря) 1863 г. — родился Николай Никитич Моисеев. Будучи помощником начальника Ферганской инженерной дистанции, занимался в 1901–1903 г.г. строительством новых зданий Поста Памирского, положивших основание г. Мургаб Республики Таджикистан.

16 января 1924 г. — в г. Алма-Ата от паралича сердца скончался Михаил Ефремович Ионов, основатель пограничной стражи России на Памире.

2 января 1925 г. — постановлением ЦИК СССР образована Горно-Бадахшанская Автономная область в составе Таджикской АССР.

10 февраля (ст. с. 28 января) 1904 г. — А.Е.Снесарев выступил в Туркестанском Отделе Императорского Русского географического общества с докладом «О природе Памира, религии и нравах его обитателей».

10 февраля (ст. с. 29 января) 1869 г. — родился Сергей Петрович Ванновский. Будучи штабс-капитаном, прошел от Шаджана до Рушана по реке Бартанг. Под его командованием в кишлаке Емц 11 сентября (ст. с. 30 августа) 1893 года сделала свой первый боевой выстрел винтовка С.И. Мосина.

3 марта 1926 г. – начала свою работу 1-я областная конференция комсомола ГБАО.

7 марта (ст. с. 23 февраля) 1860 г. – в г. Тара Тобольской губернии родился Поликарп Алексеевич Кузнецов, генерал-лейтенант русской армии, начальник Шаджанского погранотряда, путешественник, исследователь Дарваза.

8 марта (ст. с. 23 февраля) 1902 г. – А.Е. Снесарев выступил в Туркестанском Отделе Императорского Русского географического общества с докладом «Великий Памирский путь в средние века».

10 марта 1994 года - убит вице-премьер Таджикистана Моёншо Назаршоев, академик, политик. Похоронен в к. Поршневу.

12 марта 1846 г. – родился Михаил Ефремович Ионов. Генерал, атаман Семиреченского казачьего войска, руководитель Памирских походов России.

13 марта 1944 г. - в г.Хорог родился Худоназаров Давлатназар, кинорежиссёр, кинооператор, политик, исследователь, лауреат Государственной премии Таджикистана имени А.Рудаки.

13 марта 2013 г. – скончался советский живописец Хушбахт Давлятович Хушвахтов, уроженец Рушана. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

16 марта (ст. с. 3 марта) 1904 г. – А.Е. Снесарев выступил в Туркестанском Отделе Императорского Русского географического общества с докладом «О Болоре».

18 марта (ст. с. 6 марта) 1894 г. – на Пост Памирский (ныне к. Кони-Курган Мургабского района) прибыл шведский путешественник Свен Хедин, оставивший воспоминания об этом в книге «В сердце Азии». Пробыл на Посту до 7 апреля 1894 г.

24 марта 1930 г. – жители кишлаков Верхний Хорог и Нижний Хорог организовали первый на Памире колхоз — Товарищество по Обработке Земли (ТОЗ) «Крыша Мира».

27 марта (ст. с. 15 марта) 1851 г. – в Перми родился Василий Николаевич Зайцев. Основатель Памирского поста Российской империи (1893 г), начальник Ошского уезда (1895 – 1906 г.г.).

19 апреля (ст. с. 7 апреля) 1894 г. – начальником Памирского Поста капитаном В.Н. Зайцевым в урочище Агалхар заложены первые на Сары-Коле опытные посевы пшеницы и ячменя на поливном участке и пробные посадки капусты, картофеля, лука, редьки и репы.

2 мая 1931 г. – скончался Василий Николаевич Зайцев. Основатель Памирского поста Российской империи (1893 г), начальник Ошского уезда (1895 – 1906 г.г.).

2 мая 1963 г. – в Хороге родился Алидоншох Шохабибуллоевич Шорахматуллоев (Лидуш Хабиб), выдающийся памирский поэт, основатель памирской авторской песни. Как поэт сформировался во время учебы в Куйбышевском (ныне г. Самара) пединституте.

5 мая 1923 г. – организована первая комсомольская ячейка на Памире.

6 мая (ст.ст.23 апреля) 1912 г. - в к. Синдев (Шугнан) родился Мирсаид Миршакар, советский писатель, поэт, сценарист.

19 мая 1936 г. – в с. Мисайловка Киевской области родился Александр Семёнович Иванченко, писатель, журналист, моряк, исследователь письменности и истории Древней (дохристианской) Руси. В своем творчестве огромное влияние уделял Памиру, как сакральному месту, хранилищу древних знаний.

1 июня 1937 г. – в Ленинграде родился Борис Георгиевич Бело-

головый, русский писатель, исследователь истории становления погранстражи России на Памире.

2 июня 1919 г. – создана ячейка Рабоче-Крестьянской партии большевиков в Памирском погранотряде (Хорог). В ячейке имела мусульманская секция.

23 июня 1973 г. – скончался П.Н. Лукницкий, русский писатель, автор книг «Ниссо», «Путешествие по Памиру». Похоронен в Москве на Серафимовском кладбище.

1 июля 1914 г. – В Хороге появилось электрическое освещение, благодаря построенной по инициативе начальника Памирского отряда А.Г. Шпилько Памирской ГЭС.

8 июля (ст. с. 26 июня) 1893 г. – комиссией Шаджанского отряда выбрано место для строительства Поста Памирского (ныне кишлак Куни-Курган Мургабского района).

11 июля (ст. с. 29 июня) 1894 г. – на Памирский пост для смены отряда капитана В.Н. Зайцева прибыл отряд капитана А.Г. Скерского.

15 июля (ст. с. 2 июля) 1902 г. – начальником Памирского отряда в г. Хорог назначен капитан Андрей Евгеньевич Снесарев — выдающийся русский военачальник, путешественник и геополитик.

21 июля (ст. с. 8 июля) 1901 г. – «Туркестанские ведомости» публикуют заметку о рекогносцировочной экспедиции генерала И.Т. Пославского и капитана А.Е. Снесарева по Памиру. Во время экспедиции фотографом П.П.Родственным сделаны первые фото Хорога.

26 июля (ст. с. 13 июля) 1903 г. – священник о. Вячеслав Соколов в присутствии начальников Поста Памирского А.Е. Снеса-

рева и сменяющего его М.М. Арсеньева освятил здания нового Памирского поста (ныне Мургабский погранотряд). Новые здания Памирского Поста были построены военным инженером подполковником Н.Н. Моисеевым под начальством начальника Памирского отряда А.Е. Снесарева. По сути, эта дата является датой основания г. Мургаб.

24 июля (ст. с. 11 июля) — Ольгин день. Праздник Шаджанского отряда и Поста Памирского. Традиция введена в 1893 г. капитанами П.А. Кузнецовым и В.Н. Зайцевым.

26 июня 1917 г. — Совещание при Туркестанском комитете Временного правительства одобрило «Временное положение об управлении Памирским районом». Гражданское управление на Памире перешло к комиссару Памирского района, которым был назначен прибывший в Хорог 25 июля 1917 г. И.И. Зарубин — в дальнейшем выдающийся русский ученый-памировед.

29 июля 2002 г. — скончался выдающийся памирский поэт Лидуш Хабиб. Похоронен в г. Хороге.

30 июля (ст. с. 18 июля) 1862 г. — в Москве родился Николай Николаевич Юденич, русский военачальник, генерал от инфантерии, один из основателей погранстражи России на Памире.

3 августа (ст. с. 22 июля) 1893 г. — После парада капитаном В.Н. Зайцевым заложено новое укрепление — Пост Памирский (ныне кишлак Куни-Курган Мургабского района).

23 августа (ст. с. 10 августа) 1914 г. — в госпитале г. Львова скончался Сергей Петрович Ванновский, офицер рекогносцировочного отряда, прошедшего от Шаджана до Рушана по реке Бартанг осенью 1893 г.

25 августа 2003 г. — скончался Александр Семёнович Иванченко, писатель, журналист, моряк, исследователь письменности

и истории Древней (дохристианской) Руси. В своем творчестве огромное влияние уделял Памиру, как сакральному месту, хранилищу древних знаний.

2 сентября 1931 г. – вышел первый номер газеты «Бадахшони Сурх».

6 сентября (ст. с. 25 августа) 1893 г. – Шаджанский отряд снимается с места дислокации и выходит в г. Новый Маргилан.

11 сентября (ст. с. 30 августа) 1893 г. – отряд штабс-капитана С.П. Ванновского возле кишлака Емц (Рушанский район), на горе Кони-Кала, в бою против афганцев впервые применил винтовку С.И. Мосина (трехлинейка).

13 сентября (ст. с. 1 сентября) 1892 г. – сформирован Шаджанский пограничный отряд под начальством Генерального штаба капитана П.А. Кузнецова – первый пограничный отряд России на Памире.

24 сентября (ст. с. 11 сентября) 1903 г. – памирский гарнизон перешел из старых казарм Памирского Поста (ныне к. Кони-Кала) в новые помещения (ныне г. Мургаб). Новые здания Памирского Поста были построены военным инженером подполковником Н.Н. Моисеевым под начальством А.Е. Снесарева.

28 сентября (ст. с. 16 сентября) 1893 г. – прибывший в Новый Маргилан Шаджанский пограничный отряд расформирован приказом капитана П.А. Кузнецова № 358.

29 сентября 2013 г. – в п. Мургаб краеведом Н.А. Захарчевым найдено место дислокации Шаджанского отряда, где по его инициативе установлена мемориальная доска в память первых пограничников России на Памире.

12 октября (ст. с. 29 сентября) 1900 г. – в Санкт-Петербурге

родился Павел Николаевич Лукницкий, русский писатель, поэт, литературовед, исследователь Памира. Автор книг «Путешествия по Памиру», «Ниссо».

27 октября 1937 г. – по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян Шириншо Шотемур, политический деятель Советского государства. Похоронен на Донском кладбище в Москве. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 11 августа 1956 г.

2 ноября 1916 г. – на территории Хорогского погранотряда в честь Архангела Михаила освящена Русская Православная церковь.

1 декабря 1899 г. – в к. Поршневе родился Шириншо Шотемур, один из организаторов создания Таджикской Республики. Трудовую деятельность начал 13-летним юношей в хозяйстве Памирского пограничного отряда.

4 декабря 1937 г. – скончался А.Е. Снесарев, начальник Памирского отряда 02.07.1902 – 28.10.1903 г.г. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

1 декабря 2004 г. – в 11 часов на плацу Хорогского пограничного отряда началась церемония спуска российского флага.

4 декабря 1938 г. – скончался исследователь Памира, граф А.А. Бобринский. Похоронен в Суизи, Тироль, Италия.

9 декабря 2004 г. – Россия официально закончила передачу Таджикистану 881,6 км памирского участка таджико-афганской границы, который до этого охранялся российскими военнослужащими Ишкашимского, Хорогского и Калай-Хумбского погранотрядов.

21 декабря (ст. с. 9 декабря) 1861 г. – в Москве родился граф

Алексей Алексеевич Бобринский, этнограф, этнолог, археолог, исследователь Памира и исмаилизма.

9 декабря 1926 г. – в Рушане родился советский живописец Хушбахт Давлятович Хушвахтов.

13 декабря 1936 г. - родился духовный лидер шиитов исмаилитов Шох Карим Аль Хусайни.(Ага-хан IV).

13 декабря (ст. с. 1 декабря) 1865 г. – в с. Старая Калитва Воронежской губернии родился Андрей Евгеньевич Снесарев, выдающийся русский востоковед, начальник Памирского отряда 1902–1903 гг.

28 декабря (ст.ст. 15 декабря) 1906 г. - в Москве скончался русский мыслитель-утопист, основатель философии русского космизма Николай Федорович Федоров, впервые в философии выдвинувший идею Памира, как центра духовного мира, священного места для всего человечества.

17 декабря 1929 г. - в к. Поршневе родился Моеншо Назаршоев, академик, политик, с 1963 по 1970 гг. работал первым секретарем обкома КПСС по ГБАО. Благодаря ему в ГБАО были построены: хлебокомбинат, завод ЖБК, мясомолочный комбинат, установлена станция телевидения, Открыт памирский биологический институт.

24 декабря 1908 г. – в к. Поршневе родился Мاستибек Давлятович Тошмухамедов, генерал-майор, выдающийся советский военачальник, участник Великой Отечественной войны.

Содержание

Увеличительное стекло истории	3
На энгузиастах держится Земля	6
Памир открывает тайны	9
От автора	11
Большая игра на Памире	15
Служба на Шаджане	24
Санитарный обзор Шаджанского отряда за 1892 – 1893 г.г.	31
Поименный список Шаджанского пограничного отряда	34
Поиски Шаджана	44
Пост Памирский	61
Так был основан Мургаб	77
Служившие на «линии»	82
2-й линейный Туркестанский батальон	82
4-й линейный Туркестанский батальон	85
7-й линейный Туркестанский батальон	87
15-й линейный Туркестанский батальон	88
16-й линейный Туркестанский батальон	88
18-й линейный Туркестанский батальон	89
20-й линейный Туркестанский батальон	89
6-й Оренбургский казачий полк	90
Туркестанская Конно-горная артиллерийская батарея	91
Монашествующая братия Памирского ордена	91
Начальники Памирского отряда	92
Ионов М.Е.	93
Повало-Швейковский А.Н.	101
Кузнецов П.А.	103
Третьяков Н.Н.	109
Серебреников А.Г.	110
Бржезицкий	112
Ванновский С.П.	113
Юденич Н.Н.	115
Тагеев Б.Л.	116
Громбчевский Б.Л.	120
Зайцев В.Н.	123
Скерский А.Г.	130
Эггерт В.В.	134
Кивикэс Э.	135
Аносов Н.Н.	137
Снесарев А.Е.	138
Моисеев Н.Н.	142
Муханов А.В.	145
Шпилько Г.А.	146
Ягелло И.Д.	148
Фенин В.В.	150
Дорог на свете много, но выше не найдешь	152
Русский крест на Памире	164
Календарь памятных дат	167

Книга издана стараниями и при материальной поддержке Ульяновской региональной организации «Ассоциация работников правоохранительных органов и спецслужб Российской Федерации».

Главной целью Ассоциации является содействие процессу совершенствования и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, обеспечению социальной защиты, переподготовке и повышению квалификации работников правоохранительных органов и специальных служб, в том числе ушедших в отставку или в запас.

Кроме этого Ассоциация осуществляет:

- содействие осуществлению правовой реформы и реформы системы государственной власти;
- содействие в выработке и реализации, направленных на совершенствование мер борьбы с преступностью, прежде всего с коррупцией, терроризмом и экстремизмом;
- содействие повышению в общественном сознании престижа работы в органах охраны порядка и безопасности, иных государственных, правоохранительных органах и спецслужбах;
- содействие повышению правовой культуры населения, совершенствованию общего и профессионального юридического образования;
- оказание материальной, информационной и иной помощи сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб, получивших увечья и инвалидность при несении службы;
- оказание ветеранам правоохранительных органов и спецслужб, ушедшим в отставку или в запас, помощи в трудоустройстве, реализации своих прав и законных интересов;
- участие в деятельности по профилактике преступности, экстремизма, наркомании, алкоголизма и иных антисоциальных проявлений;
- содействие развитию гражданского общества;
- организацию международных, национальных и региональных (межрегиональных) конгрессов, съездов, конференций, семинаров, круглых столов, иных форумов по вопросам уставной деятельности;
- издательскую деятельность.

Сайт Ульяновской региональной организации «Ассоциация работников правоохранительных органов и спецслужб Российской Федерации» -

<http://www.ularpo.ru/>. e-mail: ularpo@mail.ru

Наш адрес: 432035, г. Ульяновск, проспект Гая, 100